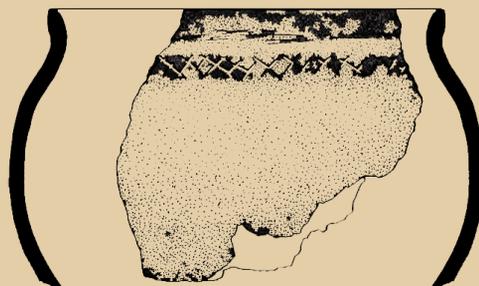

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЕ

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЕ

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

Алматы 2017

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5каз)
А 87

Ответственный редактор: А. З. Бейсенов

Рецензенты:

В. В. Евдокимов, д. и. н., профессор
К. С. Алдажуманов, к. и. н., профессор

Рекомендовано к печати Ученым советом Института археологии имени А. Х. Маргулана
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

А 87 **Археологические исследования в Северной Бетпакдале.** Коллективная монография.
Алматы: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2017. 176 с.

ISBN 978-601-7312-74-9

В коллективной монографии даны материалы по исследованию памятников особого, малоизученного региона Казахстана – Северной Бетпакдалы, памятники которой известны по ранним работам Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. Впервые памятники этого региона были открыты и исследованы А.Х.Маргуланом, чьи работы затем, в 1970-х гг., продолжили М.К.Кадырбаев и ряд других ученых. В настоящее время эти изыскания продолжены, проводятся новая фиксация памятников, раскопки. В трех главах книги, в приложениях и иллюстрациях показаны данные по Северной Бетпакдале, которые знакомят читателя с историей открытий и изучения памятников, с особенностями поселения Мыржык.

Книга будет интересна историкам, археологам, студентам вузов и всем тем, кому дорого историко-культурное наследие нашей Родины.

Издание осуществлено в рамках Гранта Комитета науки Министерства науки и образования по теме «Культура населения Бетпакдалы в эпоху палеометалла»

ISBN 978-601-7312-74-9

УДК 902/904 (574)
ББК 63.4 (5каз)

© Ахияров И.К., Бедельбаева М.В., Бейсенов А.З.,
Дуйсенбай Д.Б., Ермолаева А.С., Курманкулов Ж., 2017
© Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2017
© Научно-исследовательский центр истории
и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из малоисследованных регионов Казахстана является низкорельефная, маловодная территория Бетпакдалы, занимающая обширную зону, лежащую к югу от Казахского мелкосопочника. Первым археологом, пересекавшим всю территорию Бетпакдалы в меридианальном направлении, был А.Х.Маргулан. Помимо обследований в ряде местностей, сбора и публикации данных разведочного характера, в северной кромке Бетпакдалы ученый открыл для мира науки такой замечательный памятник, как поселение эпохи бронзы Атасу. В 1955 г. был заложен первый раскоп на поселении Атасу, доказавший наличие металлургического направления как важной отрасли в жизни и хозяйстве древнего населения этого края. После стационарных исследований М.К.Кадырбаева, С.М.Ахинжанова, Ж.Курманкулова и ряда других археологов стали известны многочисленные другие памятники Атасуского микрорайона в Северной Бетпакдале. На поселении Атасу были открыты М.К.Кадырбаевым металлургические комплексы, в том числе первые медеплавильные печи, вслед за А.Х.Маргуланом были разведаны древние выработки. Л.Н.Ермоленко изучались каменные изваяния, что продолжается и в наши дни. В 2015 г. в рамках грантовой темы начались новые исследования в Северной Бетпакдале. Среди основных задач были продолжение исследований на поселении Мыржык, проведение новых поисковых работ и обследований всех ранее открытых памятников, фиксация новых пунктов. Настоящая книга отражает некоторые результаты выполненных работ по грантовой теме. Основные исследования не завершены, поэтому книга не претендует на полноту как по части сбора и публикации материалов, так и по выводам. Новая керамическая коллекция поселения Мыржык (раскоп V, 2016-2017 гг.) показала преобладание посуды саргаринского типа, при этом имеется также немногочисленная часть фрагментов андроновского облика. В Перечне памятников Атасуского микрорайона отмечены 102 пунктов археологических памятников, что отражает еще не полную картину их распространения. Эти и другие вопросы, в том числе и в особенности по части дальнейшего выяснения особенностей металлургического производства на поселении Мыржык, будут уточняться и дополняться в будущем.

Книга написана следующими авторами: Предисловие, Заключение – А.З.Бейсенов, Глава I – М.В.Бедельбаева, А.З.Бейсенов, Глава II – А.З.Бейсенов, А.С.Ермолаева, Ж.Курманкулов, Глава III – И.К.Ахияров, А.З.Бейсенов, Д.Б.Дуйсенбай. Приложения I, II подготовлены Е.В.Дубягиной, III – Ж.Калиевой, IV – И.К.Ахияровым. Иллюстрации подготовлены И.К.Ахияровым, Д.Б.Дуйсенбай и Н.Джуманазаровым.

А.З. Бейсенов

ГЛАВА I

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ БЕТПАКДАЛЫ И ЕЕ ПАМЯТНИКОВ

Своеобразное низкорельефное плато Бетпакдала представляет собой пустынное пространство, протянувшееся от западного побережья озера Балхаш до низовьев Сарысу, ограниченное на юге долиной среднего и нижнего течения реки Шу, а на севере высокими и расчлененными территориями Казахского мелкосопочника.

Веками через Бетпакдалу проходили караванные пути, соединявшие север, Сарыарку, и юг, Сырдарью. Бетпакдала – большой по территории регион, который археологически еще полностью не пройден. В начале этого пути был А.Х. Маргулан, который, по-видимому, много раз пересекал всю протяженность Бетпакдалы. Это было связано с эпохой ранней поры деятельности возглавляемой им Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ), начавшей свои работы в далеком 1946 г.

Археологическая «полуторка» с нехитрым оборудованием пересекала всю Бетпакдалу, начиная от реки Чу. Касательно своего маршрута, проложенного по древним караванным путям, и памятников, увиденных по пути, А.Х.Маргулан, замечательный и редкий знаток многих местностей и регионов, писал в ряде статей [Маргулан, 1948, с. 53–60; 1950а, с. 61–72; 1950б].

Основные археологические исследования А.Х.Маргулана в северной оконечности Бетпакдалы были следствием того впечатления, которые произвели на него памятники района реки Атасу. Увидев их в конце 1940–х гг., он в 1955 г. заложил первый раскоп на поселении Атасу – на памятник его вывели рассказы местных аксакалов о «древнем заводе» (1), на территории которого находят много кусков металла. Исследования были продолжены и привели к открытию многочисленных памятников эпохи бронзы, что было связано, помимо А.Х. Маргулана,

Рис. 1. Аликей Маргулан (1904-1985)

с именами М.К. Кадырбаева, С.М. Ахинжанова, Ж. Курманкулова и ряда других ученых. Так был открыт знаменитый район реки Атасу, насыщенный многочисленными памятниками. В науке вскоре был принят термин «Атасукий микро-район». Самые яркие памятники здесь оставлены населением эпохи бронзы (об исследованиях на Атасу подробнее см.: [Бейсенов, 2015а, с. 40–47; 2015б, с. 111–122; Бейсенов и др., 2014]).

Среди известных по печатным работам авторов, достоин особого упоминания один человек, оставивший краткое, но яркое этнографическое описание Бетпакдалы – поэт, писатель, выдающийся политический деятель Казахстана начала-первой трети XX в. Сакен (Садуакас) Сейфуллин (1894–1938 гг.). В своей книге «Тернистый путь» [Сейфуллин, 1977] он описал свой переход через Бетпакдалу, используя прекрасное знание быта народа, свою наблюдательность и блистательное писательское ма-

стерство. Рассказ, переданный на казахском языке, к сожалению, по ряду причин, главным образом, по политическим мотивам (3), не был замечен специалистами.

Учитывая этнографический и малоизвестный характер работы, считаем уместным привести некоторые особенные моменты этого произведения. Как рисует Сакен Сейфуллин свою поездку через Бетпакдалу?

Осенью 1919 г. на десяти верблюдах небольшое кочевье, – попутчики Сейфуллина, – везет юрты и скарб четырех семей, впереди – пожилая женщина, «жена начальника аула» на коне, рядом, параллельно с кочевьем, гонят скот молодые пастухи. Попутчики, которых писатель окрестил «мадибеками», «мадибековцами» (от Мадибека, его брата Батырбека и других их родственников), охарактеризованы как истые сыновья и знатоки Бетпакдалы. Являясь представителями родовой группы, которые «зимуют на Чу, а летуют в районе Сарысу», эти

люди настолько привыкли жить в своей родной среде обитания, что «в Бетпакдале ночью не заблудятся...и найдут воду». Торопясь застигнуть «хвоста» впереди уехавшего кочевья, люди изучают места остановок, наткнувшись на остатки потухшего костра, вожатый, после непродолжительного обследования золы, определяет, что люди были давно, «огонь жгли несколько дней назад». На месте отдыха и ночлега готовят на быструю руку горячую мучную похлебку – «ұн коже» [Сейфуллин, 1977, с. 351, 352]. Народ Бетпакдалы другой, несколько особый, более мобильный, адаптированный к среде обитания, юрты у них поменьше.

В характеристике «безлюдной», «безводной», «невзрачной», «голой», «плоской» и суровой Бетпакдалы писатель мастерски прибегает к приему своего рода противоречия: несмотря на все эти эпитеты, на протяжении повествования никак не создается образ пустой и безжизненной Бетпакдалы. Здесь жизнь бьет ключом.

В одном ауле, встреченном на пути, беркут напоролся на матерую лису и повредил лапу. В другой юрте породистая, гордая тазы лежит, «положа голову на передние лапы» и «слушая» беседу людей под негромкие звуки домбры – попеременно глядя «то на хозяина, то на его жену, то на писателя». Хозяин тазы, молодой бодрый джигит однажды поймал барантача-угонщика чужих лошадей, которого, связав, поручил жене, снабженной большим ножом, а сам поскакал за подмогой. Жена, которой вменялось «немедленно зарезать» злодея при малейшем признаке попытки освободиться, бодро держалась и дождалась его, и тут, слушая как похваливает ее муж по поводу данного события, ведет себя «просто и безмолвно», с чувством собственного достоинства, – «крепкая, «умная», «22–23 лет». Джигит рассказывает о том, как он слушал печальный кобыз у самого Их-

Рис. 2. Сакен (Садуакас) Сейфуллин (1994-1938)

ласа, потерявшего сына, трагедия и горечь отца тонко передается в неторопливом рассказе степняка. В другой юрте человек, которого называют «волостным», показывает «удостоверение», прибывшее из «дуана» (от «диван», в данном случае город, присутствие, место пребывания власти, - А.Б., М.Б.) и подтверждающее его должность. Сейфуллин читает бумагу; попросив читать громче, хозяин при русских словах надменно взирает на собеседников–аульчан. Те молчат, кто просто, а кто – с хитринкой. Бумага оказывается каким-то распоряжением некоего неизвестного судьи, выданным неизвестно кому и когда, но отец не говорит об этом собравшимся. «Волостной» собирает разные простецкие подарки, чаще мяса, казы и проч., – дань от своего народа, который не отказывает ему в этом. Сына своего, простоватого, мешковатого парня, величает «батыром». Но вскоре выясняется, что вроде бы и сам народ не считает его волостным, как не считает батыром его сына, как не считает «редкими скакунами» его обычных, довольно слабых двух коней. Одним словом, тут ненавязчиво и туманно предлагается уловить этакий тонкий нюанс, степной шарм, точного названия которого не существует.

Ближе к реке Чу усиливается холод, С. Сейфуллин упоминает интересное событие – ложась спать в юрте, утром обнаруживает у себя на лбу и волосах слой снега [Сейфуллин, 1977, с. 375]. Дано буквально в нескольких словах, мастер хочет и читателю оставить работу. И не подводит его этот прием: воображение за-просто рисует казахов–бетпакдалинцев осени 1919 года, которые встали после сна, отряхнули с одежды и лица снег и дальше занимаются делом.

Наряду с «горячей мучной похлебкой», эпизодом обследования золы потухшего костра и другими многими, предельно краткими, этнографическими штрихами, имеется также довольно интересное описание перехода через лед реки Чу.

Вот вереница людей, спешившись, ведя коней на поводьях, медленно ступают по льду. Суюндык–батыр идет впереди с айбалтой в руке, которой часто постукивает по льду. Каждый на подоле чапана держит навоз, землю, что нужно сыпать позади себя в узкую ленту–полоску. Это для коней, чтобы не поскользнулись, да и боятся степные кони голого и блестящего молодого льда, который, к тому же, то и дело потрескивает, усиливая страхи людей и их верных спутников [Сейфуллин, 1977, с. 376]. Завершив дела за рекой Чу, группа возвращается назад той же дорогой, переходит так же покрытую льдом реку. На этом, своем, берегу, посмотрев назад, Суюндык производит выстрел в небо из винтовки. «Чтобы враги боялись», – отвечает он на вопрос С. Сейфуллина.

Рассказ писателя С. Сейфуллина поневоле подтверждает мнение А.Х. Маргулана и ряда других исследователей о Бетпакдале.

Словно мост, соединяя север и юг, Бетпакдала, тем не менее, не была пустой, абсолютно безжизненной землей. Здесь всегда обитал особый народ – «бетпакдалинцы». Картина, которую хотел показать писатель, несомненно, ценна для специалиста, интересующегося этим регионом.

С. Сейфуллин формально указывает на «неизведанность», «незнакомость» Бетпакдалы, прибегая к тому же писательскому приему. Но вот, прекрасно рисуя природу региона, быт и нравы «бетпакдалинцев», людей одновременно простых и возвышенных, сильных, крепких и телом, и духом, писатель наполняет Бетпакдалу такими красками, что невозможно не заметить – он знаток этой земли, он любит этот край! Из биографических сведений писателя известно, что он родился и вырос на самом северном краю Бетпакдалы, в черте исторического «Ортага и Кертага», отождествляемого А.Х. Маргуланом, Ж.Е. Смаиловым районом гор Ортау и Кызылтау [Смаилов, 2015]. В стихотворении «Аксак кийк» («Хромая сайга») С. Сейфуллин приводит мнение о том, что «ширина Бетпакдалы – восемь кочевых переходов» и тут же добавляет, что они «не раз пересекали кочевьем» ее. Здесь нужно учитывать следующий момент. Поэт вряд ли имеет в виду полные научные масштабы географической провинции, тем более в современных, очерченных специалистами, представлениях. Скорее, «восемь переходов» занимало расстояние кочевого пути его семьи, родственников. Надо полагать, этот «переход» должен был начинаться с района горы Ортау – родных мест писателя. И заканчиваться там, где эта община останавливалась на зимовье. По-видимому, такой путь они «пересекали не раз». Но, в любом случае, это несколько сотен километров. Таким образом, «расстояние в восемь переходов» является данным этнографического характера, высказанным по поводу протяженности Бетпакдалы с севера на юг. Но вот что характерно и для С. Сейфуллина, и для А.Х. Маргулана: оба они Бетпакдалой называли земли, лежащие южнее бассейна реки Атасу.

Интересные данные о переходе аркинских казахов через Бетпакдалу, на зимовье, содержатся и в книге писателя-этнографа А. Сейдимбекова «Күңгір-күңгір күмбездер» (Поющие купола) [Сейдимбеков, 1981]. По его данным, опять же имеющим отношение к аркинским родовым группам, зимующим на реке Чу и возвращающимся назад, на лето, в свои северные пределы, первая остановка кочевья на ночлег происходит в районе горы Болаттау, где находится родник Каскабулак [Сейдимбеков, 1981, 80 б.]. Отсюда начинают свое движение кочевья, идущие на Чу. Следующая остановка – в местности «Майтоккен», название будто бы появилось после того, как здесь однажды резали множество скота (обычно это происходит в честь какого-то важного события, непременным атрибутом чего является обильное угощение для большого стечения народа, - А.Б.). Далее писатель называет такие места остановки кочевья: «қатынақ», «жағасы жайлау», «етекжайған», далее следует местности «Ақжігіт Көкталы», «Сарытораңғы», «Байқара-Жамбыл» и др. Последним рубежом, куда стремятся кочевья, идущие на Чу, является, по сообщению писателя, местность под названием «Қазықты қара қыл», что означает букв. наличие «привязанного на деревянный кол черного волосяного аркана». Кол с кыл-арканом (аркан из конского волоса), разумеется, установлен на берегу реки Чу. Здесь же и лодка. Это

нехитрый паром, через посредство которого аркнские казахи переправляются на тот, «зимний», берег этой столь важной, судьбоносной реки. Обыкновенно, не так далеко от этого важного кола живет семья предприимчивого бедняка, который и промышляет таким образом.

* * *

В течение многовековой истории древние племена использовали все возможности хозяйственно–культурного освоения этой суровой пустыни, называемой в русских источниках Голодной степью. Архивные материалы и публикации путешественников XIX века содержат подробную информацию о караванных путях и их многочисленных ответвлениях, которые зачастую сходились в Бетпакдале, проходивших по степям Центрального Казахстана и связывающих этот регион с оседло-земледельческими оазисами в бассейне реки Сырдарьи. Сведения, содержащиеся в записях и дневниках русских исследователей, позволяют создать общую схему маршрутов передвижения в системе кочевого хозяйства казахов, реконструировать пути сообщения, в ряде случаев способствуют локализации археологических памятников.

Одно из первых упоминаний о Бетпакдале сохранилось в «Журнале похода подпоручика и атамана Д. Телятникова в Ташкентию с описанием пути, местоположения и прочего, описанного сержантом А. Безносиковым» (май 1796 г. – июнь 1797 г.). Их сообщение о передвижении от Иртышской линии из Семипалатинска через Верный до городских центров Средней Азии предлагает кратчайший путь через Голодную степь. Они упоминают об урочище Тамгалы «... из коего истекает ключ пресной воды», расположенном на западной окраине пустыни Бетпакдала, которое впоследствии стало известным благодаря камню Тамгалытас с надписями и древними изображениями знаков [Путевые дневники..., 2007, с. 159].

Поездку в Среднюю Азию в 1813–1814 гг. совершил Филипп Назаров – переводчик тюркских языков при командире Отдельного Сибирского корпуса. Этот маршрут пролегал из Омска через Петропавловск и далее через Бетпакдалу в Ташкент и Коканд.

В путевых записях М. С. Пospelова и Т.С. Бурнашева – соответственно, чиновник и горный офицер ведомства Колывано–Воскресенских горных заводов, которые в 1800 году возглавили посольство в Ташкент, направленное по просьбе Ташкентского владельца Йунус-ходжи для оказания помощи в разработке местных природных богатств – представлено описание караванных путей. Путь их лежал из Ямышевской крепости к реке Нуре и далее через Бетпакдалу в Ташкентские владения. Вот как об этом писал А. И. Левшин, используя материалы посольства, частично опубликованные в Сибирском вестнике в 1818 г.: «Из Семиарского форпоста до Ташкенда г. Пospelов и г. Бурнашев в 1800 г. шли следующим путем: через горы Ку–Казлык, находящиеся от Иртыша в 170 верстах, через горы

Каркаралы, до которых от Ку–казлыка верст 80, через реку Нуру, лежащую в 160 верстах от гор Каркаралы, через реку Сарасу и горы Кок-Томбак, отстоявшие от Нуры в 460, а от Иртыша в 770 верстах. За сими горами следует бесплодная степь Битпак, простирающаяся от реки Цуя (река Чу, - А.Б., М.Б.) на 180 верст. Через Цуй путешественники переправились на связках камыша и, пройдя еще верст 50 по безводной песчаной степи, достигли озер Каракуль, за коими уже начинается Ташкентское владение. Путь сей представляет великие неудобства» [Левшин, 1996, с. 101–102].

Более полное издание путевых записей М. С. Пospelова и Т. С. Бурнашева было подготовлено ученым–востоковедом, членом Русского географического общества Я.В. Ханьковым. Основная информация содержит характеристику территории и населения Казахстана, включая и информацию о Голодной степи [Ханьков, 1851, с. 1–56].

Так было положено начало изучению степей Центрального Казахстана, первоначально подчиненное прагматичным военно–политическим целям и включающее описание маршрутов для продвижения военных отрядов, физико–географическое и геологическое исследование, выявление основных черт орографии, составление описей, послуживших основой для составления карт.

Первое научное обследование территории Центрального Казахстана и Бетпакдалы было проведено экспедицией А.И. Шренка. Опытный путешественник, приват–доцент геологии и минералогии Дерптского университета, «ботаник для путешествий» Ботанического сада АН России, 200-летие со дня рождения которого исполнилось в 2016 году, провел основательные зоогеографические и метеорологические исследования. В 1840–1843 гг. А.И. Шренк путешествовал по Ишимским, Улутауским и Сарысуйским степям, пересек пустыню Бетпакдала, обследовал низовья рек Чу и Сарысу, продвигаясь традиционными путями кочевников через внутренние районы. Широкий предметно-тематический диапазон информации, охватывающей самые разнообразные аспекты материальной и духовной культуры кочевников, отличает архивные записи академика. В их содержании отмечается целый ряд достоверных деталей по известным историческим фактам («Историческое повествование новейшим происшествиям в Киргизской степи», «История разорения Ташкентского укрепления в Улытавских горах» и др.), описание быта, общественных отношений. Во время своих экспедиций известный ботаник неоднократно упоминал о местных историко-культурных и архитектурных памятниках, древних поселениях, чудских могилах, составив краткое их описание. Особое внимание уделялось курганам, каменным изваяниям мавзолеям и гробницам.

Большая часть дневниковых записей А.И. Шренка, сделанная во время путешествий по Казахстану, написана на немецком языке (старонемецкий диалект) и до сих пор не переведена. Это блокноты небольшого формата или тетрадные

записи, выполненные чаще карандашом, которые читаются с трудом из-за особенностей «бисерного» почерка автора и плохой сохранности, поскольку прошло уже более 170 лет со времени их написания. Хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Архив А.И. Шренка, включающий 54 единицы хранения, помимо его рукописей и дневников содержит записи и чертежи геодезиста–топографа, преподавателя Омского кадетского корпуса Нифантьева, топографа Соболева, переводчика Фролова и урядника Лобанова, которые участвовали в его экспедиции [Архив РАН, ф. 317, оп. 1, д. 1–54].

Ниже приведен перечень документов, с которыми непосредственно ознакомились авторы.

- Путешествие по Зоонгорской и Киргизской степи в 1840–1843 гг. (221 лист);
- 3-е путешествие 1842 год (307 листов);
- Путешествие в среднюю Киргизскую степь в 1842 г. (173 листа);
- Путешествие в Центральную (среднюю) Киргизскую степь 1843 г. (94 листа);
- Улытауская горная группа в своем топографо-географическом положении (17 листов) – на немецком языке;
- Заметки по топографии и этнографии (30 листов);
- Заметки исторического содержания (23 листа);
- Коллекция древностей с Алтая и Зоонгорской, Киргизской степи (11 листов);
- Дневник толмача Фролова 1840 г. (17 листов);
- «Описание юго-западной части Голодной степи 1841 г.» составлено при Генеральном Штабе Сибирского корпуса по расспросам урядника Лобанова в 1841 г. (23 листа);
- «Топографическое описание южной части Киргизской степи 1843 г.» составил топограф Нифантьев (51 лист);
- Путевой журнал топографа 2 класса Соболева и «Путевой журнал от р. Баскана до Каркаралов 1843 г.» (17 листов).

В дневниках А.И. Шренка, датируемых 1840–1843 гг., встречаются описания архитектурных памятников и древних поселений. Согласно дневнику с марта по сентябрь 1842 года маршрут экспедиции пролегал через Петропавловск, Кокчетав, реку Ишим, Атбасар, реку Терсаккан, горы Арганаты, Улутау, реки Жезды, Каражар, Сарысу, Джетыконур, Чу и обратно. Таким образом, путешественник пересек Бетпакадалу дважды.

Например, дневниковые записи от 14 мая 1843 года содержат описание развалин мавзолея Урмамбета; запись от 16 июля дает характеристику гробницы Катуш–хана и других архитектурных памятников на реке Джезды–Кенгир; записи

от 21 июля – архитектурные памятники, расположенные вдоль рек Кара–Кенгир и Каражар; далее идет описание мавзолея Айбитбулата; дневниковые записи от 21 августа – гробницы Талмас–ата и Болган–ана. А.И. Шренк привел легенды и отметил наличие в Киргизской степи множества памятников: могилы с «каменными бабами», «писаницы» на камнях и др., а так же установил определенное своеобразие курганных могильников.

В документе под номером 47 «Описание юго–западной части Голодной степи» (составлено при Генеральном штабе Сибирского корпуса по расспросам урядника Лобанова в 1841 г.) представлена информация о песках, урочищах с перечислением зимовок, описаны караванные пути и существующие дороги, указаны типы водопользовани, как естественные (реки, озера, ключи, снега), так и искусственные (колодцы). О Бетпакдале автор пишет следующее: «Голодная степь – название свое сохраняет в смыслах сих только посредством песков Кара– Кумь и Арысь–Кумь на юго–западе тянется потомъ на восток неширокой полосой верст в 80. Между озера Теле–Куль–тата, речкой Чуй, первыми Ташкентскими укрепле-

Рис. 3. Петроглифы долины реки Тамды

ниями, расположенными по Сырь–Дарье и горами Кара–тау, далее к востоку она расширяется, как и на западе одного Аральского моря; переходит Чуй и даже достигает в некоторых местах до реки Сары–Су. Самое узкое место... на всем протяжении прямо устье реки Чуй Ташкенского города Акъ–Мечеть, выстроенного на правом берегу Сыр–Дарьи, против озера Теле–куль–тата, к которому собираются торговые пути с Сибирской и Оренбургской линии для перехода через нее; от одного озера торговцы достигают в 20 часов Акъ–Мечети и в 5 дней через Каратау Азрета или Туркестана и следуют далее в Бухарию, Ташкент и Кокантъ» [Архив РАН, ф. 317, д. 47].

Там же содержится одно из первых описаний петроглифов Тамгалытас: «Обе эти речки (Чу и Сарысу, - А.Б., М.Б.) не доходя устья около 80 верст впадают одна к другой мысами, которые известны под именем урочищ: Бишь Куланъ и Тамгалы–Джарь: урочища эти знают все Киргизы; первое на реке Чуй, по могиламъ и обряду Куланъ–уткули, а второе по крутому берегу, примыкающему к Сары–Су с левой стороны, на котором с незапамятных времен хранится камень с изображеньемъ на немъ до 500 тамговъ (печатей) прежних обитателей степи» [там же].

Важным результатом экспедиции, возглавляемой А.И. Шренком, стали барометрические и термометрические наблюдения, вычисление высот, описание топографо–географического местоположения многих географических объектов и уточнение их местных названий. Так, в «Дневнике толмача Фролова» приведены традиционные народные топонимы, например, горы Тюлькули (Лисьи), Теректы (Тополевая) и др.

Таким образом, неизученный ранее малонаселенный район Бетпакдалы впервые получил всестороннее описание, соответствующее уровню развития науки того времени. Коллекция горно–каменных пород, информация о фауне «Киргизских степей», сведения по ботанике и коллекция видов растений, собранных во время путешествия (например, открытие неизвестного науке вида цветов, получившего название «тюльпан Шренка»), свидетельствовали о широте научных интересов, как руководителя экспедиции, так и его спутников.

Несомненный интерес представляет коллекция артефактов А.И. Шренка, которая хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (г. Санкт–Петербург), включающая представительную серию каменных и бронзовых орудий труда, бытовой утвари и других предметов старины (4). Археологические находки дополняют сохранившиеся рукописные дневники А.И. Шренка с описанием и альбом с рисунками артефактов, выполненный Н. Могилянским, который регистрировал находки в 1900 году. На обложке инвентарной книги написано: «По местонахождению предметы принадлежат Киргизской степи, Алтайскому округу и Джунгарии». С.С. Черников их целиком относил к Восточному Казахстану. Однако, как считал А.Х. Маргулан, пребывание А.И. Шренка на Верхнем

Иртыше нигде не зафиксировано, поскольку тогдашний генерал–губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков разрешил ему проезд лишь до озера Алакуль [Маргулан, 1979, с. 13].

Судя по архиву и материалам этой коллекции, в поле зрения академика попали не только «чудские» курганы, но и стоянки эпохи камня, горные выработки, городища. Находки были описаны и первично интерпретированы академиком, что свидетельствует о неподдельном интересе А.И. Шренка к древней истории. К сожалению, отсутствует точное указание местонахождения памятников, из которых найдены эти вещи, что снижает их значимость для науки.

Коллекцию можно условно разделить на несколько категорий:

- изделия каменной индустрии мезо–неолитического облика – отщепы, пластины с ретушью, скребки из серого, желтого, черного, светлого яшмо–кварцита, халцедона и кремня;
- каменные орудия труда эпохи бронзы – песты, рудотерки;
- фрагменты керамики;
- изделия из кости – наконечники стрел, пряжка;
- орудия труда и оружие из бронзы – наконечники стрел, долота, ножи, секиры, кайло, удила, тесло;
- украшения и изделия из бронзы и металла желтого цвета – кольца, серьги, бляхи, амулеты (фалары), подвески;
- металлические орудия труда и оружие – копье, наконечники стрел, ножи, хозяйственная утварь (сошник, сито).

Часть предметов к настоящему времени утеряна. Например, «секира бронзовая за № 14», имеющая прямые аналогии в инвентаре карасукской культуры, была разбита при переноске, что отметил В. И. Каменский, работавший с артефактами в 1909–1911 годах. Ряд артефактов (песты, яйцевидный предмет, плитка для отливки металла и др.) были обнаружены в Кокпектинском уезде; в местности Сарыбулак – крышка для отлива тигеля, «золотое массивное кольцо, найденное в недрах чудской могилы», бронзовый плоский нож с «глубины в 4 аршина», маленькая бронзовая секира (тагарская культура) или плоский бронзовый наконечник копья из Киргизской степи. Как справедливо полагал академик А.Х. Маргулан, такое значительное количество металлических изделий не могло быть собрано экспедицией А.И. Шренка только на поверхности земли – очевидно, что исследователь производил и археологические раскопки в Казахстане, в том числе и в Бетпакдале, о чем в ряде случаев свидетельствует указание глубины залегания находки, представленное в архивной описи.

Хотя изложенные А.И. Шренком сведения исторического характера фрагментарны, а найденные им артефакты недостаточно документированы, все же собранные и сохраненные им материалы являются ценной иллюстрацией к реконструкции историко–археологической карты Бетпакдалы. Дальнейшее изуче-

ние архивных документов из наследия А.И. Шренка, а так же археологические исследования в данном регионе могут быть результативными в сравнении имеющихся материалов с известными синхронными памятниками. Имея полную версию переведенных на русский язык документов из архива академика, необходимо систематизировать, обработать и издать этот ценный источник по археологии, исторической географии, ботанике, этнографии.

Во второй половине XIX в. Министерство земледелия Российской империи проявляет инициативу в проведении широких естественно–исторических исследований Казахстана с целью усиления колонизации края. Ежегодные экспедиции по «киргизскому землепользованию» собирают подробные статистико-экономические данные необходимые для выделения переселенческих участков. Однако, мелкомасштабными геологическими маршрутами была изучена лишь небольшая часть Голодной степи. Топографическая съемка в Бетпакдале, как и во всем Казахстане, проводилась схематически, вдоль караванных путей. Маршруты этих дорог с описаниями условий их прохождения представлены в 18–м томе монументального труда «Полное географическое описание нашего Отечества», изданном под общей редакцией В.П. Семенова при участии крупного ученого и знатока казахской истории и этнографии А. Букейханова [Полное..., 1903].

Полевые географические и топографические исследования части южных районов Казахстана, в том числе реки Чу и пустыни Бетпакдала, были проведены геодезистом Ю.А. Шмидтом в 80–ых гг. XIX в. Он заинтересовался камнем с надписями Тамгалытас и представил его описание: «Камень этот принадлежит к песчаникам, величиною в 3 кубические сажени, с высеченными на нем клинообразными иероглифами и цветными лоскутками, которыми киргизы украсили окружающие камень кусты боялыша; обычай этот перенят от монгольских народов и выражает собою жертвоприношение за благополучный переход пустыни; рядом находится обширное киргизское кладбище» [Шмидт, 1894, с. 59–60].

Акмолинский уездный начальник В.Н. Герн в сентябре 1883 года совершил поездку по западной Бетпакдале, написав статью по географии и истории этого края [Герн, 1884]. Описание памятников Бетпакдалы имеются в ряде статей А.Н. Стасевича [Стасевич, 1909], П.В. Степанова [Степанов, 1902], Д.Б. Севастьянова [Севастьянов, 1912, с. 19–20].

Таким образом, к началу XX в. наука располагала разнородными и довольно отрывочными упоминаниями об археологических памятниках центральной части Казахстана, в целом, и Бетпакдалы, в частности. Эти данные собирались параллельно с основной работой исследовательских экспедиций. Но уже тогда на основании опубликованных и неопубликованных письменных источников, а также картографических данных и полевых материалов обоснованно можно было говорить о заселении Бетпакдалы с древности. Подтверждение и научная аргументация этого были получены в ходе деятельности целого ряда научных специализированных экспедиций уже в годы советского строительства.

20–40–е гг. XX в. – время активных геологических и агро–экономических исследований в регионе. К. И. Сатпаев, проводивший в эти годы полевые изыскания в Центральном Казахстане, обнаружил ряд археологических объектов, свидетельствующих о том, что в Бетпакдале есть множество доисторических памятников. Опубликованные им новые данные востребованы специалистами и не потеряли своей актуальности [Архив ИИАЭ АН, 1946, № С–100–Б]. Гидрологические изыскания источников водоснабжения, биолого–зоологические и орнитологические наблюдения пустыни Бетпакдала ставили целью освоение земель и введение их в сельскохозяйственный оборот. Разветвленные исследовательские маршруты экспедиций, которые проводились под руководством Д.И. Яковлева, Я.Л. Абрамовича, Ф.И. Зенковича, встречали на своем пути исторические памятники и упоминали о них в научных отчетах.

В 1931 г. экспедицию с целью сбора материала по палеонтологии, зоологии и ботанике организует Центральный музей Казахстана во главе с его директором А.С. Махониным. Они частично обследовали и Бетпакдалу, продвигаясь на 150 км вглубь северной границы пустыни.

Большой объем данных по Бетпакдале был собран комплексной экспедицией Среднеазиатского государственного университета (САГУ), организованной при поддержке и Казахстанского филиала Академии Наук (1933–1935 гг.). В состав экспедиции входили зоолог, ботаник, почвовед, геодезист, художник и рабочие. Материал был систематизирован руководителем экспедиции В.А. Селевиным в целом ряде научных и популярных статей. Маршрут 1935 г. проходил по древним караванным путям Бетпакдалы – Тасбулакжол и Ханжол. Основные археологические находки экспедиции, сделанные на западной окраине Бетпакдалы (долина реки Бокты–Карын, колодец Уванас, урочище Кендерлык), представляли собой характерный микролитический инвентарь, аналогичный орудиям позднего неолита и энеолита. В сопках Кыз–Ельчик (Кыземшек?) экспедиция зафиксировала «кольцевые курганы», которые невозможно было датировать без раскопок, а также рудные выработки и шлаки в урочище Кокирюм в горах Домбралы–Тау, которые свидетельствовали о плавке металла. Археологические артефакты и собранный подъемный материал были переданы для обработки археологу М.Е. Массону [Селевин, 1935, с. 3–4].

«Археологическое изучение пустыни Бетпак–Дала находится еще в стадии зарождения», – писал в середине прошлого века известный археолог Л.Р. Кызласов. Анализируя имеющиеся данные, он делает вывод о постоянном со времени верхнего неолита обитании здесь охотничьих племен, хорошо приспособленных к суровым природным условиям пустыни. Находки эпохи бронзы Бетпакдалы, которые анализирует Л.Р. Кызласов, представлены небольшим количеством подъемного материала, собранного экспедицией САГУ, а также опубликованными А.В. Мухля предметами (фрагменты керамики, железные ножи, наконечни-

Рис. 4. Археолог, доктор исторических наук, профессор Л.Р.Кызласов (1924-2007). Москва, 1956 г. Фото передано И.Л.Кызласовым.

на левом берегу рек Сарысу и Жидели – Жаман Айбат I–II, Айдарлы I–II, Алатакыр I–IV, Коскудык I–VIII, Шыбынды I–III, Аккудык I–IV, что позволило получить материалы о процессе заселения этого района первобытными охотниками и собирателями [Маргулан, 1948, с. 53–60; 1950а, с. 61–72].

Обследованные в южной части Казахского мелкосопочника и на севере Бетпакдалы поселения, рудные разработки, могильники эпохи бронзы очертили южную границу распространения андроновской культуры. Исследования позволили установить ряд закономерностей в расположении поселений и могильников

ки стрел), найденными на месте строительства метеорологической станции (в районе колодцев Кошагинской котловины). Наконечник стрелы с уступом у черешка Л.Р. Кызласов определяет близким по типу стрелам VI–IX в н.э. В статье представлено подробное описание и интерпретация петроглифов Сарыбулакской писаницы, обнаруженной исследователем в 1948 году [Кызласов, 1950, с. 139–143].

Планомерное и специализированное научное исследование памятников Бетпакдалы получило импульс благодаря академику А. Х. Маргулану, который в 1946 г. возглавил ЦКАЭ. В этот период отмечается значительный прогресс в полевых исследованиях археологических объектов региона. В засушливых и полупустынных районах Бетпакдалы системно фиксировались уже известные к тому времени памятники, активно открывались новые, что нашло отражение в Археологической карте Казахстана, изданной в 1960 г. [АКК, 1960]. Широкая разведка восточной Бетпакдалы выявила десятки местонахождений, мастерских и стоянок эпохи камня

в этой природной зоне. На новом материале был определен уровень социального и хозяйственного развития племен эпохи бронзы, охарактеризованы скотоводство, земледелие, горное дело и металлургия, домашние промыслы, строительство и искусство, что нашло отражение в целом ряде фундаментальных научных трудов [Маргулан, 1977 и др.].

В северной Бетпадале археологические работы велись в Атасуском микрорайоне – крупнейшем в Центральном Казахстане ареале распространения памятников развитой и финальной бронзы.

Раскопками были охвачены такие крупные памятники как поселения Атасу I–II, Акмустафа, Мыржык, Акмая, некрополи Сангыру I–III, Атасу I, Акмустафа, Мыржык I–IV, Койшоки I–IV, горные выработки Сарыбулак, Дарат (Жанбасконг), Огузтау.

А.Х. Маргулан и М.К. Кадырбаев выявили мощный центр по добыче и переработке медной руды, который включал Северо–Бетпакадалинский горно–металлургический центр (ГМЦ), занимавший северную часть пустыни Бетпадала и крайнюю юго–западную оконечность Казахского мелкосопочника. Исследованиями С.А. Берденова, В.А. Алексеева, Э.Ф. Кузнецовой установлено, что основу рудной базы Северо–Бетпакадалинского ГМЦ составляли месторождения Кенказган, Ефимовское и Мийкайнар.

В 1989 году отрядом ЦКАЭ были обследованы древние горные выработки на этих месторождениях. Установлено, что на поселениях Атасуского микрорайона в эпоху бронзы в огромных масштабах производилась плавка металла на местном сырье [Кадырбаев и др., 1992; Берденов, 1998, с. 180–190].

Исследования в области древнейшей истории региона проводились М.Н. Клапчуком, который впервые выделил здесь палеолитические памятники с находками галечной индустрии. В 1967 г. им были открыты эталонные памятники нижнего палеолита – местонахождения Жаман–Айбат IV–V, расположенные возле одноименного хребта между песками Жетыконур на западе и пустынном плато Бетпадала на юге. К мустьерскому времени отнесена открытая им на реке Сарысу стоянка Кызыжар–III, где среди находок встречены обломки дисковидных нуклеусов, короткие пластинки с параллельными краями, треугольные сколы с массивными основаниями и отщепы. Местонахождение Передержка I–II датировано средним и верхним палеолитом [Клапчук, 1976, с. 176–190].

Небольшую коллекцию архаичных каменных изделий местонахождения Обалысай I, аналогично орудиям местонахождения Борыказган, Танирказган из Южного Казахстана, он условно относил к концу нижнего – началу среднего плейстоцена. Коллекция из Музбея условно датировалась М.Н. Клапчуком верхним плейстоценом и соотносилась со средним палеолитом Средней Азии (Кара–Бура). Исследователь предложил включить стоянки, находящиеся к северу от меридионального течения реки Сарысу в одну культурную провинцию, занимаю-

щую большую часть севера Казахстана, предположив, что население указанного региона поддерживало тесную связь с южными соседями, что подтверждается общностью найденных орудий труда (трапеции, метательные шарики, треугольные мотыги и т.д.) [Клапчук, 1970, с. 217–240].

Усилиями М.Н. Клапчука эпоха неолита Бетпакдалы предстала более зримо. В ходе разведочных работ по реке Сарысу и северной окраине пустыни он открыл более четырех десятков археологических памятников, основная масса которых датирована неолитическим временем. Геологическое и топографическое изучение показало строгую закономерность в размещении местонахождений, обусловленную геологическим строением, устройством поверхности и палеоклиматическими факторами. В песках Голодной пустыни неолитические стоянки с немногочисленными археологическими находками расположены в котловинах выдувания на барханах, занимая, как правило, небольшую площадь и практические не имея культурного слоя. Например, в районе хребта Жаман–Айбат отдельные находки встречаются в самых неожиданных местах всхолмленной равнины, служившей ареной охоты первобытного человека на сайгу и джейранов.

Культурно–хронологическая атрибуция многих стоянок была установлена предварительно на основании анализа внешних топографических признаков и геоморфологического положения, сборов на поверхности каменных изделий и керамики. Позднее В.С. Волошин, анализируя каменный инвентарь этой коллекции, обратил внимание, что маловыразительные образцы изделий средней степени эоловой коррадированности (возможно, верхнеплейстоценовые) смешивались со более древним материалом, содержащим выразительные раннепалеолитические формы чопперов.

Осенью 1974 года поисковый отряд Южно–Казахстанской комплексной археологической экспедиции (ЮККАЭ, нач. экспедиции К.А.Акишев, нач. отряда А.К.Акишев) проводил разведку в западной Бетпакдале в районе реки Калмаккрылган–Белеуты. Вдоль русла реки на отрезке в 20 км на первой надпойменной террасе были зафиксированы стоянка Белеуты I и четыре местонахождения эпохи неолита. На второй надпойменной террасе были найдены несколько орудий палеолитического облика. А. К. Акишев, анализируя результаты исследования в своей статье, отмечает, что для Бетпакдалы, как и для других аридных регионов Казахстана, характерен открытый или наземный тип стоянок, где на такырах и были сделаны основные находки. Это каменный инвентарь из мелкозернистого кварцита, темно-коричневого и коричневого кремня, пестрых яшмовидных кварцитов, кремнистых сланцев, серого и желтоватого халцедона. Найдено незначительное количество мелких фрагментов керамики без орнаментации и украшение в форме диска. Материал Белеуты I А.К.Акишев относит к неолиту и считает ее стоянкой–мастерской охотников, фиксируя сходство с инвентарем неолитических родниковых стоянок Северного Приаралья, бассейна реки Кара-

тургай. Датировка памятника ранним этапом кельтеминарской культуры (конец IV – начало II тыс. до н.э.) сделана с оговоркой на архаичный облик форм орудий труда, выполненных в более древней традиции. Интересен и вывод исследователя о том, что, несмотря на аридизацию климата и постепенное отмирание гидро-сети в пустыне Бетпакдала, это не означало перерыва в хозяйственном освоении пространства [Акишев, 1976, с. 54–60].

Активные работы на памятниках эпохи камня Центрального Казахстана, начатые М.Н. Клапчуком, продолжил его ученик В.С. Волошин, который вместе с ним участвовал в полевых исследованиях будучи еще студентом. Целенаправленное и многолетнее изучение этих памятников позволило ему выделить территориальную группу раннепалеолитических стоянок юго–запада Сарыарки (Музбель I–III, Обалысай, Джаркум, Когалайжар и др.). Галечный инвентарь стоянок Джаркум и Когалайжар он склонен считать древнейшими в Сарыарке. Анализируя весь культурный пласт памятников эпохи камня Казахстана В.С. Волошин реконструирует в общих чертах заселение Сарыарки архантропами,двигающимися с юга на север – из Центральной Азии через хребет Каратау по широким аллювиальным долинам Шу–Сарысуйской депрессии [Волошин, 2003, с. 28–32].

В ходе разведок в северной части пустыни Бетпакдала в начале XXI в. был обследован памятник Азат IV. Он приурочен к днищу аллювиальной долины эоплейстоцена. Археологический материал – бифасные и унифасные чопперы, архаичные нуклеусы и др. (19 предметов), собранный на поверхности мелкого кварцитового галечника, исследователь относит к «продвинутой галечной индустрии раннего палеолита». Новый памятник Музбель III, расположенный в 2,5 км к северу от Музбель I,II, фиксирует тип изделий с наличием технических признаков леваллуа – наиболее развитой галечной индустрии раннего палеолита данной территории. Сбор инвентаря в Музбеле I,II, насчитывающий сотни образцов галечных орудий, позволил выделить среднепалеолитическую и две раннепалеолитических серии, охватывающие очень большой временной отрезок: раннюю – без признаков техники леваллуа и позднюю в наличием таких признаков [Волошин, 2011, с. 157–163].

В 1983–1991 гг. отрядом археологической экспедиции Карагандинского государственного университета (КарГУ) было предпринято комплексное полевое исследование археологических памятников долины реки Байконур в западной части Бетпакдалы. Было обследовано свыше 160 археологических объектов различных исторических периодов, что свидетельствует о заселенности долины с древности [Новоженков, 2002, с. 8–10]. Впервые все археологические памятники долины реки, включая изобразительные, были нанесены на реальную топографическую основу (использовались данные аэрофотосъемки), подробно классифицированы, часть археологических объектов раскопана (неолитические стоянки, погребальные ограды эпохи бронзы).

Наиболее многочисленные памятники – стоянки эпохи камня (125 стоянок), целенаправленное изучение которых проводилось под руководством А. Ю. Чиндина. Современное состояние этих памятников – очевидный результат интенсивной ветровой эрозии почвы, разрушительное действие которой наблюдалось сотрудниками экспедиций в разные годы полевых работ. Рекогносцировочные раскопки стоянки Балкимбай V, расположенной в 5 км южнее пос. Байконур на левом берегу реки, позволили выявить культурный слой мощностью 0,15 м в виде серо–желтого суглинка, содержащего каменные изделия и фрагменты керамики. В раскопе найдено 387 отщепов и пластин без вторичной обработки, 19 пластин и отщепов с ретушью, 3 фрагмента наконечников стрел, 11 скребков, 3 нуклеуса, симметричная высокая трапеция, 6 фрагментов грубой неорнаментированной керамики. Предварительно этот материал датируется периодом неолита–энеолита [Чиндин, 1989, с. 234–237].

Рис. 5. Петроглифы Байконура. Верблюжья повозка.

Памятники эпохи бронзы включают несколько поселений, расположенных на обоих берегах реки Байконур, и фиксируются по жилищным впадинам, поверхностным сборам фрагментов керамики от сосудов, как лепной работы, так и выполненных на гончарном круге. Например, поселение Байконур, которое по подъемному керамическому материалу может быть отнесено к периоду развитой бронзы. Другую группу памятников этого периода представляют могильники (более 30), которые фиксируются на современной поверхности выступающими на высоту до 0,5 м плитами оград, земляным и каменным насыпям курганов. Типичный могильник этой группы Лакпай IV расположен на левом берегу реки в 300 м к северу от одноименной зимовки. Состоит из двух курганов с каменно-земляными насыпями округлой формы диаметром до 7 м и высотой 0,1–0,2 м и четырех оград подпрямоугольной формы из вкопанных на ребро каменных плит. Раскопки ограды 2 могильника позволили выявить погребальную конструкцию

Рис. 6. Петроглифы Байконура. Лошади. Древний прототип казахских лошадей жабы.

подпрямоугольной формы (близкой к округлой), образованную наклоненными внутрь ограды крупными плитами, вкопанными в желтый материковый суглинок. Очертания могильной ямы округлой формы проявились на глубине 0,25 м в южной части ограды. На дне могилы (глубиной 0,45 м) зафиксированы следы органических остатков и обнаружены два неорнаментированных сосуда и обломок зуба человека. Заполнение могилы и внутренней части ограды – светло-коричневый однородный суглинок. Поскольку следов кремации погребенного не зафиксировано, предполагается ограбление могилы. Сходные по конструкции неглубокие погребальные ограды саргаринско–бегазинского типа очень часто не содержат останков погребенных [Новоженков, 2002, с.10].

В ходе разведочных работ были зафиксированы каменные курганы диаметром от 5 до 20 м, высотой от 0,2 до 1, 5 м. В некоторых случаях обнаружены отходящие от курганов каменные гряды длиной до 100 м, оканчивающиеся небольшими каменными насыпями. Предварительная датировка этих памятников – эпоха раннего железа [Архив САИ, 1989].

Комплексные работы по исследованию наскальных изображений позволили выявить несколько крупных скоплений петроглифов и ввести в научный оборот огромный пласт изобразительного материала [Новоженков, 2002]. О петроглифах в долине реки Байконур впервые писала геолог Н. С. Воронец, которая в 1914 г. проводила изучение полезных ископаемых Бетпақдалы и почвоведческие исследования в центральных районах Казахстана. В «Русском антропологическом журнале» была опубликована ее статья, где описаны петроглифы Бетпақдалы [Воронец, 1917, с. 57–60]. Эти лаконичные данные о наскальных изображениях региона, заинтересовали профессора В. А. Городцова и легли в основу его исследования «Скальные рисунки Тургайской области», опубликованного в 1926 г. По мнению ученого, Центральный Казахстан и, в частности, Бетпақдала выступают как зона интенсивных тысячелетних культурных контактов [Городцов, 1926, с. 37–69].

В настоящее время установлено, что петроглифы Байконура являются памятником с самой высокой концентрацией наскальных изображений в Центральном Казахстане. Летом 2015 года экспедиционным отрядом КарГУ им. Е.А. Букетова был проведен мониторинг изобразительных памятников долины реки Байконур, обнаружены и задокументированы новые местонахождения петроглифов, которые датируются, главным образом, эпохой бронзы. Встречаются одиночные изображения, относящиеся к начальным этапам раннего железного века [Бедельбаева и др., 2015].

Еще один изученный памятник изобразительного искусства Бетпақдалы – святилище Теректы Аулие. С 1996 года полевые работы на петроглифах археологического комплекса Теректы Аулие проводила группа исследователей Института археологии МОН РК под руководством З. С. Самашева и Ж. К. Курманкулова.

Проведены также раскопки четырех погребальных памятников, находящихся в 200–250 м к юго–востоку от первой группы петроглифов памятника. В целом, на этом комплексе насчитывается около двадцати курганов с круглыми каменными насыпями, локализованных плотно друг к другу. Диаметр варьирует от 7–8 до 10–12 м, высота не превышает 0,2–0,5 м. При изучении было выявлено, что надмогильные сооружения представляли собой кольцевые ограды, забутованные мелкими камнями. Глубина могильных ям достигает 1–1,5 м, преимущественная ориентация по линии ССЗ–ЮЮВ. Погребения были ограблены в древности. Инвентарь представлен бронзовыми наконечниками стрел, датируемыми XVI–XIII вв. до н.э., и керамическими сосудами андроновского времени [Самашев и др., 2013, с. 23–25].

Неослабевающий научный интерес к петроглифам, расположенным в Бетпакдале, подтверждает экспедиция, организованная в августе 2013 года Национальным архивом Республики Казахстан, в составе которой работал д.и.н. А.Н. Марьяшев.

Задачи экспедиции, помимо других целей, включали фиксацию петроглифов, расположенных в районе гор Тайаткан–Шунак (Северная Бетпакдала), которые в свое время были обследованы А.Х. Маргуланом [Маргулан, 2003]. Общая характеристика наскальных изображений этого памятника свидетельствует о многовековой традиции создания петроглифов в окружающем ландшафте, начиная с эпохи ранней бронзы и заканчивая этнографическим временем [Марьяшев и др., 2016, с. 183–191].

Несомненный интерес представляют шесть тамг на одной плоскости, зафиксированные в горах Тайаткан–Шунак [Бедельбаева и др., 2015, с. 227]. Подобные собрания знаков различных родов, выполненные одновременно, представляют особую ценность и позволяют синхронизировать с ними единичные изображения тамг, встреченные на других памятниках. Так, в процессе создания систематизированного каталога казахских тамг А.Е. Рогожинский в 2009 году обследовал надпись на камне Тамгалытас в северо–западной части Бетпакдалы, впервые скопированную толмачом Атбасарского уездного начальника Х. Бекхожиным и военным врачом г. Акмолинска А.И. Кузнецовым в 20–ых гг. XX в. А.Е.Рогожинский зафиксировал сильное разрушение песчанника к настоящему времени. Исследователь проанализировал закономерности распространения тамг в целом, по Казахстану, и сделал вывод о расположении данного памятника на узловом участке традиционных весенне–осенних маршрутов перекочевков и путей сообщения, пролежавших вдоль границы пустынь Мойынкум и Бетпакдала из западной части Сарыарки к горам Каратау и долинам рек Сырдарьи и Таласа [Рогожинский, 2011, с. 172–173].

Этими дорогами пользовались вплоть до промышленного освоения Центрального Казахстана. О торговых контактах и караванных путях между долинами

рек Сырдарья, Талас, Или и Центральным Казахстаном в эпоху средневековья писали в разные годы многие казахстанские археологи [Смаилов, 2015; Агеева и др., 1958, с. 3–215; Ахинжанов, 1995; Байпаков, 1998; 2007; Новоженов, 2012; Маргулан, 1997, с. 16–30]. Посредством этих караванных дорог Центральный Казахстан был включен в систему Великого шелкового пути. Культурно–экономические связи между степью и оседло–земледельческими оазисами юга возникли еще в древности. Об этом свидетельствует большой объем древней добычи руды и производство изделий из металла не только для внутреннего пользования, но и для вывоза, что подтверждается существованием здесь в эпоху бронзы поселений ремесленников и металлургов.

Коммуникации населения в различные исторические периоды развились на древнейших тропах кочевников, которые умели ориентироваться в пространстве, отлично знали местность и экологические особенности сурового климата пустыни, используя самые удобные пути через пустыню Бетпакдала. Ранняя эволюция Великого шелкового пути формировалась под влиянием сезонных миграций кочевников, органично существующих в природе. Наиболее известной по средневековым письменным источникам была Сарысуйская дорога, описание которой есть в сочинении Гардизи «Зайн ал–Ахбар». Бассейн нижнего течения реки Сарысу, который предоставлял лучшие зимние стоянки кочевникам западной части Сарыарки, был наиболее удобным для пересечения пустыни Бетпакдала. Вдоль этой дороги располагались многочисленные поселения и средневековые городища, упоминаемые в источниках и локализованные Ж.Е. Смаиловым (Белен–Ана, Болган–ана, Шот–Кара, Хан–Ордасы, Бес–там, Барак, Милыкудук, Айнаколь, Соркудук, Аяк–камыр, Баскамыр). По этой дороге двигались на Улытау войска эмира Тимура и бухарского хана Абдаллаха. Как полагает Ж.Е. Смаилов, «...эти степные дороги служили, видимо, в первую очередь как пути сообщения, по которым перемещались войска, гонцы, посольства и т. д. И только потом, как торговые пути. На этих дорогах в XIII–XIV вв. по сведениям Рубрука, имелась отлаженная ямская служба» [Смаилов, 2015, с. 42–43].

Дополнительные сведения о караванных путях были получены в результате современных историко–этнографических исследований Казахского научно–исследовательского института по проблемам культурного наследия nomadov (КНИИПКН). Это Уванасский и Жетыконурский пути через Бетпакдалу, следовавшие вдоль древних кочевых путей о чем писал еще А. Х. Маргулан, неоднократно пересекавший по ним пустыню. Был локализован известный по ряду средневековых письменных источников колодец Уванас, который впервые упомянут А.И. Левшиным при описании караванного пути из Ямышевской крепости в Ташкент через Кентские горы и Каркаралы, реки Нуру и Сарысу, пустыню Бетпакдала, реку Чу и горы Каратау, давший название одному из древних меридиональных караванных путей через Бетпакдалу. Он расположен в Созак-

ском районе Южно–Казахстанской области, в 80 км к северу от села Жуантобе, в восточной части некрополя Уванас. Были изучены детали топографии и гидрографии одной из самых сложных и дальних дорог – Каркаралинской, соединявшей Ташкент и Туркестан с Восточной Сарыаркой, через северные склоны Каратау и Бетпақдалу. Детально локализована и трасса известного с XVIII в. караванной дороги Хан Жолы, связанная с именем хана Абылая и проходившего от северных предгорий Тянь–Шаня, пересекая в меридиональном направлении Бетпақдалу и всю Сарыарку к летним ханским кочевьям в предгорьях Кокшетау [Историко–культурный..., 2017].

Результатом многолетних исследований Л. Ермоленко и Ж. Курманкулова, отражающем пласт культуры древних и средневековых кочевников степей Евразии, стала монография о каменных изваяниях Сарыарки. В Северной Бетпақдале (Атасу) обнаружены и документированы изваяния, которые создавались местным кочевым населением в эпоху бронзы, раннем железном веке и в средневековье. Проведены раскопки кыпчакских «святилищ» со средневековыми изваяниями (Атасу, Мыржык, Жинишке). Найденные в Северной Бетпақдале изваяния обычно воспроизводят человеческую фигуру без ног или только голову человека. Анализ иконографических особенностей (положение рук, набор предметов, передача деталей лица и т.п.) позволил авторам выявить ценную информацию о социальной структуре, быте и мировоззрении обществ, оставивших эти памятники. Зафиксированы и введены в научный оборот десятки изваяний, расположенных на памятниках Северной Бетпақдалы и сопредельных регионов [Курманкулов и др., 2014].

В 2010 г. отрядом КНИИПКНН была проведена археологическая разведка памятников северо–западной части Бетпақдалы в районе реки Карасуыр и Буланты. Выполнены археологические исследования в местности Калмаккырган, обнаружено около 80 погребальных сооружений, среди которых есть большие курганы, отнесенные к памятникам сакской эпохи, курганные группы эпохи средневековья, курган «с усами», а также местонахождение петроглифов в среднем течении реки Карасирек, где зафиксировано несколько плит с изображениями животных. В 2011 г. в районе сопки Карасуыр раскопано пять курганов, составляющих часть некрополя из 20 погребальных сооружений. Погребальный комплекс датируется концом XIII – началом XIV века, исходя из данных радиоуглеродного анализа, выполненного в университете Аризоны [Усманова и др., 2015, с. 515–528].

В 2015 г. были начаты новые исследования в Северной Бетпақдале (руководитель работ А.З. Бейсенов). Согласно намеченным планам, в задачу этих исследований входят полное обследование района, доисследование, а также новые раскопки значимых объектов, рекультивация ранее изученных объектов и другие

меры по обеспечению их сохранности [Бейсенов, 2015а, с. 40–47; 2015б, с. 111–122; Бейсенов, Варфоломеев, Касеналин, 2014; Бейсенов, Дуйсенбай, Ахияров, 2015, с. 28–31].

В рамках этих изысканий в Северной Бетпакдале в 2016 г. были возобновлены раскопки поселения Мыржык, входящего в группу опорных памятников Атасуского археологического микрорайона. Был заложен новый раскоп площадью 117 кв. м, который показал наличие двух строительных горизонтов. Стратиграфические наблюдения, проведенные в 50–ых гг. XX в. в ходе исследования раскопов №1–4, позволили сделать заключение о двух строительных горизонтах: раннем, в котором зафиксированы прямоугольные помещения, и позднем, где преобладают круглые в плане помещения. Новые исследования подтвердили эти данные. Основной культурный слой представлен нижним горизонтом – это слой саргаринской керамики. В отношении верхнего горизонта остается пока много неясного: он может оказаться связанным вторым этапом заселения самих «саргаринцев», может быть связанным с более поздним населением, хотя убедительных артефактов пользы второго (донгальское, раннесакское население?) пока нет. На площади раскопа найдено большое количество фрагментов керамики преимущественно валикового типа, многочисленные каменные артефакты, среди которых выделены свыше 50 лоцил, около 80 ударных орудий, 15 пестов, большинство которых имеют четкие следы сработанности, 14 проколов, а также терочные плиты, скребла и др. Среди костяных орудий имеются шпатели, ложила, проколки, орнаментир. Найдены куски руды и шлака, небольшие медные слитки [Бейсенов, Ермолева, 2016, с. 75–83].

Ранее считалось, что население Мыржыка занималось преимущественно скотоводством, на что указывают многочисленные орудия труда, специализированные на обработку продукции животноводческого хозяйства. Новые материалы позволяют скорректировать это положение: найденные артефакты свидетельствуют о наличии металлургической отрасли в сфере производства населения. Продолжение раскопок на поселении Мыржык имело место в 2017 г. (см. Глава II).

Параллельно выполняется работа по обработке и публикации ранее полученных материалов, в частности, керамологом к.и.н. В.Г. Ломаном был проведен технико–технологический анализ одной выборки из старой коллекции керамики поселений Атасу и Мыржык [Бейсенов, Ломан, 2017, с. 221–225].

Можно отметить раскопки погребального памятника сакского времени в черте Северной Бетпакдалы – кургана 3 могильника Мыржык VI. Это было воинское погребение тасмолинской культуры (рис. 7). Умерший был захоронен с поясом с бронзовыми обоймами, на который были подвешены бронзовый кинжал, железный нож и каменный кайрак [Бейсенов, Дуйсенбай, 2017]. Также произведены раскопки двух комплексов с каменными грядами («усами») – кургана Кабантау и кургана Атасу. Оба памятники датированы гуннским временем (материал готовится к печати).

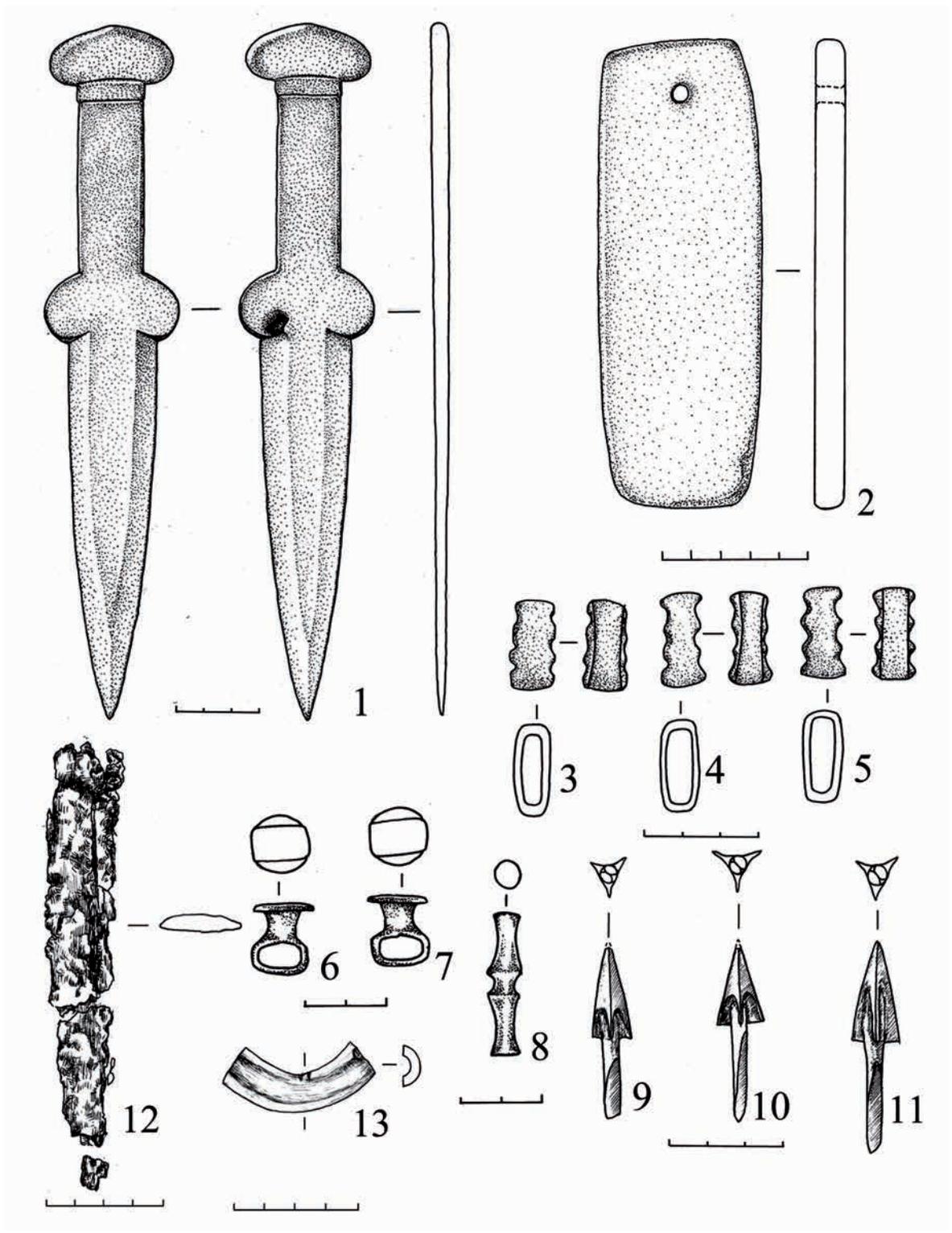

Рис.7. Атасу. Могильник Мыржык-VI. Құрган 3. Находки: 1 – кинжал; 2 – кайрак; 3-5 – поясные обоймы; 6-7 – застёжки; 8 – стержень; 9-11 – наконечники стрел; 12 – фрагменты ножа; 13 – изделие. 1, 3-11 – бронза; 12 – железо; 13 – кость

Бетпакдала – большой регион. Он археологически еще не пройден. Некоторый обзор археологических данных и материалов других дисциплин, имеющих определенный интерес для археологии, показывает, что памятники этого обширного маловодного и пустынного пространства пока предстают отдельными «кустами», хотя и довольно большими по площади. Анализ полученных данных и обобщенная характеристика позволяет представить историко–культурный контекст, в котором складывалось заселение Бетпакдалы древними племенами на разных этапах истории. Выявленные памятники представлены широким хронологическим диапазоном, начиная от эпохи палеолита, бронзы, раннего железа и заканчивая периодом позднего средневековья.

На западе уже довольно отчетливо «вырисовывается» район реки Байконур. На значительной по площади Северной Бетпакдалы известны крупные и яркие памятники бронзы. Особую зону Северной Бетпакдалы образуют увалистые степи с каменистыми поднятиями Тайаткан–Шунака в центре, где известны Беласар, Ельшибек.

Западнее от этих мест лежит собственно «Атасу», иначе, Атасуский археологический микрорайон, – сердце Северной Бетпакдалы. В настоящее время в Северной Бетпакдале, и то, главным образом, в районе «опорных памятников Атасу», вновь осмотрено и взято в учет около 100 археологических местонахождений. Помимо многочисленных памятников эпохи бронзы, здесь зафиксированы курганы раннего железного века, комплексы с каменными грядами, памятники средневековья, а также особую категорию составляют казахские мазары и остатки зимовок. Неисследованными остаются обширные безводные и значительно более сглаженные районы глубинной Бетпакдалы, составляющие южную полосу ее географического контура. Таким образом, имеющиеся данные позволяют заключить, что археологический материал более четко обрисовывает районы в северной части Бетпакдалы, переходящие в черту Казахского мелкосопочника, что, видимо, связано с природно–географическими особенностями этой территории.

Примечания

1 - в 2015 г. мы стали свидетелями того, что площадь поселения эпохи бронзы Атасу местные жители и поныне продолжают называть «заводом». Спустя 60 лет после первых раскопок А.Х. Маргулана (1955 г.) жители зимовки Мыржык при беседе уточняли, «будем ли мы копать сам «завод» (прим. А.З. Бейсенова).

2 - Ихлас (Ыкылас) Дукенулы (1843-1916) – казахский народный композитор, один из основателей школы традиционного кобыза в конце XIX в., уроженец Жанаркинского района Карагандинской области.

3 - кто- кто, но А.Х. Маргулан должен был знать о посвященном Бетпакдале отрывке книги С.Сейфуллина. Говоря о «политических мотивах» здесь следует учитывать немаловажный факт, связанный с трагической судьбой С.Сейфуллина, расстрелянного как «врага

народа» в годы репрессии. Археолог А.Х. Маргулан, который и сам нередко попадал в поле зрения органов, не мог использовать работы репрессированного деятеля.

4- авторы выражают благодарность к.и.н. С. В. Бельскому – научному сотруднику отдела археологии МАЭ им. Петра Великого РАН за предоставленную возможность ознакомиться с коллекцией № 35.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов южного Казахстана// Труды ИИАиЭ АН КазССР. Т. 5. Археология. 1958. С. 3–215.
- Акишев А.К. Находки неолита в Западной Бетпак–Дале // Вестник АН КазССР. Сер. общ. наук. 1976. № 2 . С. 54 – 60.
- Архив А.И. Шренка // Архив РАН. Ф. 317, оп. 1, д. 1–54. СПб, 1840–1843.
- Археологическая карта Казахстана. Алма–Ата: Наука, 1960. 450 с.
- Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. 296 с.
- Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы: Гылым, 1998. 215 с.
- Байпаков К. М. Великий Шёлковый путь (на территории Казахстана). Алматы: Адамар, 2007. 496 с.
- Бедельбаева М.В., Новоженов В.А., Новоженова Н.В. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. Караганда: САИ, 2015. 252 с.
- Берденов С.А. Казахстанская горно–металлургическая область //Вопросы археологии Казахстана. М.; Алматы, 1998. Вып. 2. С. 180-190.
- Бейсенов А.З. Организация и ранний этап исследований Центрально–Казахстанской археологической экспедиции // История и культура народов Юго–Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай). Горно–Алтайск, 2015а. С. 40–47.
- Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане //Вестник Томского Государственного Университета. 2015б. №3 (35). С. 111–122.
- Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники бегазы–дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Алматы: Институт археологии, 2014. 192 с.
- Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б. Воинское погребение тасмолинской культуры на реке Атасу //История и культура народов Юго–Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). – Горно–Алтайск, 2017. С. 18-25.
- Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Исследования в Северной Бетпакдале // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул, 2015. С. 28–31.
- Бейсенов А.З., Ермолаева А.С. Атасуский микрорайон: новые исследования на поселении Мыржык // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы, 2016. С. 75–83.
- Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Новые исследования керамики поселений Атасу и Мыржык // Известия Алтайского Государственного Университета. 2017. №2. С. 221–225.
- Волошин В.С. Проблема первоначального освоения человеком Сары-Арки // Степная цивилизация Восточной Евразии. Т. 1. Древние эпохи. Астана: Kultegin, 2003. С. 28–32.

- Волошин В.С. Новые памятники палеолита с галечным инвентарем в бассейне реки Сарысу // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Т. I. Алматы, 2011. С. 157–163.
- Воронец Н. С. Изображения на скалах, найденные на границе Тургайской и Сырдарьинской областей, на реке Лакбай // Русский антропологический журнал. М., 1916/1917. Книга 39–40, № 3–4. С. 57–60.
- Герн В.Н. Поездка по р. Чу к ее устью через пустыню Бетпак–Дала в сентябре 1883 г. // ЗЗСОРГО. Кн. X. Омск, 1884.
- Городцов В. А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. Вып. 1. М.: Наука. 1926. С. 37–69.
- Историко–культурный атлас казахского народа. Алматы: Print–S, 2011. 300 с., илл.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары–Арки (по материалам северной Бетпак–Далы). Алма–Ата: Гылым, 1992. 247 с.
- Клапчук М.Н. Позднеашельское местонахождение Жаман–Айбат в Центральном Казахстане // СА. 1976. № 3. С. 176–190.
- Клапчук М.Н. Галечные орудия местонахождения Музбель I–II в Центральном Казахстане // По следам древних культур Казахстана. Алма–Ата: Наука, 1970. С. 217–240.
- Курманкулов Ж. Ермоленко Л. Древности Сарыарки: каменные изваяния. Караганда, 2014. 168 с.
- Кызласов Л. Р. Сарыбулакская писаница в Бетпакдала // КСИИМК. 1950. Вып. 35. С. 139–143.
- Левшин А.И. Описание киргиз–казачьих или киргиз–кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996. 653 с.
- Маргулан А.Х. К изучению памятников района р. Сары–Су и Улутау // Вестник АН Казахской ССР. 1948. № 2 (35). С. 53–60.
- Маргулан А.Х. Историко–топографический фон Восточной Бетпак–Далы // Вестник АН Казахской ССР. 1950а. № 6 (63). С. 61–72.
- Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма–Ата: Изд. АН КазССР, 1950б. 122 с.
- Маргулан А.Х. Бегазы–дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма–Ата: Наука, 1979. 336 с., илл.
- Маргулан А.Х. Древние караванные пути через пустыню Бетпак–Дала // Мир казаха. Алматы: Институт развития Казахстана. 1997. С. 16–30.
- Маргулан А. Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Каменные изваяния Улытау. Т. 3–4. Алматы: Дайк–Пресс, 2003. 246 с.
- Марьяшев А.Н. Гумирова О.Н. Новые петроглифы в горах Шунак // Актуальные проблемы археологии Евразии. Алматы, 2016. С. 183–191.
- Новоженков В.А. Петроглифы Сары–Арки. Алматы: ИА НАН РК, 2002. 125 с.
- Новоженков В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Таус, 2012. 500 с.
- Отчет об археологических исследованиях отряда Карагандинского университета в 1989 г. // Архив САИ. Караганда, 1989.
- Путевые дневники и служебные заметки о поездках по южным казахским степям. XVIII–XIX вв. // История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VI. Алматы: Дайк–Пресс, 2007.
- Полное географическое описание нашего Отечества. / Под ред. В.П. Семенова Т. XVIII. СПб, 1903. 487 с.

- Рогожинский А.Е. Петроглифы и эпиграфика // Историко-культурный атлас казахского народа. Алматы: Print-S, 2011. С. 170–180.
- Самашев З., Байтлеу Д., Курманкулов Ж. Петроглифы Теректы Аулие. Астана, 2013. 240 с.
- Сатпаев К. И. Некоторые археологические данные в пределах Джезказганского района // Архив ИИАЭ АН. № С–100–Б. 1946.
- Севастьянов Д.Б. Некоторые данные о древностях Атбасарского уезда по наблюдениям 1910 г. От Атбасара до Улытау // Отчет ЗСОРГО за 1911 г. Омск, 1912. С. 19–20.
- Сейдімбеков А. Күңгір-күңгір күмбездер (Поющие купола). Алматы: Жалын, 1981, 240 б.
- Сейфуллин С. Тар жол, тайгак кешу (Тернистый путь). Алматы: Жазушы, 1977. 387 с. (на каз. яз.).
- Селевин В.А. Введение в естественно–историческое изучение Бетпак–Дала // Труды САГУ. Сер. ХІІа. География. Вып. 12. Ташкент, 1935. С. 1–50.
- Смаилов Ж.Е. Памятники археологии западной Сарыарки (Средневековые городища и поселения). Караганда: Tengri ltd, 2015. 142 с.
- Стасевич А.Н. Район между реками Сары–су и Коном в Акмолинском уезде. Омск, 1909.
- Степанов П.В. Бетпак–Дала и степи к ней прилегающие // Юбилейный сборник ЗСОРГО. Омск, 1902.
- Усманова Э.Р., Дрёмов И.И., Панюшкина И.П. Погребения монгол–буддистов конца XIII – начала XIV вв. из Центрального Казахстана // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Т. 2. Хоххот (Китай), 2015. С. 515–528.
- Ханыков Я.В. Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 г. // Вестник РГО. СПб, 1851. Ч.1. Кн. 1. Отд. IV. С. 1–56.
- Чиндин А.Ю. Археологические исследования на территории Карагандинской и Джезказганской областей // Маргулановские чтения. Алма–Ата, 1989. С.234–237.
- Шмидт Ю.А. Очерк киргизской степи к югу от Арало–Иртышского водораздела в Акмолинской области // ЗСОРГО.1894. Кн. XVII. Вып. 1–2. Отд. VI. С. 1–149.

ГЛАВА II

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ МЫРЖЫК В СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЕ

Раскоп II

Изучением металлопроизводства эпохи бронзы и раннего железа Центрального Казахстана занимались отечественные специалисты – А.Х. Маргулан, М.К. Кадырбаев, Э.Ф. Кузнецова. Они заложили основы этого направления в археологии, получили данные, позволяющие называть Центральный Казахстан древним металлургическим центром, определили основные локальные металлургические центры региона, создали базу данных на основе проведенных спектральных анализов изделий.

А.Х. Маргулан, исследовав материалы памятников разных этапов эпохи бронзы, большое внимание уделял поселениям с производственными мастерскими: Милыкудук, Соркудук, Златоуст, Шортандыбулак и др. Металлургия и гончарное дело, по его мнению, занимали ведущее место в многоотраслевом хозяйстве племен Центрального Казахстана.

В результате исследований А.Х. Маргулана и его соратников было установлено, что одним из крупных достижений племен эпохи бронзы Центрального Казахстана является освоение горнорудного дела и медеплавильного производства, что кардинально изменило жизнь степного населения и способствовало переходу на более высокий уровень развития общества.

По мнению М.К. Кадырбаева, в 1970-е годы прошлого столетия в отечественной археологии в исследовании многих проблем, начиная от вопросов хронологии, локальных вариантов и происхождения андроновской культурной общности и кончая проблемами трансформации в позднейшие культуры раннего железа, наступил сложный и противоречивый период смены парадигм.

Возникла серьезная необходимость детального и комплексного сбора массовой информации по проблеме с учетом новых требований. Одним из выходов были стационарные раскопки разнообразных памятников одной эпохи, сконцентрированных в одном микрорайоне, что и послужило причиной выбора верховий реки Атасу [Кадырбаев, 1983].

Микрорайон верховий Атасу – один из крупнейших в Центральном Казахстане пунктов концентрации памятников эпохи бронзы. В данной местности исследования впервые были начаты А.Х.Маргуланом, открывшим основную часть памятников, а затем продолжены М.К.Кадырбаевым и рядом других специалистов [Бейсенов, 2015а; 2015б].

Атасуский микрорайон охватывал Северо-Бетпакадалинский горно-металлургический центр (ГМЦ), занимавший северную часть пустыни Бетпакада и крайнюю юго-западную оконечность Казахского мелкосопочника. В древности здесь находился один из мощнейших центров добычи и переработки медной руды [Берденов, 1998, с. 180 – 190].

Основу рудной базы Северо-Бетпакадалинского ГМЦ составляли три месторождения: Кенказган, Ефимовское и Мийкайнар. В июле-августе 1989 года отрядом ЦКАЭ были обследованы древние горные выработки на месторождениях Кенказган, Ефимовское, Южный Булаттау, Айдахарлинское и Алтынтобе, в результате чего были выявлены следы древней добычи руды и определено время разработок месторождений. Установлено, что руда, добытая на указанных выше месторождениях, отправлялась на переплавку на поселения Атасуского микрорайона, расположенные в 100 км к северо-востоку [Берденов, 1998, с. 185 - 187].

Кенказганский карьер является крупнейшим из уцелевших на сегодняшний день в Казахстане древних рудников. В.А.Алексеевым и Э.Ф.Кузнецовой подсчитано, что объем древних горных работ на месторождении составил 570000 м³. В общей сложности добыто 300000 м³ руды, что приблизительно равно 80000 тонн меди [Алексеев, Кузнецова, 1983, с. 203-211]. Всего лишь в 3 км от Кенказгана находится месторождение Ефимовское. На нем имеется большой карьер, имеющий также весьма внушительные размеры. В 20 км к юго-востоку от Кенказгана находится месторождение Мийкайнар. Археологами оно не обследовалось.

Руды этих месторождений чрезвычайно богаты, что позволяло древним рудокопам выбрасывать как пустую породу в общем-то хорошую руду с содержанием меди до 1,8-3,0 %, а иногда и до 5,0 % в отвал. Разработка всех трех месторождений относится к заключительному периоду позднего бронзового века. На это указывают найденные на Кенказгане и Ефимовском фрагменты керамики алексеевско-саргаринского облика и многочисленных каменных орудий труда [Там же, с. 203 – 211].

Таким образом, на основании археологических и геолого-технологических данных установлено, что на поселении металлургов Атасу в огромных масштабах производилась плавка металла на местном сырье.

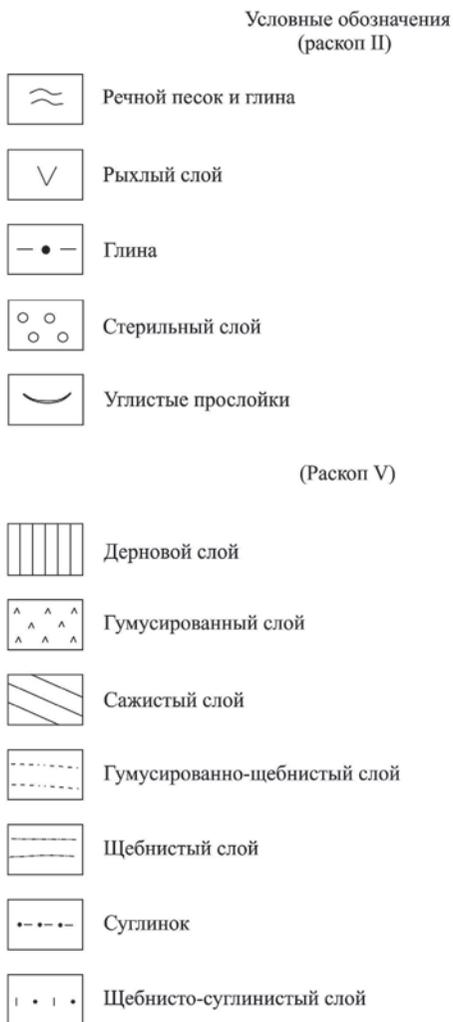
Из проведенных археологических исследований на памятниках атасуского микрорайона наиболее значимыми были раскопки на поселении Атасу, где археологами в сотрудничестве со специалистами Института металлургии и обогащения МОН РК впервые были подвергнуты детальному анализу сложные медеплавильные агрегаты - так называемые печи шахтного типа, не имеющие аналогов в мировой практике. Поселение Атасу к настоящему времени можно считать единственным из широко исследованных поселений эпохи бронзы Казахстана, где с такой обстоятельностью удалось проследить полный цикл древнего медеплавильного и меднолитейного производств. Комплексным характером исследований был определен высокий технологический уровень металлопроизводства и сложность теплотехнических сооружений, не имеющих аналогов за пределами Казахстана.

На территории Сарыарки подобные медеплавильные комплексы известны лишь в соседнем Улытау-Жезказганском регионе, где в эпоху бронзы действовал Улытау-Жезказганский горно-металлургический центр. Но информация об этих поселениях фрагментарна, а сами поселения (Милыкудук, Айнаколь, Соркудук и др.) исчезли под современными карьерными разработками. В зоне рудного поля жезказганских месторождений меди единственно сохранившимся и комплексно исследуемым является поселение Талдысай, медеплавильные агрегаты которого также отличаются совершенством разнообразных конструкций.

Как уже указывалось, в открытии памятников Атасу есть большая заслуга А.Х. Маргулана, увидевшего перспективу этих памятников, в том числе в плане древнего производства. Комплексное изучение памятников верховий реки Атасу сыграло большую роль в разработке периодизации андроновской культурной общности (АКО) и в изучении истории племен эпохи бронзы Центрального Казахстана. Особое значение в казахстанской археологии имеют исследования М.К.Кадырбаева на Атасу [Бейсенов, 2015а; 2015б]. Интенсивные археологические раскопки памятников Атасу, проводимые на методически высоком уровне, вскрытие объектов широкими площадями привели к получению принципиально новых материалов.

В раскопках древних металлургических печей на поселениях Атасу и Мыржык принимали участие сотрудники ИМиО АН КазССР Э.Н. Сулейменов, В.М. Концов и А.Е. Коржумбаев.

В отличие от Атасу, основной период существования которого падает на вторую половину II тыс. до н.э., материал поселения Мыржык синхронен с третьей группой атасуской керамики. Исследование поселения Мыржык производилось в течение 1978–1984 годов Центрально-Казахстанской археологической экспедицией, руководимой до 1981 г. М.К. Кадырбаевым, а затем Ж. Курманкуловым и С.М. Ахинжановым.

Рис. 8. Условные обозначения

Поселение Мыржык находится в 10 км к юго-западу от поселения Атасу I, на ровной площадке, ограниченной с востока и юго-востока руслом реки Атасу. С северо-востока, севера и северо-запада площадка ограничена невысокими скальными выходами серого известняка. На площади более 40 тыс. кв. м. поселения Мыржык расположены 37 жилых и хозяйственных сооружений, представленных на поверхности западинами в основном округлой в плане формы. Кроме них, имеются западины восьмерковидной и прямоугольной в плане формы. Западины в основном располагаются бессистемно за исключением цепочки из шести западин у подножия скальных выходов (рис.8-9). Стратиграфически на них выделяются два строительных горизонта: ранний этап — “горизонт прямоугольных помеще-

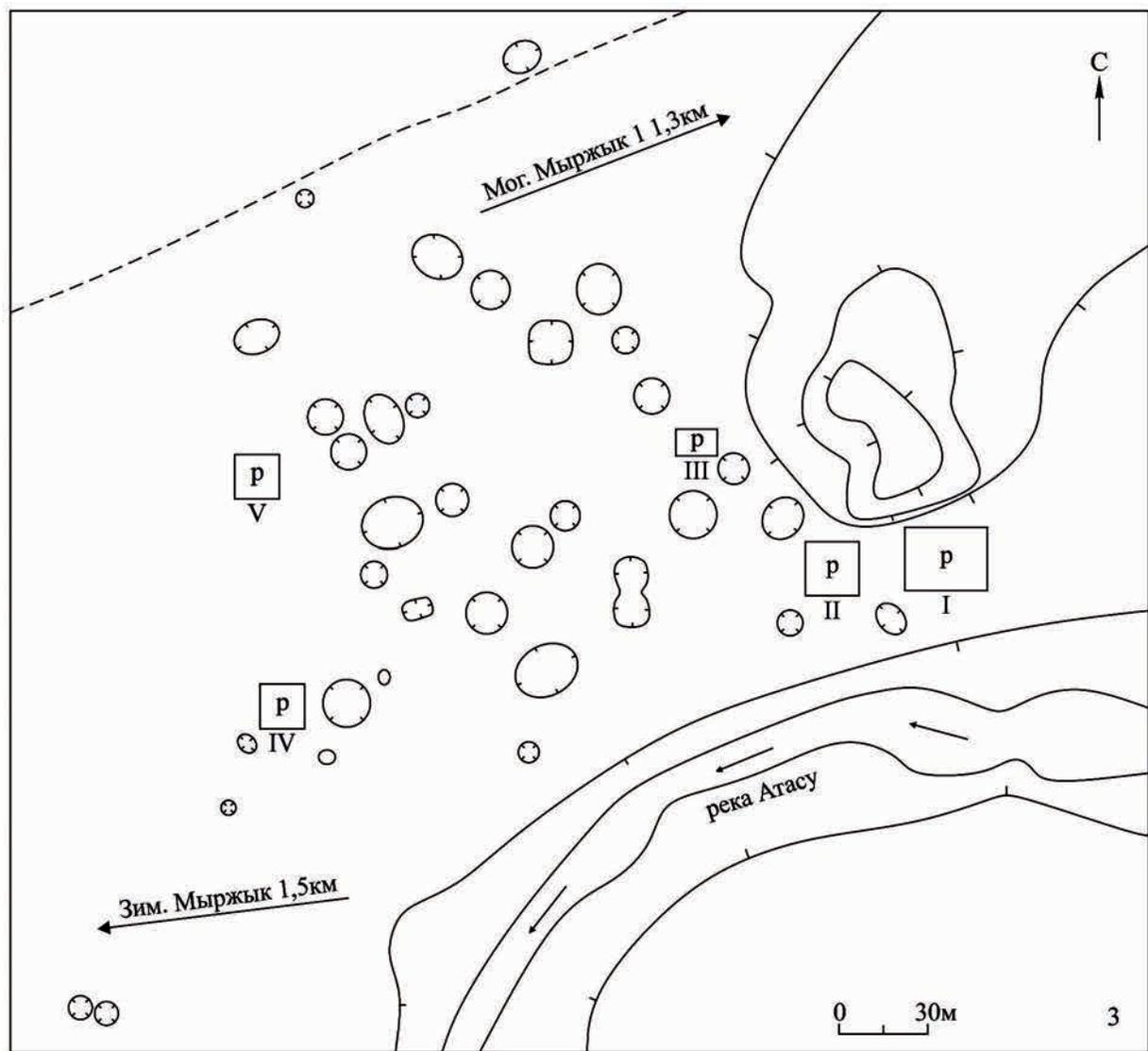

Рис. 9. Поселение Мыржык. Общій план

ний” и поздний — “горизонт круглых помещений”. По времени они совпадают соответственно с сейминским и постсейминским хронологическими горизонтами Евразийской металлургической провинции (ЕАМП).

В отличие от Атасу, основной период существования которого падает на вторую половину II тыс. до н.э., материал поселения Мыржык синхронен с третьей группой атасуской керамики. Исследование поселения Мыржык производилось в течение 1978(?) – 1984 гг. Центрально-Казахстанской археологической экспедицией, руководимой до 1981 г. М.К. Кадырбаевым, а затем Ж.Курманкуловым и С.М. Ахинжановым.

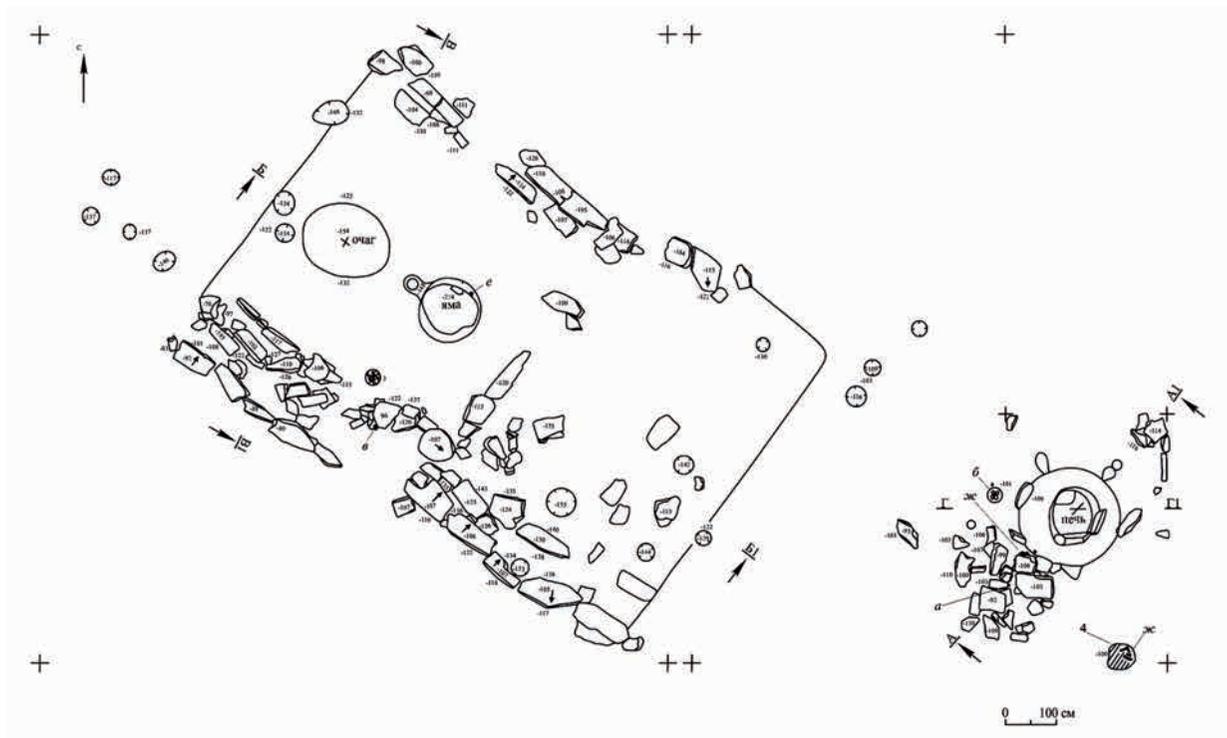

Рис. 10. Поселение Мыржык. Раскоп II. Общій план. 4 – шлак; а – бронзовое шило; б – керамика; в – терочник; е – каменный пест; ж – кости животных

Установлено, что основным направлением хозяйственной деятельности жителей поселения Мыржык была обработка животноводческой продукции, а мастера этого поселка были замечательными косторезами. На поселении найдена в основном валиковая керамика и посуда с простым орнаментом в виде насечек, елочки, сетки. Относительно позднюю дату поселения первыми веками до нашей эры подтверждает и бронзовый наконечник стрелы предсакского времени [Кадырбаев, Курманкулов, 1992].

В 1983 – 1984 гг. Центрально-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН КазССР совместно с Центральным Советом Общества охраны памятников истории и культуры, КарГУ, Институтом металлургии и обогащения АН КазССР, а также Джезказганским областным краеведческим музеем вела раскопки на поселении эпохи бронзы Мыржык).

Исследования велись на раскопе II (рис. 8-12; Прил. I, II) на месте овальной впадины размером 11x10 м. на площади 324 кв. м. было выявлено прямоугольное сооружение, жилище 1, ориентированное с юго-востока на северо-запад. Выявлены два строительных горизонта, нижний из которых соотносился с ала-

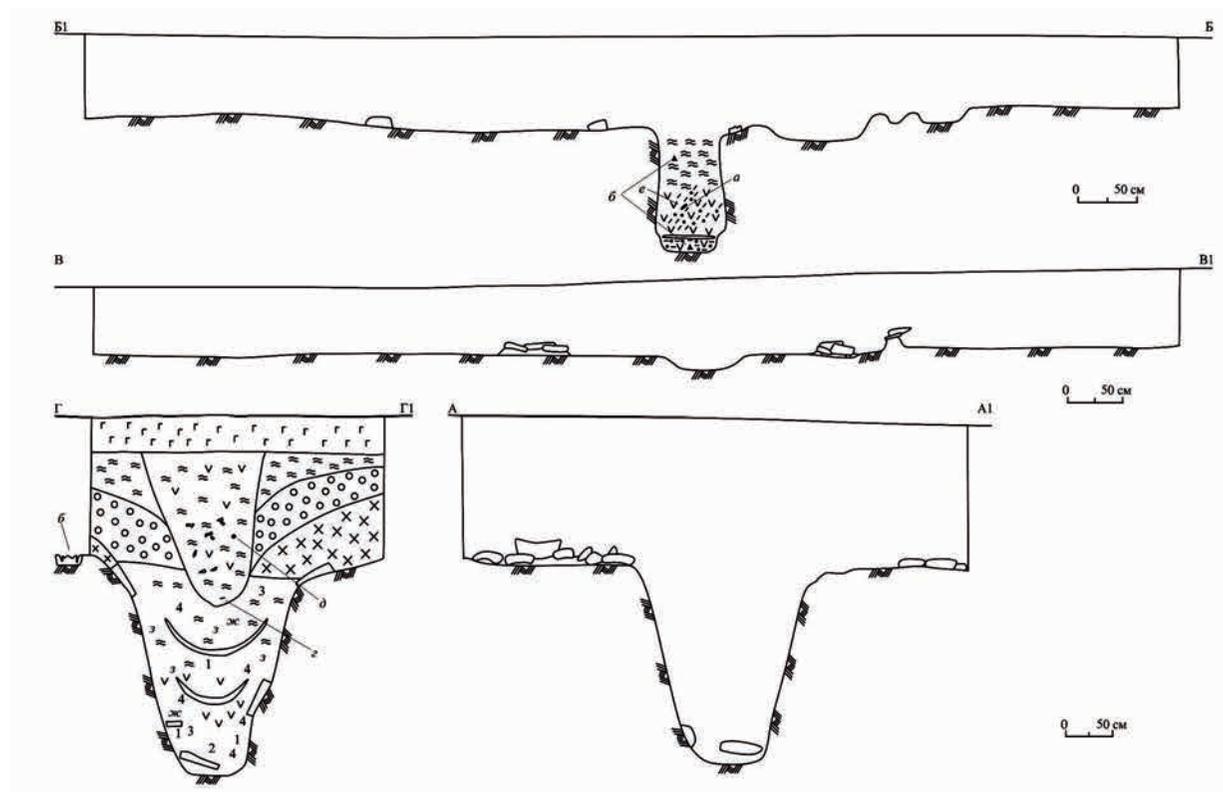

Рис. 11. Поселение Мыржыск. Раскоп II. Разрезы. 1 – окисленная медь; 2 – руда; 3 – флюсы; 4 – шлак; а – бронзовое шило; б – керамика; г – бронзовый наконечник стрелы; д – каменная наковальня; е – каменный пест; ж – кости животных; з – древесный уголь

кульским временем. У жилища, размером 10х6 м., длинные стены были укреплены вертикально вкопанными крупными плитами, лежащими на момент раскопки на слое золы толщиной до 15 см. На коротких сторонах камней не было. Внутри помещения по периметру стен располагалась канавка с фрагментами перекрытия из каменных плит, являвшаяся, видимо, частью отопительной системы (рис. 10).

В центре помещения находилась глубокая яма № 1 грушевидной формы с диаметром устья 115-120 см., глубиной 200 см (рис. 11). В заполнении найдены фрагменты керамики алакульского типа, хорошо отшлифованный каменный пест, бронзовое шило с одним заостренным, а другим расплюснутым концами, кости животных, зола, угольки (рис. 12). На дне ямы лежала значительных размеров каменная плита и обломки от 2-х сосудов алакульского облика. Верхняя часть заполнения ямы состояла из прослоек наносного речного песка и глины. Предполагается, что первоначально яма служила для добычи высокого качества голубой глины, залегающей на глубине 140 – 200 см и необходимой для изготовления керамических изделий. В 1 м к северо-западу от ямы находился очаг диаметром 160 см глубиной 30 см. У западной стены жилища находилась две неглубокие ямки

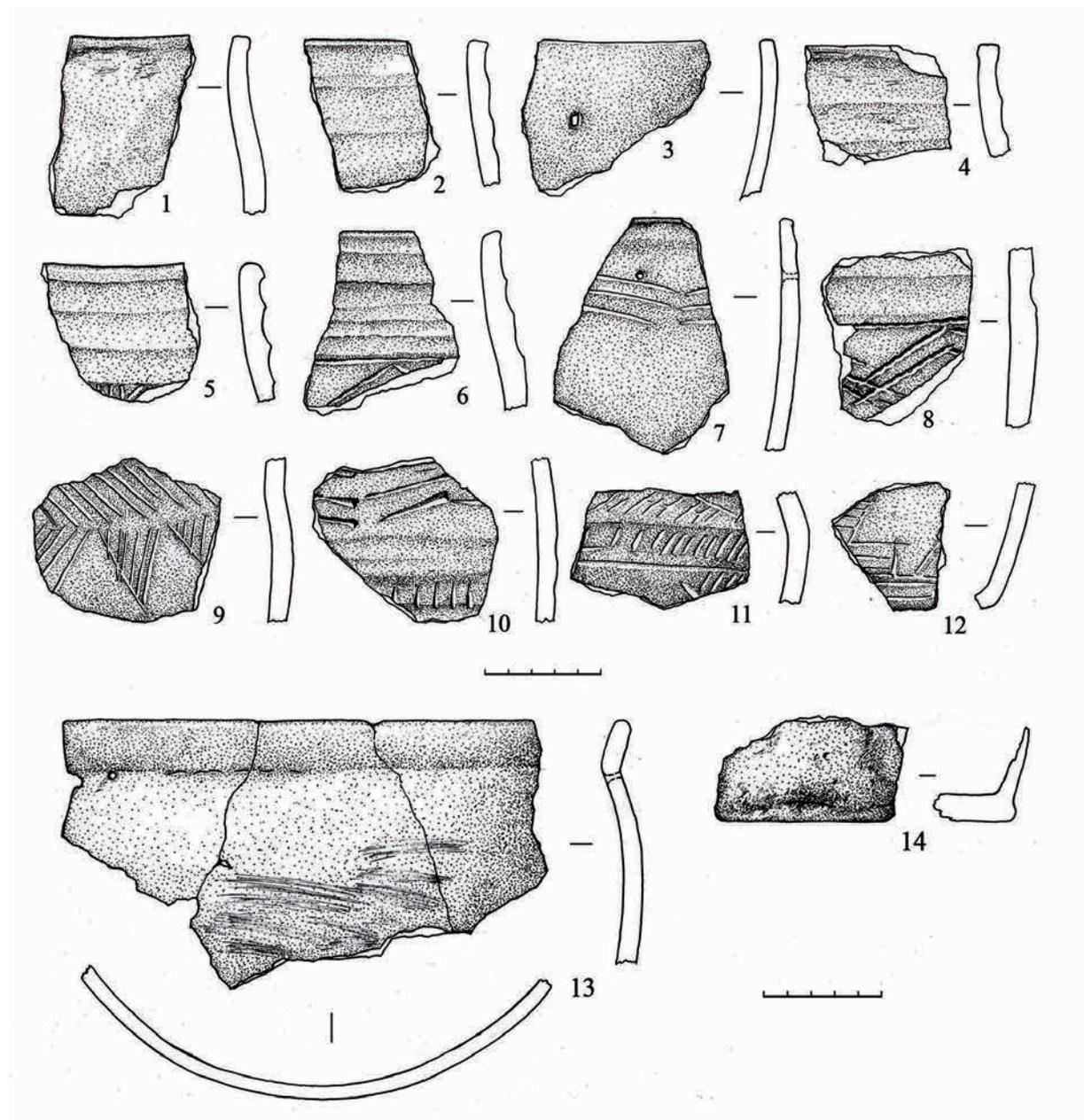

Рис. 12. Поселение Мыржык. Раскоп II. Керамика

диаметрами 30 и 40 см, глубиной 15 и 20 см, одна из них была заполнена мелкими кусочками медной руды (рис.11).

В 4 м к юго-востоку от жилища располагалась производственная площадка с металлургической ямой-печью конусовидной формы, диаметром устья 180 см, глубиной 220 см (рис.10, 11). Стены печи обмазаны слоем огнеупорной глины толщиной до 10 см. На дне ямы лежал массивный камень, служивший, видимо,

колосником, а также обломки гранитных, подвергшихся воздействию огня. Дно печи было обмазано мощным слоем глины, толщина которого достигла 24 см. По верхнему краю устья печи расчищены три ямки диаметром 25-30 см от воздуховодных каналов. По периметру ямы-печи на глубине 60-70 см проходил кольцевой канал диаметром от 10 до 15 см и от него вертикально вниз отходили ответвления (желобки), но установить завершение их у дна не удалось, предположительно из-за многоразового футирования печи и разрушения желобков. Проведенным сравнительным анализом устройства печей поселения Атасу, установлена иная конструкция подачи воздуха в печь. По всей вероятности, печь после многоразового использования была заброшена.

В заполнении ямы на разных уровнях найдено большое количество фрагментов керамики с алакульским орнаментом, обожженных камней, жженных костей, кусочков медной окисленной руды, шлака, медные кусочки каплевидной формы (черновая медь?). На глубине 40 см от уровня устья печи находился бронзовый наконечник стрелы.

К юго-западу от ямы располагалось беспорядочное скопление плит, видимо, от перекрытия ямы, лежавших в слое чистой золы белесого цвета (пепел?). Здесь же находились фрагменты керамики от алакульских сосудов, четырехгранный бронзовый прут, шило из грифельной кости лошади, обломок бронзового изделия. Рядом с печью в 160 см находился отвал медных шлаков и фрагменты желобчатого бронзового браслета, черновая медь. Древесный уголь встречался в основном в обмазке голубовато-зеленого цвета.

Остальные находки из алакульского слоя составили обломок круглого каменного навершия жезла с отверстием в середине, ложила из камня, 2 фрагмента зубчатого и гладкого штампов из ребер животных, астрагалы (таранные кости), обломки костяных трепал.

Таким образом, в настоящее время в атасуском микрорайоне наиболее перспективным является возобновление раскопок на поселении Мыржык, т.к. на нем в 1984 г. была выявлена металлургическая яма, интерпретированная первоначально металлургами В.М. Концовым и А.Е. Коржумбаевым, а затем Э.Ф. Кузнецовой как медеплавильная печь (рис. 10). Ценность этого открытия в том, что печь была иной конструкции, чем атасуские ямы-печи и отличалась воздухопроводящей системой, состоящей в размещении кольцевого канала по периметру, от которого вертикально вниз отходили ответвления – каналы, а также наличием трех прямых и более мощных слоев глиняной обмазки [Кузнецова, Тепловодская, 1994, с. 10-11]. Аналогичное устройство подачи воздуха имели некоторые печи на поселении древних металлургов Талдысай в Улытау-Жезказганском регионе, относящиеся к саргаринско-алексеевской культуре [Комплекс памятников..., 2013, с. 135 – 143].

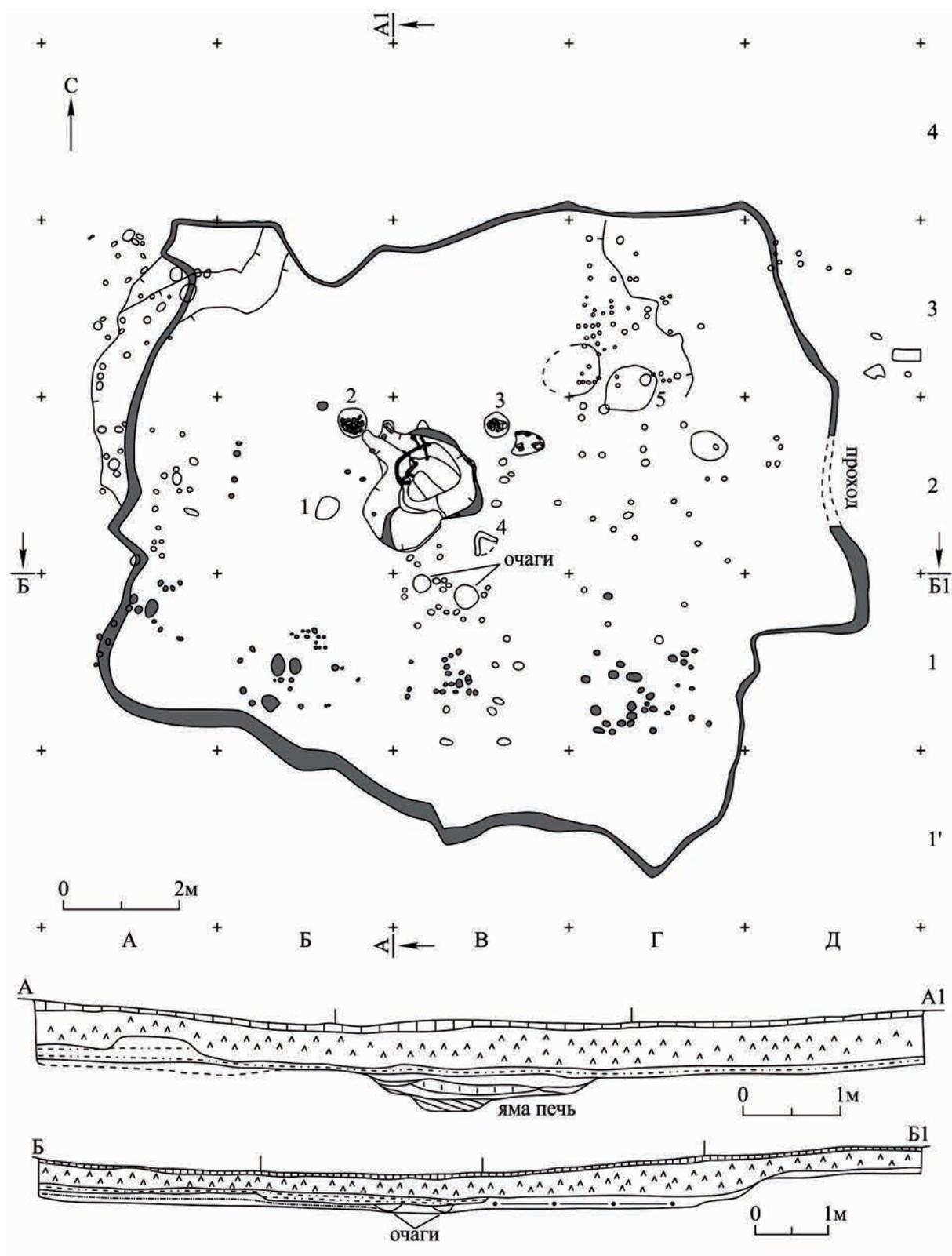

Рис. 13. Поселение Мыржык. Раскоп V. План раскопа и разрез

Рис. 14. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – общий вид раскопа с северной стороны. 2 – общий вид западной половины жилища-мастерской и западной ступенчатой стены со столбовыми ямками

Новые исследования на поселение. Раскоп V.

В течение 2-х полевых сезонов (2016-2017 гг.) исследовалась небольшая западина округлой формы на раскопе V. Общая площадь раскопа составила 225 м² с остатками конструкций двух строительных горизонтов – верхнего и нижнего. Остатки конструкций жилища-мастерской верхнего строительного горизонта и внутреннего его интерьера в основном представлены столбовыми ямками и разного размера углублениями, окомтуренными ямками. Верхняя и нижняя конструкции различаются расположением ямок от столбов на разном уровне и в разных слоях. Ямки и углубления верхней конструкции практически не доходят до материкового грунта, располагаясь в гумусированном слое. Ямки, выявленные с юго-западной и южной сторон раскопа, локализуются в основном по контуру котлована нижнего жилища (рис. 13).

Жилище-мастерская полужемляночного типа, каркасно-столбовой конструкции, имело овальную форму, слегка вытянутую по линии запад – восток, размером 12 (запад - восток) x 10 м (север - юг). Стенки котлована жилища были неровные, в основном ступенчатые, но ступени пологие. Глубина котлована от верха борта и до дна у стен с трех сторон, кроме северной и частично восточной, составляла 40-50 см. (рис. 14). С северной стороны глубина доходила до 60-70 см, а сама стена имела пологую форму. Восточная стена, сначала продолжающаяся от южной стороны к северу, затем повернула к востоку и на восточном направлении имела резко выраженный профиль и пологую ступень шириной 50-100 см, а затем через 180 см снова повернув, стена продолжалась к северу в более пологом виде высотой до 20 см, от нее к северо-северо-востоку располагалась плоская поверхность без стены, т.е. в этой части жилища был проход к северо-востоку (рис. 15, 1).

По западной стороне котлована в основном на второй ступени стены располагалась линия ямок от столбов разного диаметра и глубины. В срединной части котлована жилища у дна выявлено значительное количество столбовых ямок, расположенных в определенной системе, отражающей конструкцию перекрытия (рис. 15, 2). Ямки нижнего строительного горизонта заканчивались в щебнисто-суглинистом слое.

Заполнение котлована состояло из следующих слоев: 1) дерновый слой; 2) гумусированный слой серого цвета мощностью до 20-25 см. 3) темный слой (почти черный) мощностью 8-10 см., состоящий из рыхлой земли с культурными остатками; 4) щебнистый слой светло-бежевого цвета мощностью 7-10 см, состоящий из мелко-и-средних размеров камешков в смеси с песчинками; 5) глинистый (илистый?) темный слой из вязкой карбонатной глины – это материковый слой. В восточной половине котлована, ближе к стенке, щебнистый слой был самым нижним. В срединной же части котлована, где отмечалась продавленность

Рис. 15. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – общий вид раскопа с юго-западной стороны: на переднем плане столбовые ямки на уровне верхнего строительного горизонта; на заднем плане уровень дна жилища-мастерской. 2 – общий вид раскопа с северной стороны: на переднем плане столбовые ямки на уровне верхнего строительного горизонта; на заднем плане уровень дна жилища-мастерской с производственной площадкой в середине

Рис. 16. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – общий вид жилища-мастерской с северо-западной стороны. 2 – общий вид раскопа с юго-восточной стороны: слева внизу остатки верхнего строительного горизонта, справа и сверху производственная площадка с печами и очагами

Рис. 17. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – производственная площадка с печами и очагами.
2 – общий вид жилища-мастерской с производственной площадкой

и линзообразное расположение слоев, нижним был темный насыщенный по цвету слой с культурными остатками, который в расположении производственной площадки был дополнен углистыми прослоями, а светлый щебнистый слой перемешан с темным слоем; глинистый темный слой из вязкой карбонатной глины – это материковый слой, но в верхних его слоях попадались находки, как результат продавленности дна при обживания жилища. Щебнистый слой, видимо, был искусственным слоем и являлся подсыпкой, над которой был темный слой земли, также внесенной в жилище или образовавшийся при обживании его, так как устье столбовых ямок и наземных теплотехнических сооружений (ТТС) располагалось на его уровне. А материковый слой представляла глина, образовавшаяся, видимо, при разливах реки, сходная с речным илом, подстилавшая все культурные слои.

Жилище являлось мастерской, в которой проходили производственные процессы, связанные с металлургией меди – медеплавильное и меднолитейные

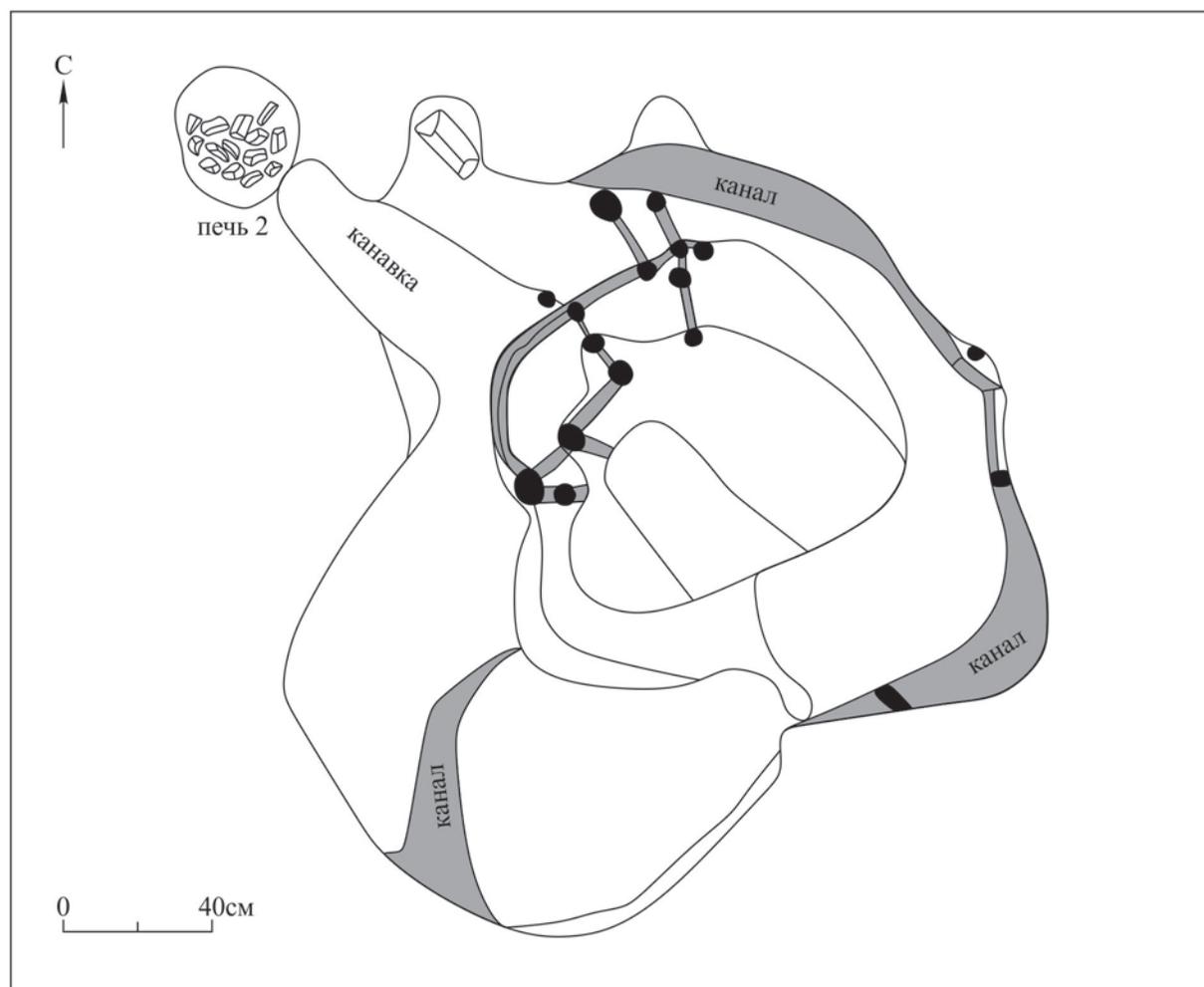

Рис. 18. Поселение Мыржык. Раскоп V. Печь

дела (рис. 16, 1). Срединную часть мастерской занимала производственная площадка, центром которой была яма-печь полусферической формы полушахтного типа (рис. 17, 1), углубленная в землю от уровня устья до 50 см, а по периметру ямы располагались наземные теплотехнические сооружения (ТТС), связанные с металлургией (рис. 16, 2). Вокруг устья ямы поверхность с восточной и северной сторон была неровной и с ямками, видимо, столбовыми (рис. 17, 2). Устье ямы с западной стороны было устроено по-другому, здесь не было сплошного и хорошо выраженного борта. С северо-северо-западной и юго-юго-западной сторон имелось два канавообразных спуска в яму, между которыми имелся неровный и пологий борт ямы (рис. 17, 1). С этой стороны в темном горелом заполнении на уровне устья лежали пест-молот из известняка с двумя перехватами в верхней части и сильно зауженным концом рукояти (сильно разрушена поверхность от воздействия огня), массивный камень-подставка и терочный камень, еще одна массивная каменная подставка лежала по ходу канавки, расположенной с северо-северо-западной стороны на уровне устья ямы. С северной стороны располагалось углубление длиной 35 см, открытое южной стороной в яму. Ниже изгиб стены превратился в выступ-площадку, под которой внизу проявилась ямка фигурной формы и три отверстия от каналов в стене.

Яма-печь от верхней части ямы по северной стене спускался восточный канал, который затем продолжался в горизонтальном положении до середины восточной стены. Восточный канал был плохо выражен, так как располагался с слоя белесой глины-обмазки, рассыпавшихся на комки. По ходу канала располагались 3 вытянутые ямки или углубления. На восточном конце канал хорошо проявился в глубине стены на длину 30 см и был шириной 10-12 см, имел заполнение из темной рыхлой горелой земли со щебнем. В верхней части на северном конце этот канал соединялся с канавкой шириной 20–30 см, расположенной на этом же уровне по северо-западной стороне ямы, а южнее нее протянулась еще одна канавка, отходящая от теплотехнического сооружения, заполненного камнями. О наличии соединения канавки с теплотехническим сооружением подтверждал проем в борту (рис. 18).

От начала горизонтальной части восточного канала в северной стенке наклонно вниз опускался плоский западный канал, который через 18 см соединился с ямкой в стене, устроенной почти вертикально вглубь стены. Проходя через эту ямку, он продолжался по периметру западной стены, располагаясь ниже уровня устья ямы на 15-20 см. Неплохо сохранившийся западный горизонтальный канал диаметром 8 - 9 см был углублен в стенку и закрыт обмазкой из серой глины (смесь глины с речными отложениями?) с песком и мелким щебнем. Западный горизонтальный канал завершился расширением в западной стене и выходом ко дну выше по уровню, чем вертикальный канал под северной стеной. От начала западного канала и ямки в северной стене вниз опускался вертикальный желобок

Рис. 19. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – фрагмент северной половины западного канала с вертикальными желобками. 2 – фрагмент южной половины западного канала с вертикальными желобками

Рис. 20. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – общий вид раскопа на уровне дна жилища-мастерской; слева внизу остатки верхнего строительного горизонта с ямками столбовыми. 2 – яма-печь с каналами

диаметром 8 см, который выходил у дна ямы диаметром 10 см (рис. 19, 1). Через 20-22 см от первого вертикального канала был устроен второй, также закрытый обмазкой, закончившийся лункой на дне ямы глубиной 5-6 см диаметром 14-16 см по верху и 6-7 см по дну. Третий вертикальный канал опускался от западного горизонтального к луночке, устроенной на дне пол западной стенкой ямы. Таким образом, в северной и западной стенках ямы выявлена система вертикальных каналов, которые отходили от западного горизонтального канала вниз.

Над западным концом канала по западной стенке располагалась канавка на уровне устья ямы. Сверху борт канавки имел возвышение, ниже которого располагался борт ямы на уровне дна канавки, еще ниже были два выступа один над другим, придавшие западной стенке на соединении с южной террасовидный профиль. Сложный профиль имела и южная стенка ямы из-за расположенного карниза из «обмазки», который, нависая над стенкой с уровня устья ямы, образовал отрезок канала. На этом участке стенка ямы и дно канала состояли из бежевой глины, видимо, обмазки. От восточного конца этого отрезка канала опускался вниз по стенке желобок (рис. 19, 2). Но, возможно, что этот желобок был связан с желобком, спускающимся от верха стены, расположенным выше и восточнее.

Внутри ямы-печи с северной стороны находилась широкая ямка (углубление) диаметром 35 см по линии запад – восток, южной стороной была открыта в яму. Ниже стена с изгибом заканчивалась ступенькой-площадкой, а далее внизу располагалась ямка фигурной формы. В стене под ступенькой появились три отверстия от каналов в глубине С западной стороны канавка на уровне устья была отделена бортиком от площадки размером 30 (З-В) x 40 см (С-Ю), но, возможно, что бортик образовался потом при разрушении. От середины ямы под площадку продолжался канал, который, возможно, соединится с отверстием в северной стене ямы (проверить при разрушении). Этот канал доходит до середины ямы и завершается лункой, а лунка расположена у ямки: 44 (З-В) x 34 (С-Ю), глубина от уровня дна ямы = 12-15 см. Ямка смещена к восточной стене ямы. Стена с восточной стороны полусферической формы и гладкая. Вторая ямка по дну смещена к западной стене, размером 35 (С-Ю) x 44 (З-В). Расположена выше по уровню, чем первая

Теплотехнические сооружения. С западной и северо-западной сторон окружение ямы составляли 2 теплотехнических сооружения: №1 и №2 (рис. 20; 21, 1), с северо-восточной - теплотехническое сооружение восьмерковидной формы №3 (рис. 20; 21, 2; 22, 1), с юго-восточной - углубление с каналом и ямками №4 (рис. 20; 23, 1), а с южной – 2 очага (рис. 20; 23, 2).

С западной стороны от ямы-печи были устроены два теплотехнических сооружения (ТТС), являвшиеся, вероятно, наземными печами. Наземная печь №1, диаметром 55-58 см по основанию, была заполнена колотыми камнями в основном средних размеров: 10 x 5; 9 x 5; 10 x 8 см и мелкие – 5 x 4; 7 x 3 см и т.д.

Рис. 21. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – наземное теплотехническое сооружение (печь № 2).
2 – наземное теплотехническое сооружение (печь № 3)

Рис. 22. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – наземное теплотехническое сооружение (печь № 3).
2 – наземное теплотехническое сооружение под бровкой (печь № 5)

Рис. 23. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – наземное теплотехническое сооружение (печь № 4).
2 – очаги под бровкой

Заполнение представляло собой скопление камней длиной 44 см., вытянутое по линии юго-восток – северо-запад, шириной 30 см в середине кладки и 20 см на концах. В середине этого скопления лежал самый большой расколовшийся камень овально-вытянутой формы размером 12 x 9 см. Скопление камней располагалось в ямке чашевидной округлой формы с высотой сохранившихся стенок в 2-3 см.

Наземная печь №2 располагалась в 90 см. к юго-юго-западу от первой наземной печи. Это теплотехническое сооружение, заполненное развалом сосуда в форме чаши, имела наружный диаметр 50 см., внутренний диаметр по дну – 30-35 см, высота стенок – 8-9 см.

Наземная печь №3 находилась в 50-55 см от ямы-печи к северо-востоку и востоку. Это теплотехническое сооружение восьмерковидной формы состояло из печи и углубления для установки меха. Печь, размером 44 (запад -восток) x 50 см (север-юг), имела изнутри высоту стенок 7-8 см. Внутри сооружения располагался ряд из колотых рассыпающихся от воздействия огня камней, вытянутых по линии запад – восток на длину 36 см, ширину 12-13 см. На обоих концах ряда лежали два каменных орудия: на восточном конце фрагмент подставки из кварцита, на западном – фрагмент ступки. Углубление, устроенное с восточной стороны от печки, было отделено материковой перемышкой–перегородкой шириной 24-27 см. Оно имело сердцевидную форму, в которой широкая часть была возле печки, а узким концом направлена на восток. Ширина углубления в широкой части составляла 42 см., а в узкой – до 20 см. Три стенки углубления полусферической формы, кроме северной, имели плавный спуск к дну. Северная стенка была в виде карниза (навеса) из-за желобка по дну углубления, который продолжался к западной стенке-перегородке между печью и углублением. Глубина желобка на соединении с западной стенкой составляла 10 см. На соединении с западной стенкой–перегородкой и северной стенкой желобок превратился в овально-вытянутую ямку по линии запад – восток, у которой появился нависающий карниз -борт в северной стенке. Внутри этой вытянутой ямки заполнение было горелым и закопченным. Возникло предположение, что это фурменное отверстие в стенке, через которое сопло соединяло мех с печью, но явного выхода отверстия с внутренней стороны печки не выявлено, возможно, из-за размытости стенки. Желобок диаметром 10 см начинался от ямки, расположенной под северной стеной углубления, а от этой ямки в 10 см к юго-востоку располагалась вторая такого же диаметра, которая, одновременно, была в 8-9 см. от западной стенки углубления. Ямка под северным бортом была глубиной до 4-х см с южной стороны, но дно ее было наклонным от северной стены углубления к середине, а северная ямка соединялась со стеной углубления и терялась. В 5 см. к востоку от этой ямки в борту углубления лежал фрагмент терочной плитки размером 6-10 см. Предполагается, что это углубление могло служить для установки меха, с помощью которого подавали воздух в печь (принудительное дутьё).

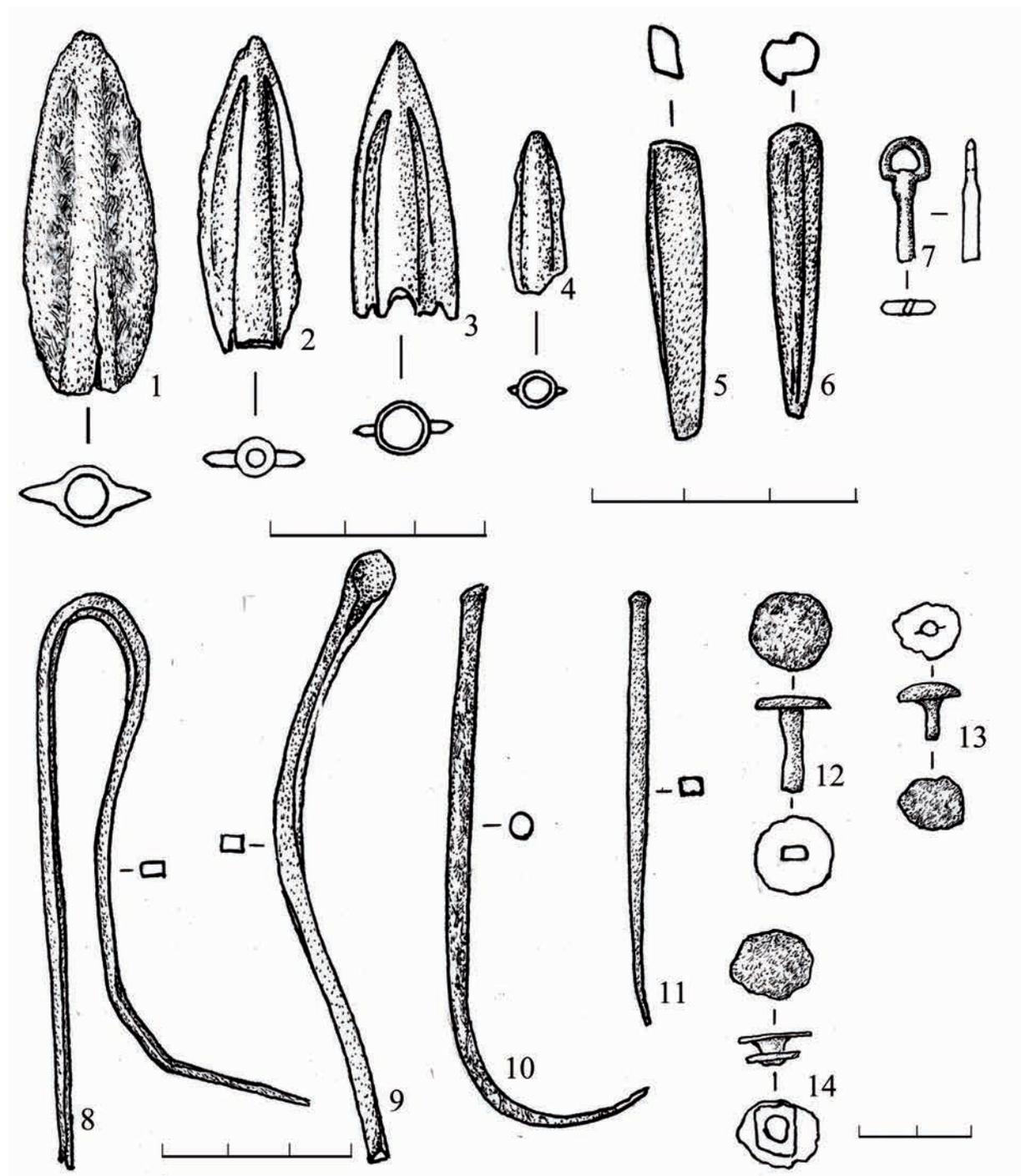

Рис. 24. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1 – 4 – наконечники стрел. 5 – 6 – зубила. 7 – шило. 8 – 9 – фрагменты проволоки. 10 – крючок. 11 – шило. 12 – 13 – гвозди со шляпкой. 14 – заклепка

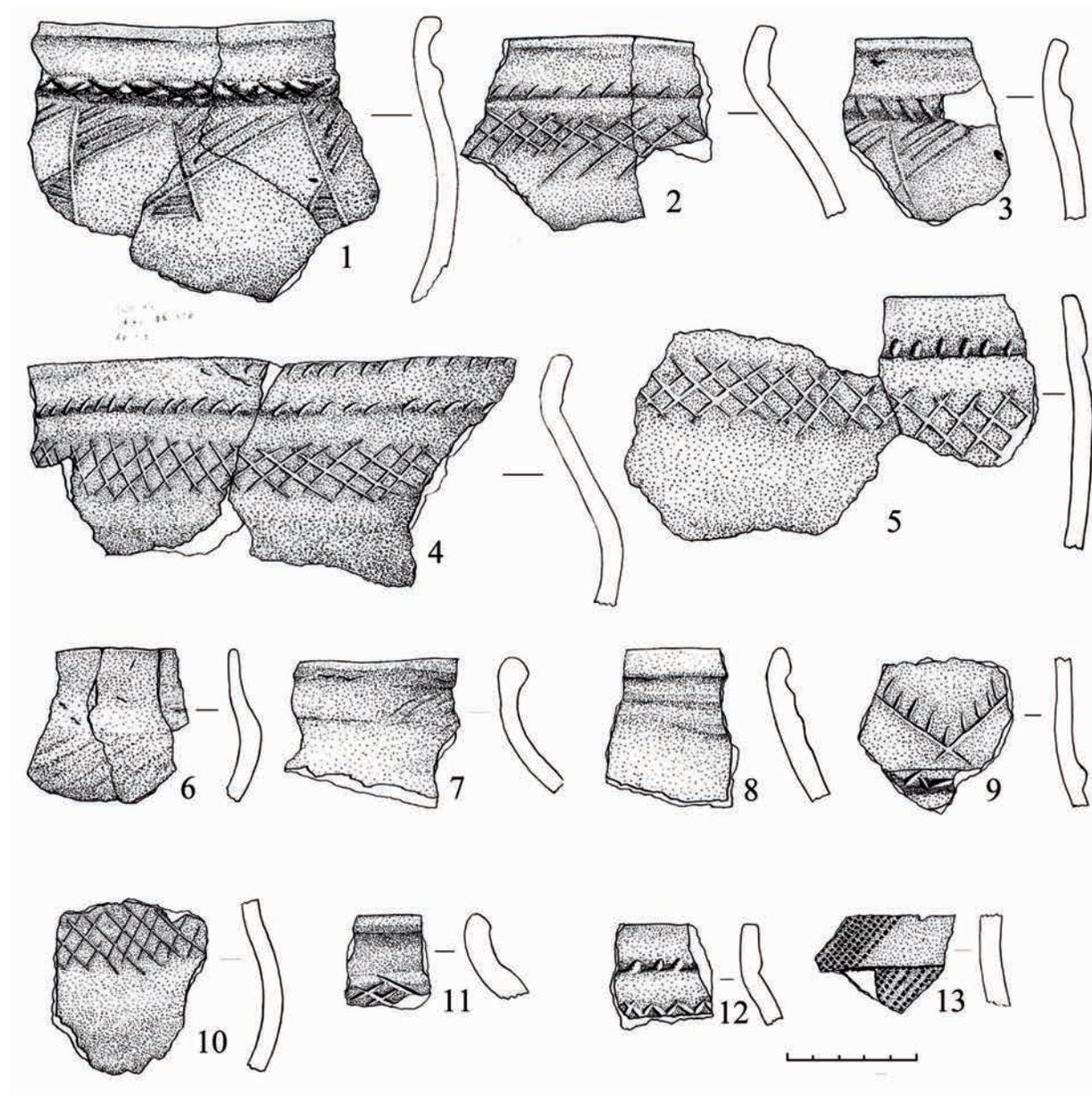

Рис. 25. Поселение Мыржык. Раскоп V. Керамика

Наземная печь №4 была устроена в 140 см к юго-юго-востоку от углубления восьмерковидной формы и к востоку от ямы-печи располагалось углубление диаметром 42-43 см., Углубление имело неправильную округлую форму за счёт того, что с восточной и северо-западной сторон под стенками располагались две ямки, которые частично выходили за пределы стенок углубления. Половину северная и северо-восточная стенки состояли из обожжённой до коричневого цвета глины, подвергавшиеся воздействию огня. Дно углубления было неровным и

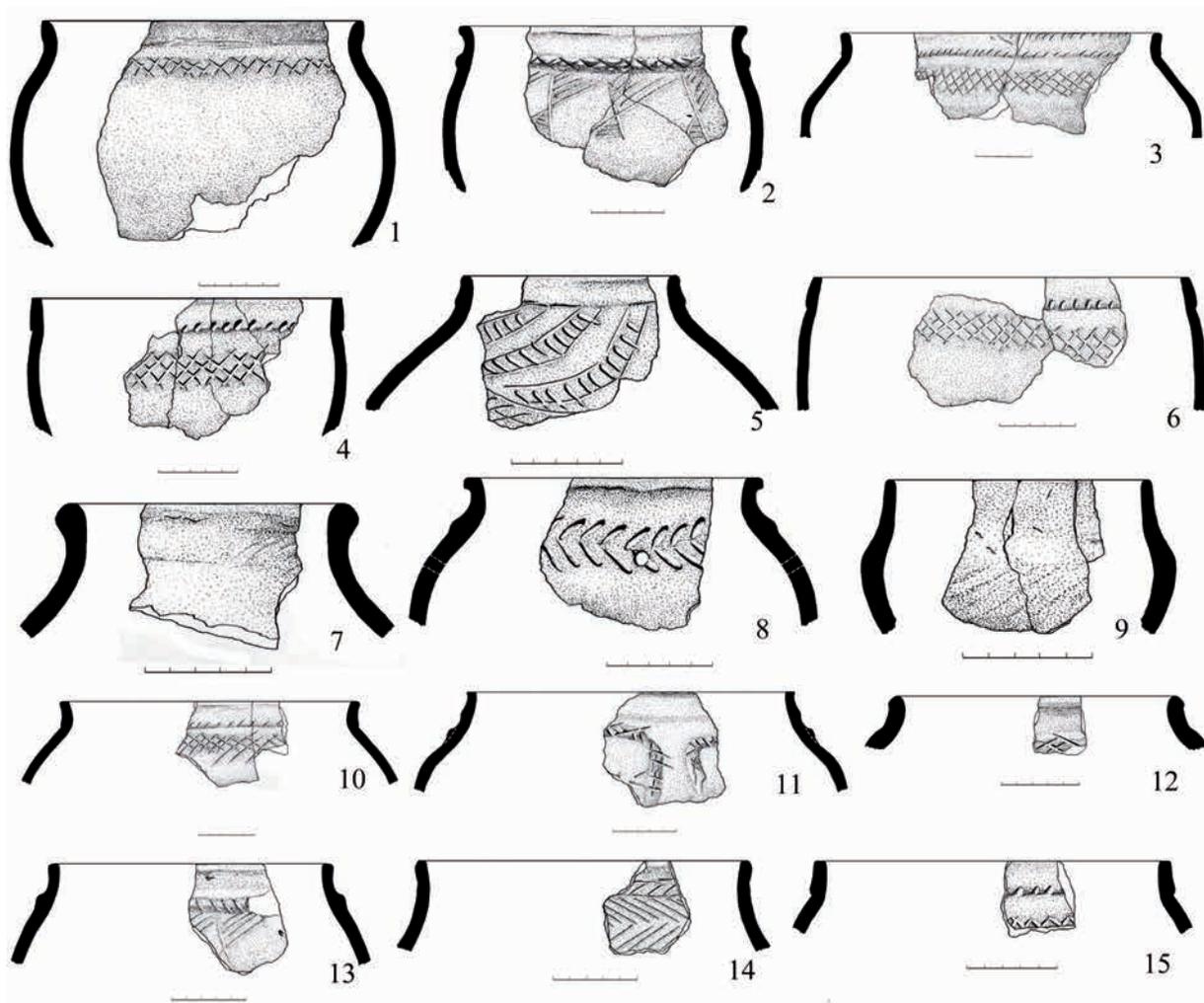

Рис. 26. Поселение Мыржык. Раскоп V. Керамика

имело общий уклон к северо-западу, в эту же сторону имела уклон и ямка, расположенная с северо-западной стороны, а сверху над половиной ямки нависала карнизом стенка сооружения, которая также была обожжена. Диаметр ямки был 10 см., глубина 10 см. Под западной стеной углубления была третья ямка. Всю срединную часть углубления, начиная от юго-восточной стенки, занимало возвышение с неровной поверхностью, состоявшее из щебёнки с землёй. Первые две ямки были соединены канавкой длиной 30 см, шириной 8-10 см, которая проходила под стенкой углубления с северной и северо-западной сторон, заходя немного под стенку. Ямка под и в восточной стенке имела в диаметре 7 (север – юг) x 10 см (запад – восток).

Наземная печь №5 (рис. 20, 1; 22, 2), восьмерковидной формы, состоявшее из спаренной ямы с углублением, располагалась в северо-восточном секторе

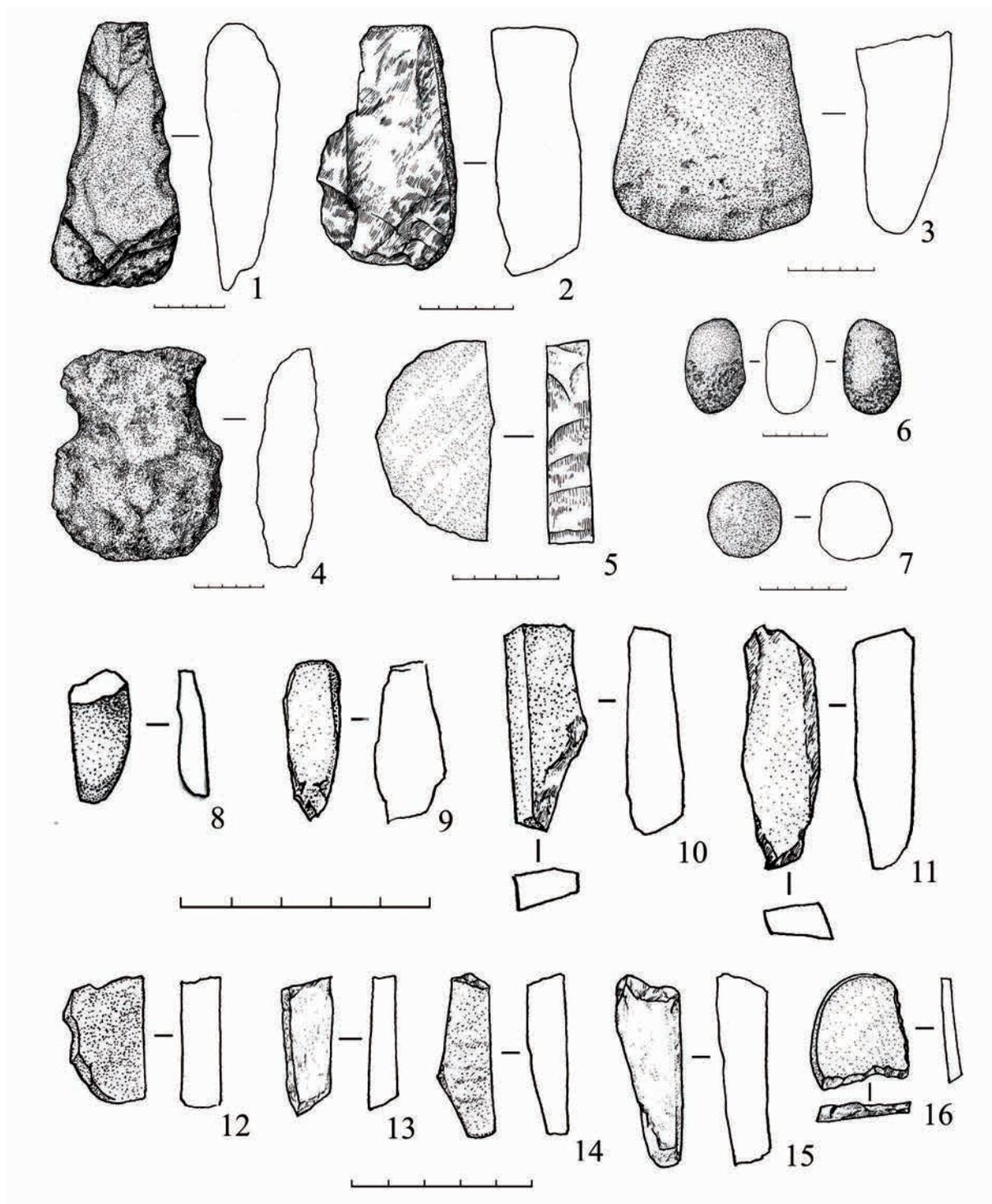

Рис. 27. Поселение Мыржык. Раскоп V. 1-2 – молот. 3-4 – мотыгообразное орудие. 5 – абразив. 6 – молоточек. 7 – шар (болас). 8-15 – лоцила. 16 – орнаментир

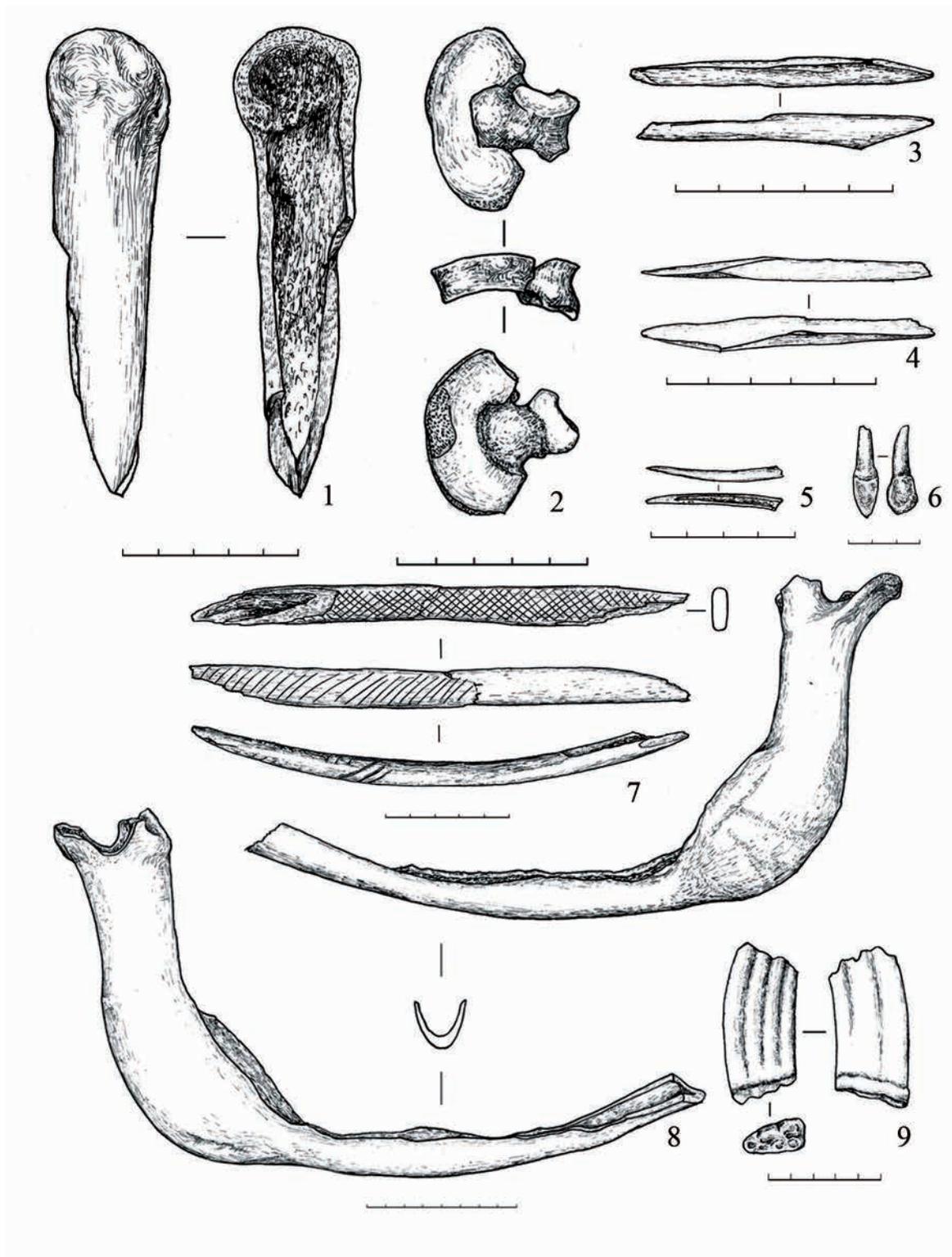

Рис. 28. Поселение Мыржык. Раскоп V. Костяные изделия

жилища. Это теплотехническое сооружение имело округлую форму яма размером 60 (север - юг) x 60-70 см. (запад - восток), глубиной до 15 см. Печь имела под восточной стеной канал, который, повторяя ее форму, опускался в круглую ямку под стенкой с северо-восточной стороны. Длина сохранившегося канала 35-40 см., ширина 4-6 см. К печке с восточной стороны примыкало более плоское овально-вытянутое углубление, отделенное материковой перемышкой шириной 12-13 см. Углубление, вытянутое по линии север-восток – юго-запад, было размером 90 (запад - восток) x 80 (север - юг), высота стенок 7-8 см и, вероятно, использовалось для установки меха В углублении найден кусок медной окисленной руды, медная нашивная бляшка с креплением с оборотной стороны. В заполнении над углублением лежали два терочных камня, рядом шлифованная мотыга с двумя перехватами для крепления к рукояти и плоской одной стороной. Предполагается принадлежность ямы и углубления к восьмерковидному типу печей.

С южной стороны от ямы-печи были устроены 2 очага по линии запад – восток. Полусферической формы очаг 1 имел в диаметре 44 – 47 см, глубиной 12 см.; очаг 2 был меньше размерами – диаметр 40 см, глубина 10 см. Обе очажные ямки глубиной 10-12 см были закопчены и заполнены угольками. С наружной стороны оба очага оконтурены ямками. Все расположены в темном рыхлом слое (верх) и в щебнистом смешанном с рыхлым слоем (низ).

На разных уровнях заполнения жилища и у дна попадались находки, характеризующие наличие медеплавильного и меднолитейного производств: куски руды и шлака разных размеров и в том числе кусочек шлака с не расплавленной рудой малахита и азурита, медные слитки (2), обломки шильев (3) (рис. 24).

Под западной стеной котлована на глубине 50 – 60 см от современной дневной поверхности СДП располагалось скопление находок на площади 200 x 150 см, состоящее из разрозненных костей животных МРС и КС в большом количестве, трех сосудов в развале и мелких фрагментов керамики, а также костяных и каменных изделий. Каменные орудия были представлены фрагментом шлифованной ступки и терочным камнем прямоугольно-овальной формы, а также грубо обработанными пестами и мотыгами.

Глиняные сосуды имели орнамент и валиковое оформление шейки, указывающие на принадлежность к общности культур валиковой керамики (ОКВК) (рис. 25-26; (Прил. III). Находки были представлены большим набором орудийного комплекса, состоящего из нескольких групп орудий труда: для работы по дереву, для обработки шкур и выделки кож, а также в гончарстве и в металлопроизводстве.

Под северной стеной на глубине до 20 см лежали фрагменты керамики, среди которых диагностирующими были два фрагмента: 1. Фрагмент венчика с шейкой и частью тулова от валикового сосуда. Сосуд имел плоский срез венчика, по которому нанесены косые насечки; отогнутая шейка средне широкой

и плоской линией-каннелюрой, под которой нанесён тонкий налепной валик, рассечённый тонкими крестообразными насечками. На найденном фрагменте валик закончился двумя спускающимися вниз «усиками» или концами. 2. Фрагмент, видимо, бегазинского сосуда с отогнутой, короткой шейкой, от которой под углом отходит стенка (тулово). Орнамент: на фрагменте 3 заштрихованные ленты, которые от шейки делают поворот влево и слегка вверх наподобие воллютообразного орнамента.

К северо-востоку на этой же глубине найден фрагмент венчика с шейкой и частью боковины: срез венчика уплощен, венчик округло-валиковидный, шейка отогнутая, переходящая в полусферическое тулово. Нижнюю часть шейки и верх тулова занимает горизонтальная елочка из глубоких вдавлений, едва просматривается валик, более похожий на формованный, но в изломе черепка все же видно, что тон налепной. Обе поверхности темно-серые, в изломе тесто чёрного цвета. Есть еще один фрагмент боковины от сосуда бежевого цвета, на нем остатки орнамента в виде елочки, но нанесенной другим штампом, т.к. линии на концах заостренные и менее глубокие.

В юго-западном секторе жилища в рыхлом слое скопление находок: верхнем стоял горшок с орнаментом, отдельные фрагменты керамики и кости животных. На всей площади квадрата Б1 в основном на глубине 45-55 см. лежали каменные лошила, среди которых были выразительные изделия с затёртой до зеркального блеска одной стороной (рис. 27). На этой же глубине найден шлак.

На северной стене скопление находок было расположено почти на уровне СДП: каменное грубое дробильное орудие на глубине от 5-ти до 15 см, здесь же лежали кости животных, фрагменты керамики и изделия, из которых наиболее интересными находками были каменное лошило, мотыжка, обломок терочной плитки, мотыгообразное орудие (рис. 27). Из керамики два фрагмента были от венчиков позднебронзовых сосудов с шейками. Далее к западу лежали разрозненно 4 фрагмента керамики, из которых три были от боковин сосудов, а четвёртый был венчик с шейкой от сосуда с уплощённым срезом венчика, сильно отогнутый шейкой, непосредственно переходящей в почти прямое тулово; орнамент: 2 горизонтальные прочерченные линии в основании шейки, заполненные косыми оттисками, возможно, зубчатого штампа; по тулову горизонтальная ёлочка или горизонтальный зигзаг (фрагмент тулова) и фрагмент, видимо, от алакульского или даже петровского сосуда.

На северо-восточном участке стены скопление находок располагалось на глубине от 5-ти до 17-18 см. Находки располагались россыпью по всей территории квадрата и состояли из костей животных, фрагментов керамики, каменных и костяных изделий. Керамика: один фрагмент венчика с шейкой и частью тулова от небольшого сосуда с плоским срезом венчика, валиковидным миниатюрным венчиком, сильно отогнутой короткой шейкой, переходящей в полусферического

тулово. В верхней части тулова горизонтальная елочка из глубоких вдавлений гладким штампом. На одном фрагменте боковины сосуда имеется орнамент, видимо, от заштрихованного треугольника. Костяные изделия: проколка-шпатель (?) из трубчатой кости и плоская проколка (?) из трубчатой кости с головкой расколотые (рис. 28). Остальные, видимо, заготовки. Горшковидный сосуд, перевернутый вверх дном: в нем, лежали два позвонка МРС, коленная чашечка МРС, обломок зуба и осколки плоских костей. Сосуд с полусферическим туловом (биконический), плоский срез венчика, слегка отогнутая шейка, на шейке крестообразные насечки и едва заметное уплощение – валик (?), но не налипной.

Раскопки прошлых лет показали, что на поселениях атасуского микро-района были развиты домашние промыслы, а орудийный комплекс поселений металлургов в первую очередь был ориентирован на металлопроизводство и металлообработку [Кадырбаев, Курманкулов, 1992, с. 125 - 213].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.А., Кузнецова Э.Ф. Кенказган древний медный рудник в Центральном Казахстане // СА. № 2. 1983. С. 203 – 211.
- Бейсенов А.З. Организация и ранний этап исследований Центрально-Казахстанской археологической экспедиции //История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай). Материалы международной научно-практической конференции (20-23 апреля 2015 года) / Отв. ред. Ф.И. Куликов. Горно-Алтайск, 2015а. С. 40-47.
- Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане //Вестник ТГУ. 2015б. №3 (35). С. 111-122.
- Берденов С.А. Казахстанская горно-металлургическая область. //Сб. Вопросы археологии Казахстана. Вып. 2. Алматы-Москва, 1998. С. 180 – 190.
- Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу//Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.134-142.
- Кадырбаев М.К. Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары-Арки. Алма-Ата: Гылым, 1992. 246 с.
- Комплекс памятников в урочище Талдысай. Том I. Раздел второй. Эпоха бронзы. Глава II. Характеристика раскопанных объектов нижнего слоя поселения Талдысай. Алматы: Институт археологии, 2013. 399 с.
- Кузнецова Э.Ф., Тепловодская Т.М. Древняя металлургия и гончарство Центрального Казахстана. Алматы: Гылым, 1994. 207 с.
- Зданович, Коробкова 1988 — Зданович С. Я., Коробкова Г. Ф. 1988. Новые данные о хозяйственной деятельности населения эпохи бронзы (по данным трасологического изучения орудий труда с пос. Петровка II) // Проблемы археологии Урало-Казахстанских степей. Челябинск, 1988. С. 60–79.

Е.В. Дубягина

**ТАБЛИЦА УЧЕТА КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЙ
СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЫ.
ПОСЕЛЕНИЕ МЫРЖЫК. РАСКОПКИ 1978-1982 ГГ.**

№№	шифр	описание	фото
1	ЦКАЭ -80 462	Фрагмент крупного котловидного сосуда с округлым срезом венчика, с валиком под венчиком, с не выраженной шейкой, прямой стенкой. Орнамент: по валику насечки – косые и прямые, ниже горизонтальный ряд косых насечек, выполненных небрежно, ниже, видимо, такой же ряд насечек, сохранившихся фрагментарно. Саргаринско-алексеевский (или донгальский). Длина фрагмента -8 см, Ширина фрагмента -17,9 см. Толщина - 1,1 см.	
2	12 (нет шифра)	Фрагмент баночного сосуда с приотстренным и местами отогнутым наружным краем венчика, узкий желобок и прочерченная под ним горизонтальная линия подчеркивают воротничок (имитация воротничка). Ниже линии расположена елочка, выполненная косыми оттисками зубчатого штампа – глубокими оттисками вверху и слабыми – внизу. На поверхности сосуда темного цвета и по орнаменту расчесы в виде беспорядочных слабых линий каким-то инструментом. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента -12,4 см, Ширина фрагмента -13,7 см. Толщина - 1,1 см.	
3	ЦКАЭ-80 Кв. Ж-К- 1-4 110-457	Фрагмент крупного валикового сосуда, с овальным срезом венчика, не профилированной шейкой, с плавным изгибом (уступчик?) при переходе к тулову. Орнамент: По валику просматриваются насечки (поверхность валика разрушена), под валиком ряд из длинных тонких косых насечек, ниже через интервал второй ряд коротких прямых насечек. Поверхность сосуда темная закопченная. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента -7,8 см, Ширина фрагмента -14,2 см. Толщина - 1 см.	
4	ЦКАЭ -81 Кв. К-9 80 26	Фрагмент хорошо профилированного горшковидного сосуда с уплощенным срезом венчика, отогнутой шейкой, в верхней части шейки под венчиком расположен формованный валик, хорошо выраженная шейка плавно переходит к плечу сосуда. Уступчик отмечен на переходе плечика к тулову. Поверхность сосуда красноватого цвета с закопченностью. Саргаринско-алексеевский (?) сосуд. Длина фрагмента -8,8 см, Ширина фрагмента -9,7 см. Толщина - 0,8 см.	

5	ЦКАЭ-80 Кв. Ж-К-1-4 110-461	<p>Фрагмент баночного не профилированного сосуда с вогнутыми стенками, с уплощенным срезом венчика, под венчиком формованный валик. Не орнаментированный сосуд, но в верхней части тулова полоса расчесов в идее наклонно-вертикальных линий, сделанных, видимо, щепой. Поверхность темного цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента -9,7 см, Ширина фрагмента -6,8 см. Толщина - 0,8 см.</p>	
6	ЦКАЭ-82 П. Мыр.IV При зачистке	<p>Фрагмент горшочка, выполненного в традиции оседло-земледельческих культур, возможно, на круге быстрого вращения (?). Округлый срез венчика, отогнутая короткая шейка, плавно переходящая в полусферическое тулово. Поверхность ярко кирпичного цвета. Сосуд хорошего обжига, тонкостенный. Эпоха поздней бронзы. Длина фрагмента -8,1 см, Ширина фрагмента -9,8 см. Толщина - 0,8 см.</p>	
7	ЦКАЭ-78 Кв. Е-13 Сл 2	<p>Фрагмент слабо профилированного сосуда с округлым срезом венчика, слегка отогнутой шейкой, непосредственно переходящей в почти прямое тулово. На шейке валик, рассеченный глубокими косыми насечками. Поверхность сосуда серого цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента -7,8 см, Ширина фрагмента -5,3 см. Толщина - 1,1 см.</p>	
8	ЦКАЭ-80 Кв. 3-13 100-468 свалка	<p>Фрагмент боковины чернолощеного сосуда. С линиями от заглаживания лощиком. Длина фрагмента -5,9 см, Ширина фрагмента -5,6 см. Толщина - 0,9 см.</p>	

9	ЦКАЭ-80 Кв. Г-13 80-321	<p>Фрагмент боковины от баночного сосуда, венчик округлой формы, под венчиком выделен желобок, ниже по шейке нанесены ряд насечек, ниже прочерчена линия. Поверхность сосуда темно-коричнево цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента -4,3 см, Ширина фрагмента -9 см. Толщина - 1,2 см.</p>	
10	ЦКАЭ -80 Кв. Ж-10 100-375	<p>Фрагмент сосуда без венчика, на поверхности сформированный валик, орнаментированный прочерченными линиями в виде узора елочки. Поверхность сосуда красно-кирпичного цвета. Длина фрагмента -4,9 см, Ширина фрагмента -6,5 см. Толщина - 1,2 см.</p>	
11	ЦКАЭ -80 Яма 30 560	<p>Фрагмент сосуда с округлым венчиком, шейка прямая, наlepным валиком. Под венчиком методом вдавления проведена зигзагообразная линия, ниже фрагмент орнаментирован наклоненными овально-вытянутой формы линиями, по валику вдавлением нанесены насечки-линии. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета. Андроновская культурная общность (АКО), петровка? Длина фрагмента - 4,1 см, Ширина фрагмента -3,7 см. Толщина - 0,8 см.</p>	
12	ЦКАЭ-80 Кв. И-13 120-486 свалка	<p>Фрагмент сосуда с закругленным краем верха, отогнутым наружу. Имеется уступчик. Орнаментирован по шейке прочерченными перекрестными линиями, по тулову нанесены прямые наклоненные линии. Поверхность сосуда серо-пепельного оттенка. АКО. Длина фрагмента -5,1 см, Ширина фрагмента -4,2 см. Толщина - 0,9 см.</p>	

13	ЦКАЭ-79 Кв. Г-6 0,6	Фрагмент сосуда с утолщено-округлой формы венчиком, отогнутым наружу. Имеется уступчик. Орнаментирован каннелюрами. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета. АКО. Длина фрагмента -3,1 см, Ширина фрагмента -4,1 см. Толщина - 0,9 см.	
14	ЦКАЭ-78 Кв.Г-17 Сл 4	Фрагмент сосуда с венчиком округлой формы, под венчиком просматривается желобок, шейка прямая. Орнаментация нанесена прочерчиванием узор - елочка, ниже палочкой (кость?) вдавления в виде небольших треугольников. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента - 4,1 см, Ширина фрагмента -4,2 см. Толщина - 0,9 см.	
15	ЦКАЭ-80 Кв. Г-11 50-191	Фрагмент сосуда, венчик разрушен, небольшой фрагмент показывает округлую форму верха венчика, отогнутого наружу. Орнаментация выполнена в виду прочерченного узора елочки. Поверхность сосуда коричневого цвета. Длина фрагмента - 6,1 см, Ширина фрагмента -4,8 см. Толщина - 1 см.	
16	ЦКАЭ-80 А 3 слой 0,8-49	Фрагмент сосуда с округлым слегка выступающим наружу венчиком, плавно переходящий в тулово. Орнаментирован по шейке узором в виде ромбической сетки. Поверхность сосуда серо-коричневого цвета. Длина фрагмента - 6 см, Ширина фрагмента -7,4 см. Толщина - 0,7 см.	

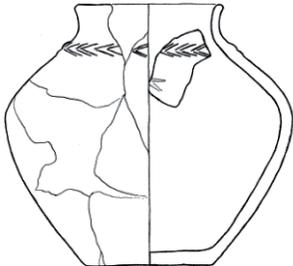
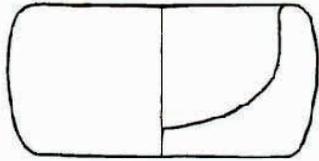
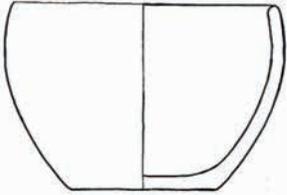
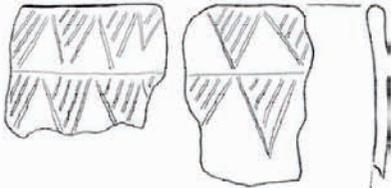
17	ЦКАЭ-80 Кв. И-13 120-484 свалка	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, отогнутым наружу. Имеется небольшой уступчик. Не орнаментирован. Поверхность сосуда кирпично-коричневого цвета. АКО. Длина фрагмента - 6,6 см, Ширина фрагмента - 6,2 см. Толщина - 1,1 см.	
18	Нет шифра	Фрагмент сосуда боковая часть с дном. Дно плоскодонное. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета. Длина фрагмента - 8,4 см, Ширина фрагмента - 7 см. Толщина - 0,8 см.	
19	ЦКАЭ-80 Кв. И-17 60-253	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, отогнутым наружу, профилирован переходит в расширяющееся тулово. Не орнаментирован. Длина фрагмента - 6,8 см, Ширина фрагмента - 8,1 см. Толщина - 0,8 см.	
20	ЦКАЭ -80 Кв. И-10 40-104	Фрагмент сосуда с закругленным венчиком, оттянутым наружу, формованным валиком, под валиком выделен желобок. Не орнаментирован. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета. Внутренняя сторона фрагмента видны расчесы, сделанных, видимо, щепой. На поверхности тулова имеется сквозное отверстие. Саргаринско-алексеевский сосуд? Длина фрагмента - 6,8 см, Ширина фрагмента - 6,9 см. Толщина - 1,1 см.	

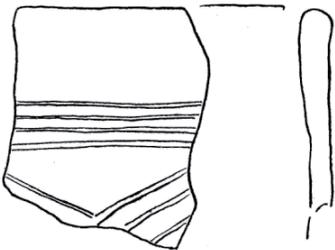
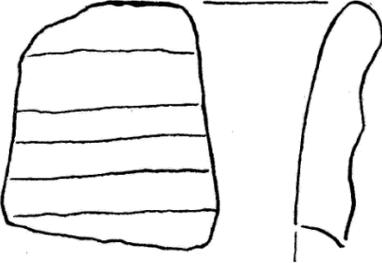
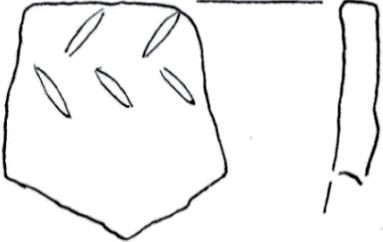
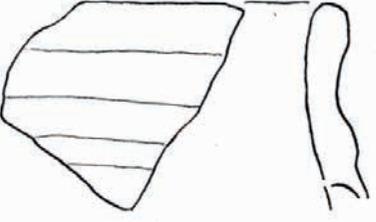
21	ЦКАЭ-79 Кв. И-17 60-253	<p>Фрагмент сосуда с округлым венчиком, шейка прямая. Орнаментирован под венчиком округлыми вдавлениями, ниже прочерчены перекрестная зигзагообразная линия. Поверхность сосуда серо-коричневого цвета. АКО? Длина фрагмента - 5,9 см, Ширина фрагмента -5,9 см. Толщина - 1 см.</p>	
22	ЦКАЭ-80 Кв. И-8 100-439	<p>Фрагмент сосуда с заостренным венчиком, отогнутым наружу, наlepным валиком, поперх нанесены насечки. Поверхность серо-коричневого цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента - 7,2 см, Ширина фрагмента -5,5 см. Толщина - 0,9 см.</p>	
23	ЦКАЭ-79 Кв. Е-2 Сл 4	<p>Фрагмент сосуда без венчика. Орнаментирован прочерченным узором в виде елочки. Поверхность фрагмента серо-коричневого оттенка. Длина фрагмента - 5,9 см, Ширина фрагмента -4,9 см. Толщина - 1,1 см.</p>	
24	ЦКАЭ-80 Кв. К-13 120-452	<p>Фрагмент сосуда с заостренным венчиком, оформленным в виде волнистой линии, наlepной валик, орнаментирован насечками. Поверхность коричневого цвета. Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента - 5,6 см, Ширина фрагмента -5,8 см. Толщина - 0,9 см.</p>	

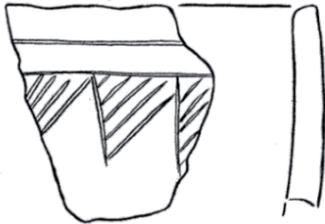
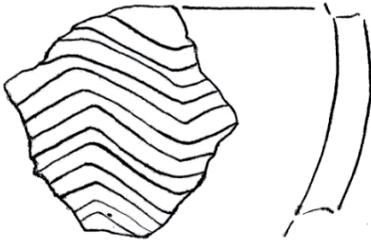
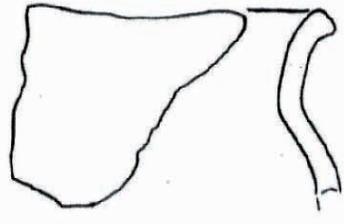
25	ЦКАЭ-80 Кв. К-9 60-268	<p>Фрагмент сосуда с округлым верхом венчика, оттянутого наружу. Шейка небольшая прямая, переходящая в расширяющееся тулово. На стыке шейки и тулова имеется налепной валик, орнаментированный насечками. Поверхность сосуда коричневого цвета.</p> <p>Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента - 5,1 см, Ширина фрагмента - 6,4 см. Толщина - 0,8 см.</p>	
26	ЦКАЭ-82 П.Мыр. II Кв. Д-21	<p>Фрагмент с закругленным венчиком, отогнутым наружу, шейка короткая, переходящая в расширяющееся тулово. Поверх венчика нанесен орнамент в виде прочерченных линий, под венчиком имеется налепной валик, орнаментирован насечками, ниже нанесен узор в виде елочки. Поверхность сосуда темно-коричневого цвета.</p> <p>Саргаринско-алексеевский сосуд. Длина фрагмента - 5 см, Ширина фрагмента - 7 см. Толщина - 0,8 см.</p>	

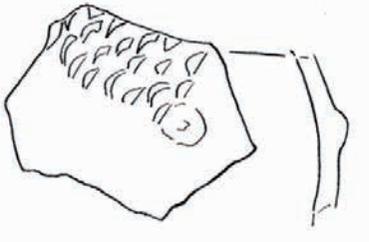
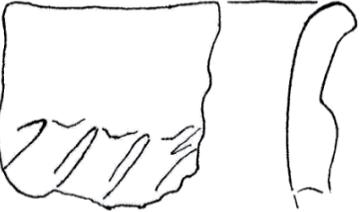
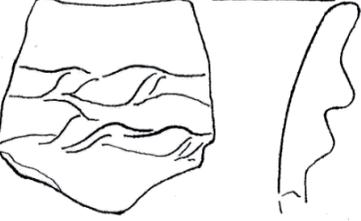
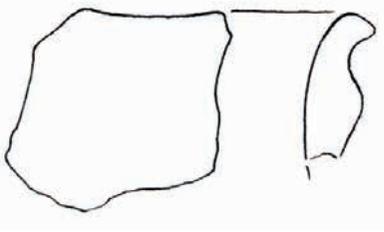
Е.В. Дубягина

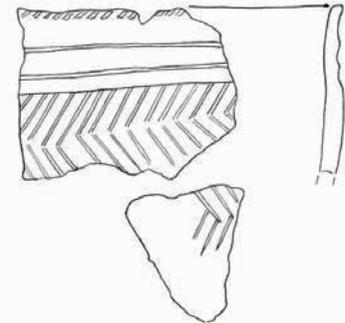
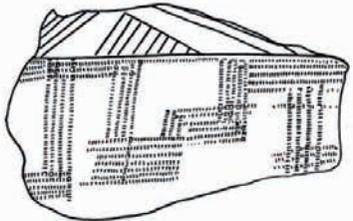
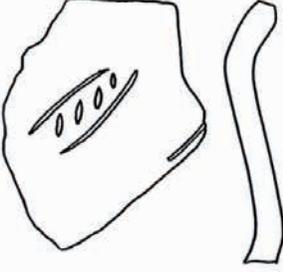
**ТАБЛИЦА УЧЕТА КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЙ
СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЫ. ПОСЕЛЕНИЕ МЫРЖЫК.
РАСКОПКИ 1982-1983 ГГ.**

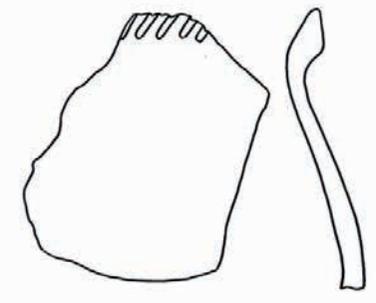
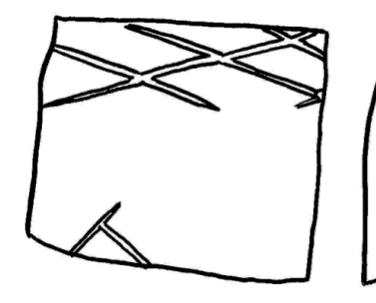
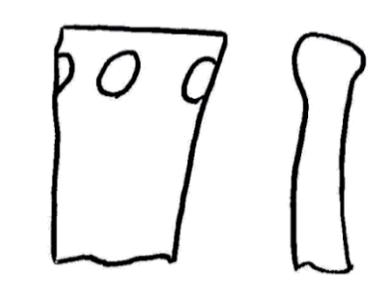
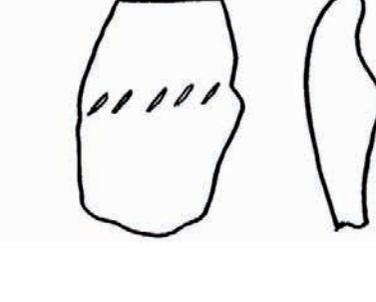
№	шифр	описание	отрисовка
1	ЦКАЭ-83	Археологически целый кувшиновидный сосуд высотой 20,5 см, диаметр горловины 11 см, тулова – 22,5 см. На шейке налепной валик, украшенный елочным орнаментом. Саргаринско-алексеевская культура (САК)	
2	ЦКАЭ-83 Кв. Г-5 Гл.-100	Археологически целый плоскодонный сосуд, не профилированный, не орнаментированный.	
3	ЦКАЭ-83 Кв. В-4 Гл. - 40	Целый баночный сосуд, с вогнутым верхом, приостренным срезом венчика, не профилированный, не орнаментированный.	
4	ЦКАЭ-83 Кв. Г-4 Гл.-100	Фрагмент боковины с венчиком от прямостенного сосуда с округлым срезом венчика. Орнамент из двух рядов висячих прямоугольных заштрихованных треугольников гладким штампом и разделенных горизонтальной линией. Андроновская культурная общность (АКО), петровская культура (?)	

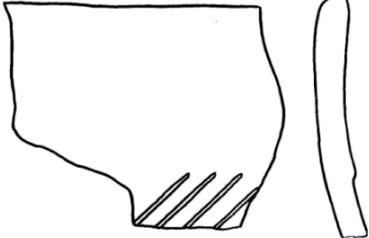
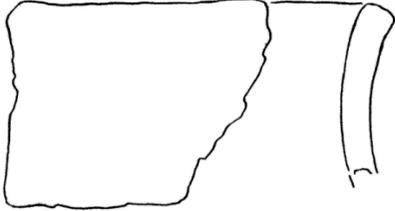
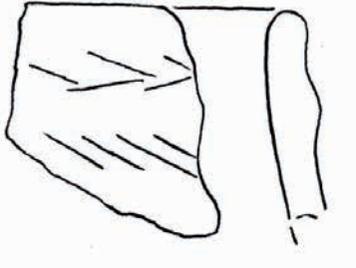
5	ЦКАЭ-83 Кв. Е-6 Гл.-100	Фрагмент боковины с венчиком от баночного сосуда с округлым срезом венчика. Орнамент из четырех горизонтальных прочерченных линий, ниже которых элементы орнамента в виде горизонтального зигзага. АКО (?)	
6	ЦКАЭ-83 Кв. Е-6 Гл. -100	Фрагмент боковины от прямостенного сосуда с слегка отогнутым венчиком, с скругленным срезом венчика. Орнамент из четырех каннелюр ниже венчика. АКО, петровская культура (?).	
7	ЦКАЭ-83 Кв. Е-6 Гл.-100	Фрагмент боковины от прямостенного сосуда со слегка вогнутым венчиком и плоским срезом венчика. Орнамент в виде горизонтальной елочки гладким штампом. САК.	
8	ЦКАЭ-83 Кв. Е-6 Гл. -100	Фрагмент боковины от сосуда с слегка отогнутым венчиком и расширяющимся туловом. Орнамент из трех каннелюр. АКО.	

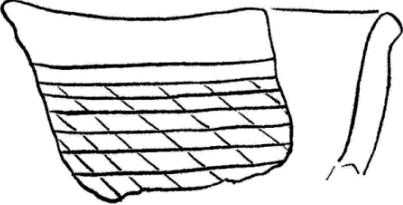
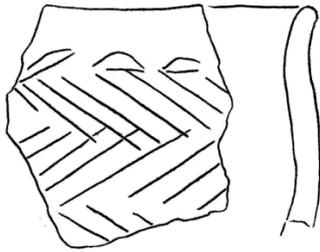
9	ЦКАЭ -83 Кв. Г-4 Гл.-100	Фрагмент боковины с венчиком от баночного сосуда со скошенным внутрь срезом венчика. Ниже венчика горизонтальная прочерченная линия, ниже – заштрихованные прямоугольные треугольники вершинами вниз. АКО (?)	
10	ЦКАЭ -83 Кв. Г-4 Гл. -100	Фрагмент боковины сосуда с отогнутым венчиком и уступчиком при переходе от шейки к тулову неорнаментирован. АКО.	
11	ЦКАЭ -83 Кв. Г-4 Гл. -100	Фрагмент боковины без венчика от сосуда с округлым туловом. Орнамент из прочерченных линий в виде многорядового сплошного зигзага. АКО (?).	
12	ЦКАЭ -83 Кв. Д-2 Гл. -40	Фрагмент боковины с сильно отогнутым венчиком, уплощенным срезом венчика и частью полусферического тулова. Не орнаментирован. АКО (петровская культура(?)).	

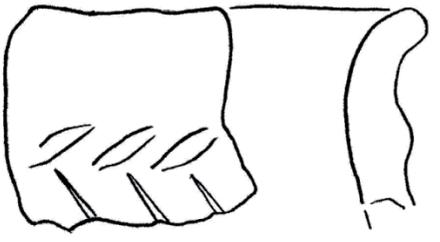
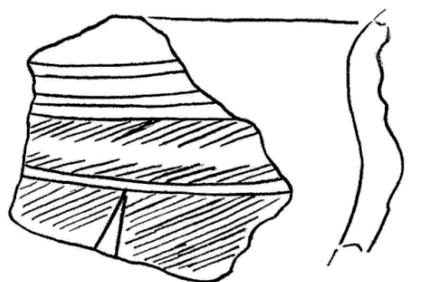
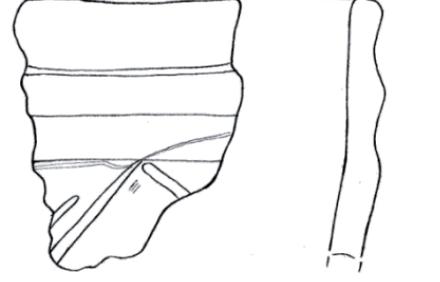
13	ЦКАЭ -83 Кв. Д-2 Гл. -40	Фрагмент боковины без венчика от сосуда с округлым туловом, с наlepом в виде шишечки и оттисками ногтевидного штампа. САК.	
14	ЦКАЭ -83 Кв. Д-2 Гл. -40	Фрагмент шейки от сосуда с округлым срезом верха, с сильно отогнутым венчиком, наlepным валиком, украшенным насечками. САК.	
15	ЦКАЭ -83 Кв. Д-2 Гл. -40	Фрагмент верхней части сосуда с отогнутым верхом, двойным наlepным валиком с косыми насечками. САК.	
16	ЦКАЭ -83 Кв. Д-2 Гл. -40	Фрагмент сосуда с уплощенным срезом верха, сильно отогнутым венчиком, с валиком наlepным на шейке. Без орнамента. САК.	

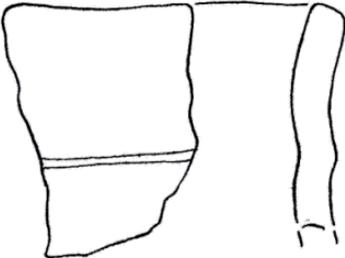
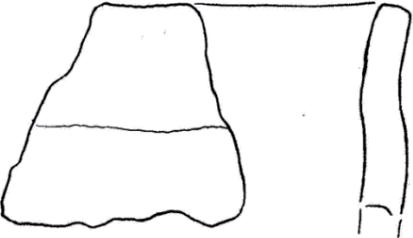
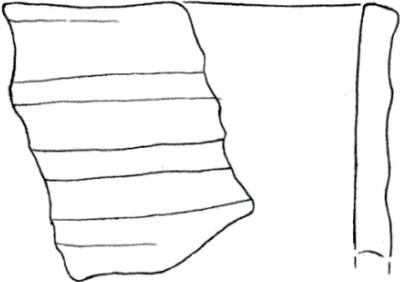
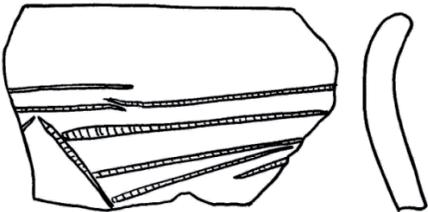
17	ЦКАЭ -83 Кв. В-4 Гл.-120	Фрагмент верхней части слабо профилированного сосуда с уплощенным срезом верха, слегка отогнутым венчиком, не профилированной шейкой и слабо расширяющимся туловом. Под венчиком косые насечки, по шейке горизонтальные прочерченные линии, по тулову горизонтальная елочка, выполненная гладким штампом. АКО или САК.	
18	ЦКАЭ -82 Кв. Г-2	Фрагмент сосуда с скругленным срезом верха, отогнутым венчиком, не профилированной шейкой отпрямоугольного сосуда. По венчику две горизонтальные линии мелкозубчатым штампом, ниже фрагмент меандра (?) мелкозубчатым штампом. АКО.	
19	ЦКАЭ -82 Кв. Г-2	Крупный фрагмент боковины от биконического сосуда, орнаментированным меандровидным орнаментом мелкозубчатым штампом, расположенного ниже изгиба тулова, и остатки орнамента в виде заштрихованных треугольников выше изгиба. АКО.	
20	ЦКАЭ -82 Кв. Г-4	Фрагмент горшковидного сосуда с уплощенным срезом верха, отогнутым венчиком, вогнутой шейкой, плавно переходящей в расширяющееся тулово. Фрагмент орнамента в верхней части тулова в виде парных отрезков наклонных линий, заполненных вдавлениями. АКО (петровская культура?).	

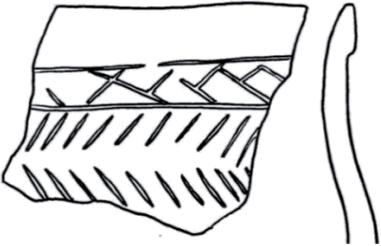
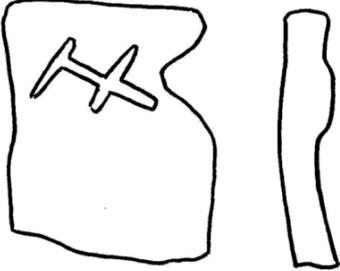
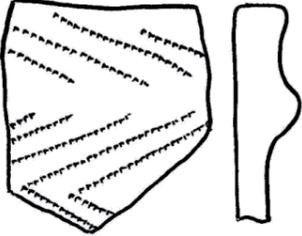
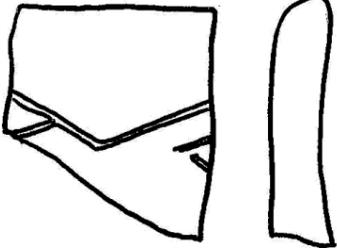
21	ЦКАЭ -82 Кв. Г-4	Фрагмент горшковидного сосуда с наклонным вертикально наружу венчиком с приостренным срезом верха, вогнутой шейкой, плавно переходящей в расширяющееся тулово. Ниже венчика нанесены овальные вдавления. САК.	
22	ЦКАЭ -82	Фрагмент боковины с венчиком от баночного сосуда с округлым срезом венчика, прямой шейкой с наlepным валиком. Орнамент в виде прочерченной ромбической сетки. САК.	
23	ЦКАЭ -82	Фрагмент боковины прямостенного сосуда с плоским срезом венчика со слегка вогнутым венчиком внутрь. Орнамент выполнен в виде округлых вдавлений. АКО ?	
24	ЦКАЭ -82	Фрагмент сосуда с выпуклым округлым срезом края, с валиком наlepным на шейке. Орнамент в виде наклоненных насечек. САК.	

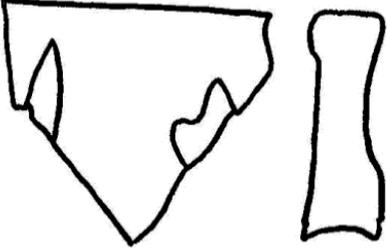
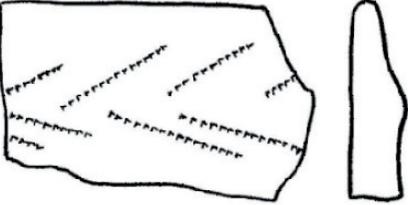
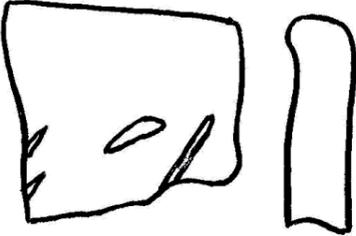
25	ЦКАЭ -82	Фрагмент сосуда с прямым округлым венчиком. Орнаментирован в виде парных отрезков наклонных линий, заполненных вдавлениями по шейке. АКО?	
26	ЦКАЭ -82	Фрагмент горшковидного сосуда с округлым венчиком, с слабо расширяющимся туловом. Узор нанесен по тулову в виде прочерченных вертикальных линий. АКО или САК.	
27	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, слегка скошенным наружу. Не орнаментирован.	
28	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент боковины с венчиком от баночного сосуда с округлым срезом венчика. Налепным валиком. Украшен прочерченными линиями «елочка» и наклонные линии.	

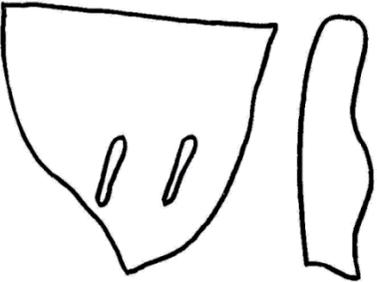
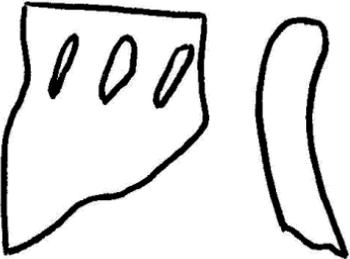
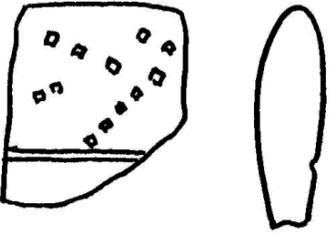
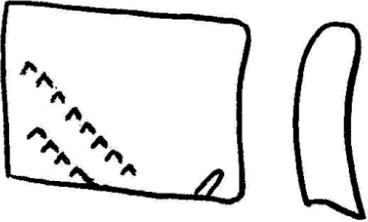
29	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент сосуда с округлым венчиком. Под венчиком орнамент выполнен каннелюрой ниже нанесены ногтевые защипы. САК.	
30	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент сосуда с наклоненным наружу округлым венчиком. Орнамент в виде прочерченной горизонтальной линии по шейке. САК?	
31	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент горшковидного сосуда с отогнутым венчиком, уплощенным срезом края. Орнаментирован под венчиком горизонтальной линией, по тулову выполнена ромбическая сетка, гладким штампом. САК.	
32	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент сосуда с округлым плавно отогнутым венчиком, шейка высокая, слабопрофилированное тулово. По шейке нанесены овальной формы вдавления (палочкой?), ниже прочерчены узор «елочка». АКО.	

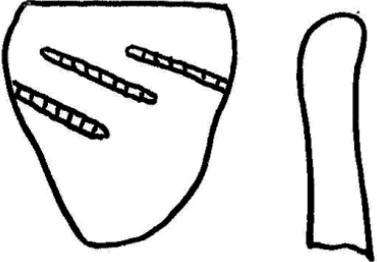
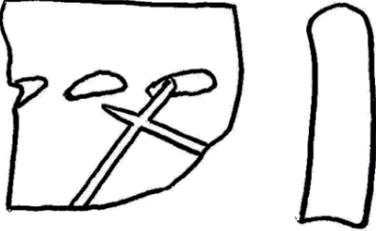
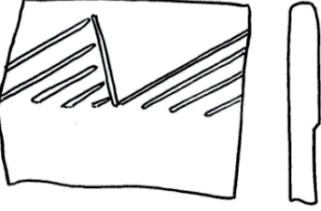
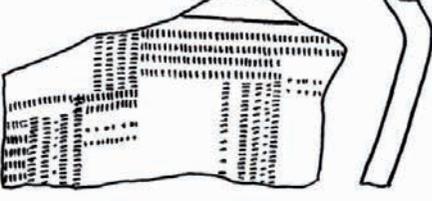
33	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент боковины с сильно отогнутым венчиком, округлой формы, с валиком поверх ногтевые вдавления, ниже гладким штампом нанесены косые линии. САК.	
34	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент шейки от сосуда с округлым срезом верха, скошен наружу, с формованным валиком, поверх ногтевые вдавления. САК.	
35	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -40	Фрагмент боковины без венчика от сосуда, профилированный, по шейке орнаментирован каннелюрами, ниже прочерчен узор в виде треугольника. АКО?	
36	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5 Гл. -120	Фрагмент сосуда с уплощенным краем среза слегка наклонен наружу. Украшен каннелюрами, и прочерченными прямыми пересекающимися линиями. АКО.	

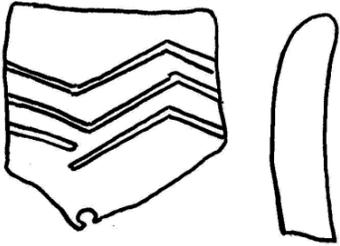
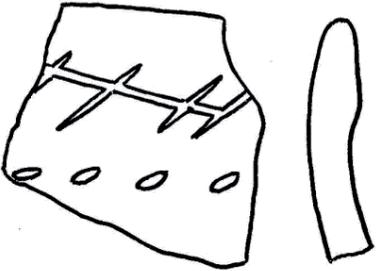
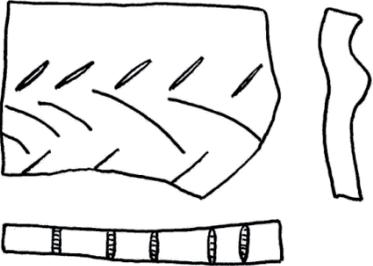
37	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5 Гл.-140	Фрагмент сосуда со скошенным венчиком наружу, длинная шейка. Валик ребро? АКО?	
38	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5 Гл. -140	Фрагмент баночного сосуда с уплощенным валиком. Не орнаментирован. АКО.	
39	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5 Гл. -140	Фрагмент прямостенного сосуда с плоским краем и слегка скошенным наружу, орнаментирован каннелюрами. АКО.	
40	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент боковины с венчиком от баночного сосуда с отогнутым наружу венчиком, округлой формы, плавно переходящий в тулово. Орнаментирован горизонтальными и наклонными (треугольник) линиями, внутри поперечная штриховка. АКО?	

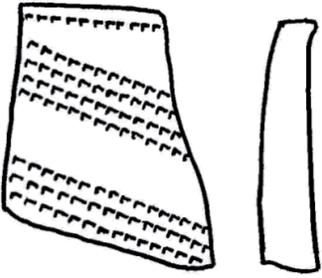
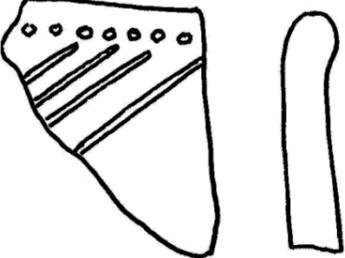
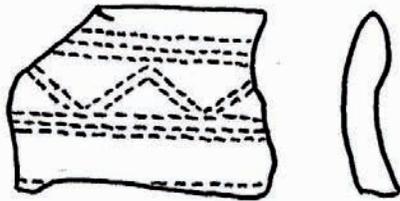
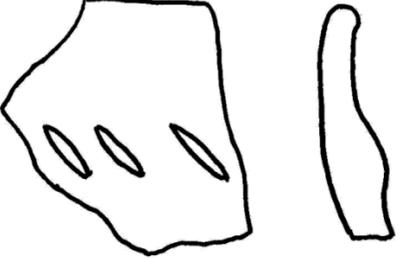
41	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент горшковидного сосуда с наклоненным вертикально наружу венчиком с приостренным срезом верха, вогнутой шейкой, плавно переходящей в расширяющееся тулово. Под венчиком орнаментирован горизонтальными линиями в заполнении узор в виде ромбической сетки. На плечике нанесены насечки в виде «елочного» узора. САК.	
42	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, с наlepным валиком. Узор выполнен в виде перекрестных линий. САК.	
43	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с плоским утолщенным венчиком, с наlepным валиком. Орнаментирован мелкогребенчатым штампом узора в виде «елочки». САК.	
44	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, прямой шейки. Узор нанесен в области шейки прочерченными линиями в виде треугольника. САК?	

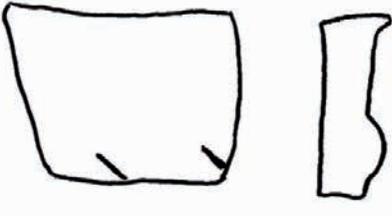
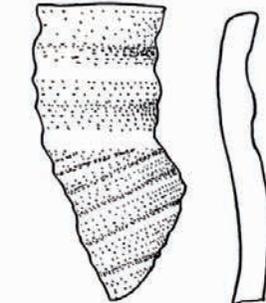
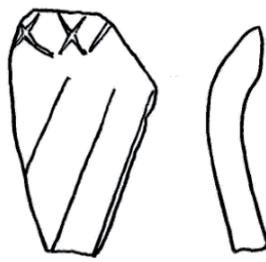
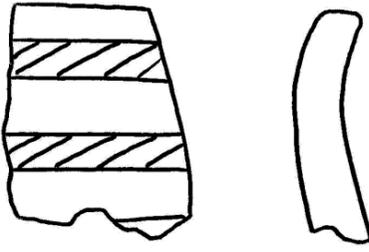
45	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с плоским венчиком небольшой наплыв внутрь, небольшая прямая шейка переходящая в утолщенное тулово.САК.	
46	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, сформованным валиком. Орнаментирован мелкогребенчатым штампом узора в виде «елочки». САК.	
47	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с наклоненным вертикально наружу венчиком с плоским срезом верха, вогнутой шейкой. Орнаментирован прочерченными косыми линиями. САК.	
48	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда со слегка выпуклым прямым венчиком с наплывом во внутрь, шейка прямая. Узор выполнен наклонными линиями и овальным вдавлением. САК.	

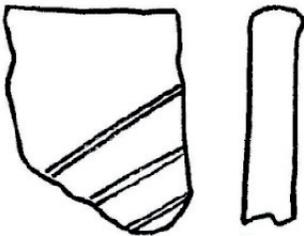
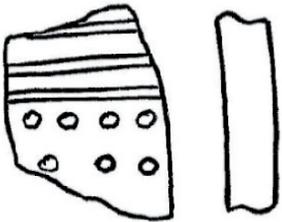
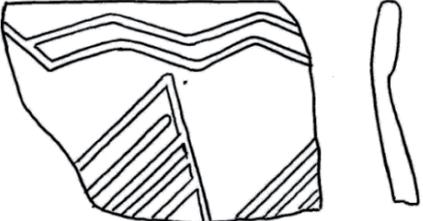
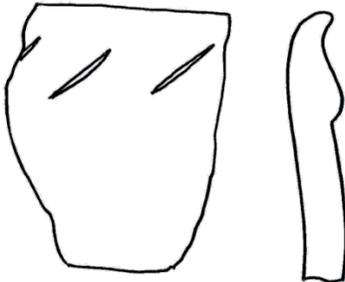
49	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, налипным валиком. Орнаментирован по валику округлыми вдавлениями. САК.	
50	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком отогнутый наружу. Узор по венчику в виде овальных вдавлений. САК.	
51	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент венчика округлой утолщенной формы. По венчику орнаментирован мелкой штамповкой пересекающихся линий. Ниже прочерчена каннелюра. АКО.	
52	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент венчика с округлой формой. Орнаментирован штамповкой. АКО. мелкогребенчатой	

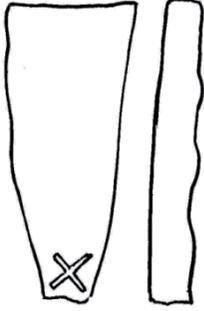
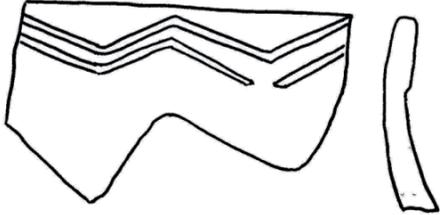
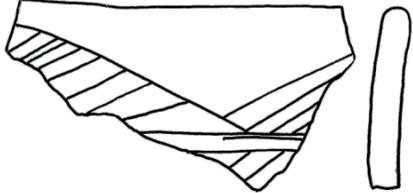
53	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент венчика с округлой формой отогнутый наружу, орнаментирован наклоненными линиями с поперечной штриховкой. АКО.	
54	ЦКАЭ -82 Кв. Д-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком внутрь, шейка прямая. Орнаментирован овальными вдавлениями, ниже расположены прочерченные перекрестные линии. АКО или САК?	
55	ЦКАЭ -82 Кв. В-2	Фрагмент сосуда с слегка выпуклым прямым венчиком, шейка прямая, узор нанесен прочерченными линиями в виде треугольников. АКО.	
56	ЦКАЭ -82 Кв. В-2	Фрагмент боковины сосуда без венчика, орнаментирован мелкогребенчатым штампом в виде меандра. АКО.	

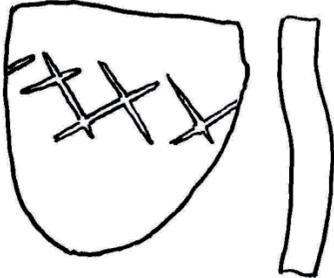
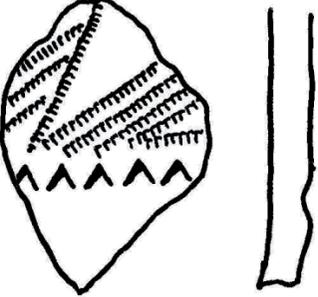
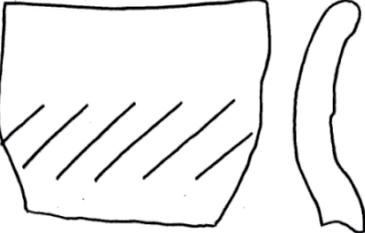
57	ЦКАЭ -82 Кв. В-4	Фрагмент венчика округлой формы отогнут наружу. Орнамент выполнен прочерченными зигзагообразными линиями. АКО.	
58	ЦКАЭ -82 Кв. В-5	Фрагмент сосуда с уплощенным краем верха, скошенным наружу, венчик вогнутый с формованным валиком, поверх валика нанесены насечки. САК.	
59	ЦКАЭ -82 Кв. В-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, плавно переходящим в расширяющееся тулово. Орнаментирован пересекающимися отрезками линий, ниже каплевидные вдавления. АКО.	
60	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, отогнутым наружу, с наlepным валиком. Узор нанесен насечками и косыми линиями в виде «елочки». Также по краю среза венчика нанесены линии с поперечной штриховкой. СКА.	

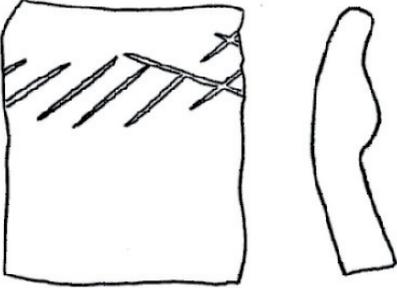
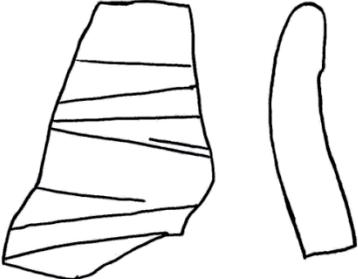
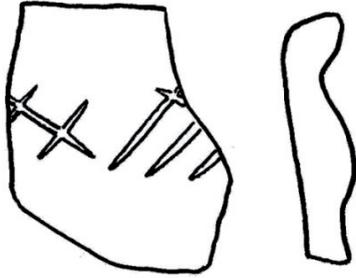
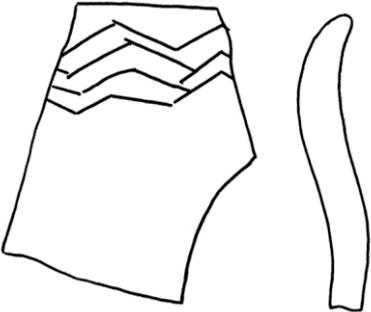
61	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент баночной формы сосуда с прямой шейкой, венчик плоский слегка оттянут наружу, орнаментирован мелкогребенчатым штампом. АКО?	
62	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с округлым венчиком наружу, прямой шейкой. Орнаментирован по венчику круглыми вдавлениями, ниже наклонные, прочерченные линии. АКО.	
63	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент с заостренным краем среза плавноогнутый наружу переходящий в шейку. Орнаментирован по венчику и шейке штрихованными линиями верху и внизу в три ряда, посередине штрихованная зигзагообразная линия. АКО.	
64	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, слегка оттянутым наружу, наlepным валиком, поверх которого нанесены насечки САК.	

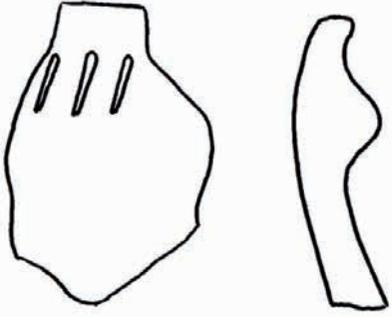
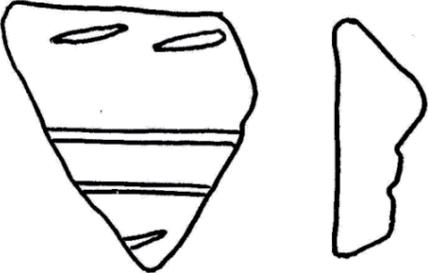
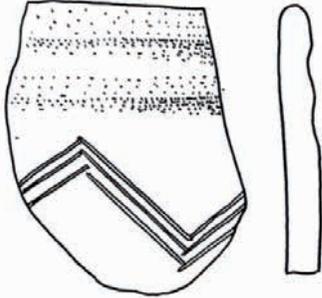
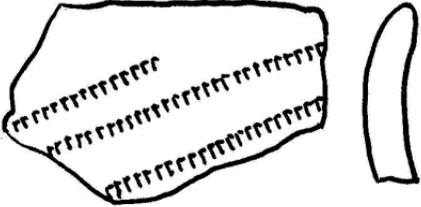
65	ЦКАЭ -82 Кв. Д-5	Фрагмент сосуда с обрезанным краем, оттянутым наружу венчиком, шейка прямая, с налипным валиком, имеется две прочерченные линии. САК.	
66	ЦКАЭ -82 Кв. Д-3	Фрагмент сосуда слегка с приостренным плоским краем, слабопрофилирован, с небольшим уступчиком. Тулово выделено наклоненными желобками. АКО.	
67	ЦКАЭ -82 Кв. Д-3	Фрагмент сосуда с приостренным скошенным наружу венчиком, плавно переходящим в тулово. Орнаментирован пересекающимися линиями. САК?	
68	ЦКАЭ -82 Кв. Д-5	Фрагмент сосуда с уплощенным отогнутым наружу венчиком. Орнаментирован по венчику и шейки, две горизонтально прочерченные линии с поперечной штриховкой. САК.	

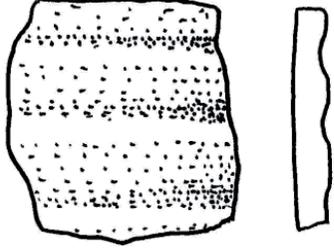
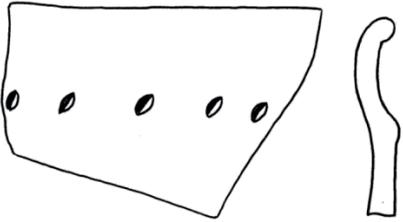
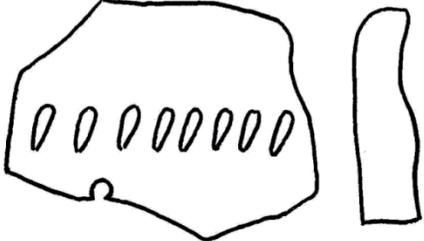
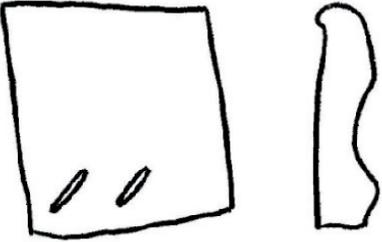
69	ЦКАЭ -82 Кв. Д-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, слегка оттянутым наружу, шейка прямая. Орнаментирован прочерченными наклоненными линиями. АКО или САК?	
70	ЦКАЭ -82 Кв. Д-5	Фрагмент боковины без венчика. Орнаментирован горизонтальными линиями, ниже нанесены круглые вдавления. САК?	
71	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, отогнутым наружу, плавно переходящий в тулово. венчик орнаментирован зигзагообразными линиями, ниже по шейки нанесены прочерченными линиями в виде треугольников. АИКО.	
72	ЦКАЭ -82 Кв. Б-3	Фрагмент сосуда с округло-приосрненным венчиком, отогнутым наружу, с наlepным валиком, шейка прямая. По венчику нанесены насечки. САК.	

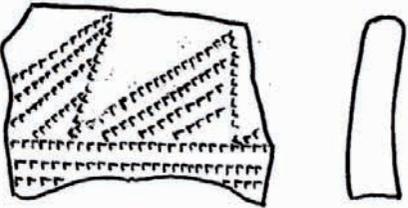
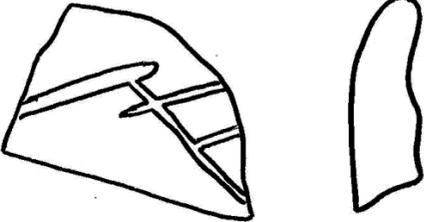
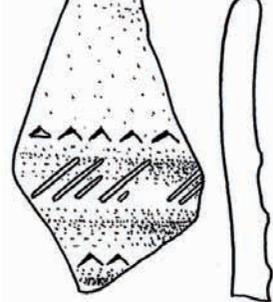
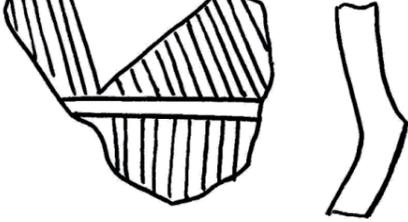
73	ЦКАЭ -82 Кв. Б-3	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, слегка изогнутой шейкой. Узор выполнен в виде продавленных линий. АКО.	
74	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с плоским венчиком, прямой шейкой. Выделен желобками. По тулову нанесен узор в виде крестика. САК.	
75	ЦКАЭ -82 Кв. Д-2	Фрагмент сосуда с плоским венчиком, отогнутым наружу, по венчику нанесен орнамент в виде зигзагообразных линий. АКО.	
76	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда с прямым венчиком и шейкой. Орнаментирован прочерченными наклоненными линиями (общий мотив треугольник?) АКО?	

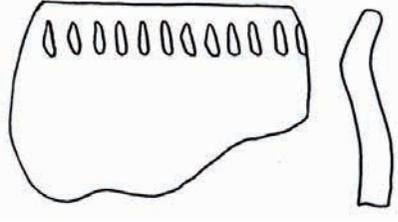
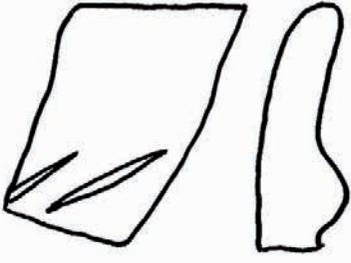
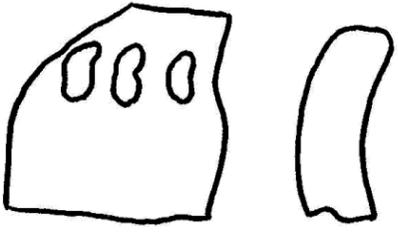
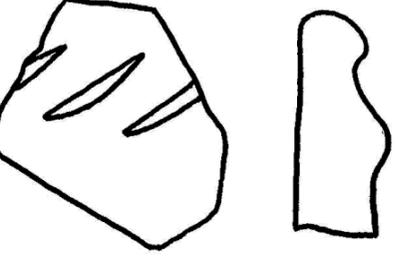
77	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, слабопрофилированным туловом. Орнаментирован в виде ромбовидной сетки. САК.	
78	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда без венчика, узор нанесен мелкозубчатым орнаментом вероятно выполнен в виде треугольника, ниже имеются насечки в виде треугольника. АКО.	
79	ЦКАЭ -82	Фрагмент сосуда с округлой формой, сильно наклонен наружу, шейка вогнутая, плавный переход в расширяющееся тулово, орнамент в виде наклонных линий. АКО или САК?	
80	ЦКАЭ -82	Фрагмент сосуда с округлым венчиком слегка отогнут наружу, шейка выгнутая. Узор нанесен по венчику в виде продольных вдавлений. САК?	

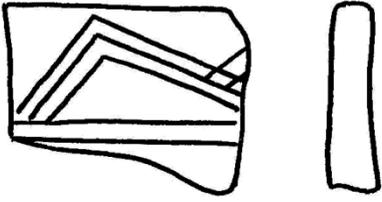
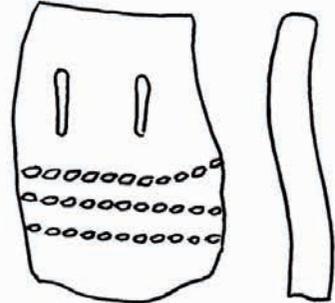
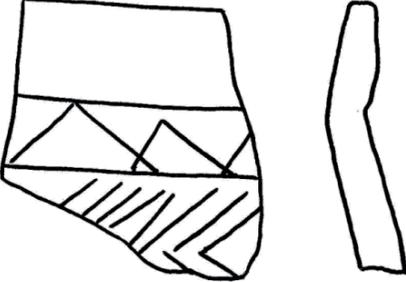
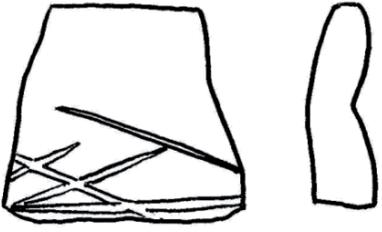
81	ЦКАЭ -82 Кв. Д-4	Фрагмент сосуда с округлым отогнутым наружу венчиком, с налипным валиком, орнаментирован прочерченными наклоненными, местами перекрещенными линиями. САК.	
82	ЦКАЭ -82 Кв. Д-4	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, переходящий в расширяющееся тулова. Орнаментирован горизонтальными линиями по всей поверхности. АКО.	
83	ЦКАЭ -82 Кв. Д-4	Фрагмент сосуда с приотстренным и оттянутым наружу венчиком, с налипным валиком. Орнаментирован перекрестными прочерченными линиями. САК.	
84	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, отогнутым наружу, плавно переходящим в тулово, орнаментирован по венчику в виде зигзагообразных линий. АКО.	

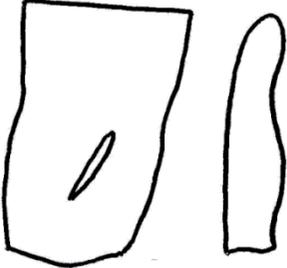
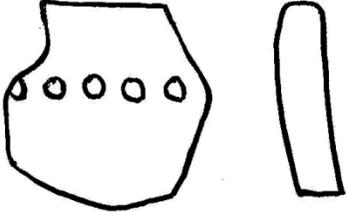
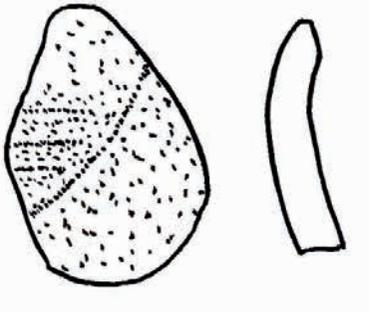
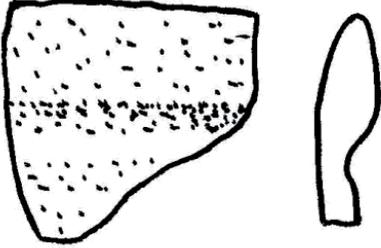
85	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с плоским венчиком, слегка оттянутым наружу, с наlepным валиком, поверх которого нанесены насечки. САК.	
86	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с прямым венчиком, с воротничком, украшен каннелюрами, по венчику нанесены горизонтальные насечки. САК.	
87	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, прямой шейкой. Выделен желобок (уступчик?). орнаментирован прочерченными линиями в виде зигзага. АКО или САК?	
88	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент венчика с округлый край, орнаментирован мелкозубчатым орнаментом в виде наклоненных линий. АКО.	

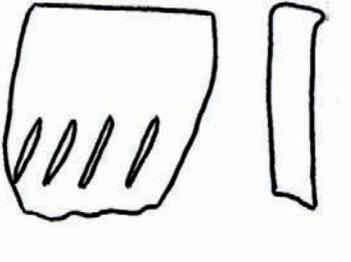
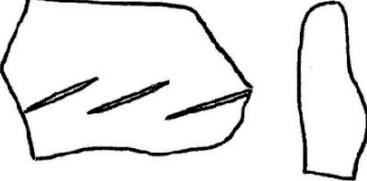
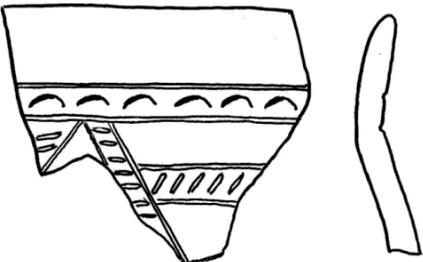
89	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с плоским венчиком, выделен желобками, шейка прямая. АКО?	
90	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с округленным венчиком, сильно отогнутым наружу, шейка вогнутая, имеется уступчик. Нанесены округлые вдавления по шейке. САК?	
91	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с закругленным и слегка отогнутым наружу венчиком, наlepным валиком. Орнаментирован насечками. САК.	
92	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с закругленным и оттянутым внутрь венчиком, внешняя сторона имеет утолщение, наlepным валиком. Нанесены насечки. САК.	

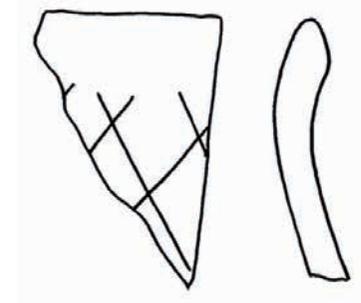
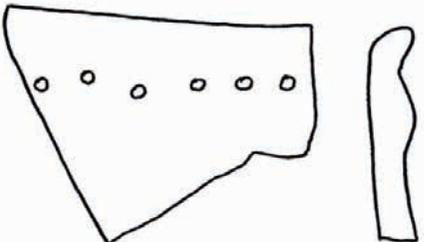
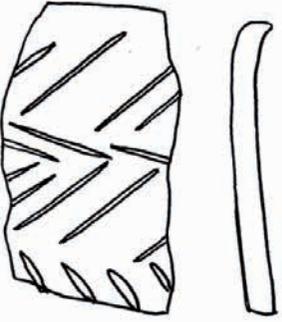
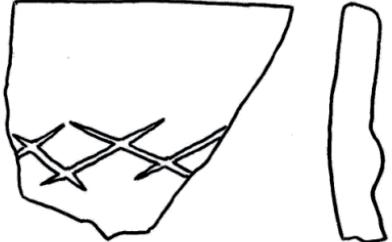
93	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с округлым венчиком наружу, прямой шейкой, орнаментирован мелкозубчатым штампом, узор в виде косых треугольников, ниже нанесены горизонтальные линии. АКО.	
94	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с округлым венчиком наружу, небольшой уступчик. Орнаментирован прочерченными перекрестными линиями. АКО?	
95	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда с округленным прямым венчиком, шейка прямая, выделен желобками, орнаментирован по шейке насечками в виде треугольников, в середине в виде косых линий. АКО.	
96	ЦКАЭ -82 Кв. Е-2	Фрагмент сосуда без венчика, с уступчиком. Орнаментирован прочерченными линиями в виде треугольника, ниже вертикальными линиями. АКО.	

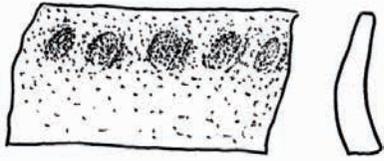
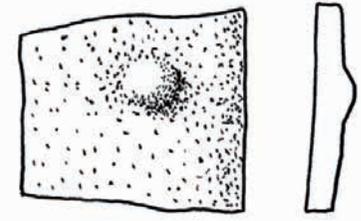
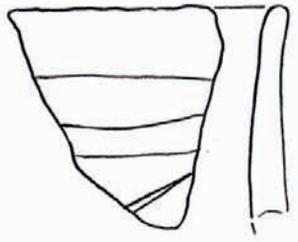
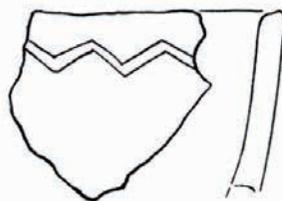
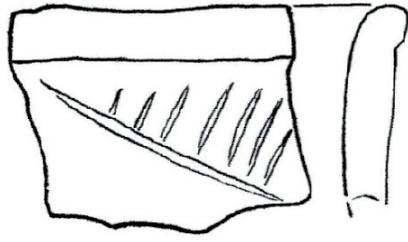
97	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с плоским отогнутым наружу венчиком, профилирован, по венчику нанесены насечки. АКО или САК?	
98	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с округлым наружу венчиком, наlepным валиком. Орнаментирован по валику вытянутыми насечками. САК.	
99	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент венчика с уплощенным верхом, отогнут наружу, нанесены округлые вдавления под венчиком. АКО или САК?	
100	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с закругленным и оттянутым наружу венчиком, наlepным валиком, орнаментирован вытянутыми насечками. САК.	

101	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с уплощенным прямым венчиком. Орнаментирован прочерченными линиями в виде треугольника, ниже горизонтальные линии. АКО.	
102	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда со слегка округлым венчиком, наружу. слабопрофилирован, длинная шейка. Орнаментация нанесена по плечу в виде вертикальных насечек, ниже ряд горизонтальных округлых вдавлений. САК.	
103	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, слегка отогнут наружу, переходящий в расширяющееся тулово, орнаментирован по плечу линиями в виде перекрестных треугольников, ниже узор «елочка». САК.	
104	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, наружу, орнаментирован прочерченными линиями в виде ромбовидной сетки. АКО или САК?	

105	ЦКАЭ -82 Кв. Е-5	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, наружу, наlepным валиком. Узор – насечка. САК.	
106	ЦКАЭ -82 Кв. Е-4	Фрагмент сосуда с уплощенным прямым венчиком, орнаментирован округлыми вдавлениями. САК.	
107	ЦКАЭ -82 Кв. Е-4	Фрагмент сосуда с приoстренным скошенным наружу венчиком, плавно переходящий в тулово. орнамент выполнен мелкозубчатой гребенкой. АКО?	
108	ЦКАЭ -82 Кв. Е-6	Фрагмент сосуда с округлым венчиком, утолщенный с наружной стороны. Не орнаментирован. АКО?	

109	ЦКАЭ -82 Кв. Е-6	Фрагмент сосуда с прямым, скошенным наружу венчиком, прямой шейкой. Орнаментирован удлиненными насечками. САК.	
110	ЦКАЭ -82 Кв. Е-6	Фрагмент сосуда с округлым, слегка приотстренным венчиком, наlepным валиком, нанесены насечки. САК.	
111	ЦКАЭ -82 Кв. Е-6	Фрагмент сосуда с уплощенным венчиком, наружу, наlepным валиком, поверх нанесены вдавления округло-вытянутой формы. САК.	
112	ЦКАЭ -82 Кв. Е-6	Фрагмент сосуда с округленным венчиком, переходящей в расширяющееся тулово, под венчиком нанесены каннелюры, в середине округлые насечки, ниже представлены горизонтальные и вертикальные линии, в оформлении, в заполнении вдавленные вытянутые линии. АКО.	

113	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда с приостренным скошенным наружу венчиком, шейка вогнутая. Орнаментация в виде перекрестных линий. АКО.	
114	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда с округло-приостренной формой венчика, отогнут наружу, налепным валиком, поверх нанесены вдавленные круглой формы узоры. САК.	
115	ЦКАЭ -82 Кв. Б-4	Фрагмент сосуда с уплощенным прямым венчиком, оттянутым наружу, шейка прямая. Орнаментирован по всей поверхности продавленными наклоненными линиями, узор в виде «елочки», ниже овальной формы узор. АКО.	
116	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5	Фрагмент сосуда с приостренным скошенным наружу венчиком, шейка прямая, налепным валиком, поверх нанесена ромбовидная сетка. САК.	

117	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5	Фрагмент сосуда с слегка округлым венчиком, вогнутой шейкой, орнаментирован под венчиком в виде круглых вдавлений. САК.	
118	ЦКАЭ -82 Кв. Б-5	Фрагмент боковины без венчика, на поверхности нанесена шишечка –жемчужина. САК.	
119	ЦКАЭ -82 Кв. Г-6 Гл. -120	Фрагмент с округлым венчиком, шейка прямая. Орнаментирован каннелюрами. АКО.	
120	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -140	Фрагмент с плоским слегка приостренными венчиком, вовнутрь, шейка прямая. Под венчиком орнаментирован зигзагообразной линией. АКО.	
121	ЦКАЭ -82 Кв. Б-6 Гл. -140	Фрагмент сосуда с закругленным венчиком, отогнутым наружу, шейка прямая. Орнаментирован под венчиком прочерченными наклоненными линиями, обрамленных одно большой. АКО.	

Ж.С. Калиева

**ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЕРАМИКИ
ПОСЕЛЕНИЯ МЫРЖЫК.
РАСКОП V. 2016 г.**

Технико-технологическому анализу были подвергнуты фрагменты лепной керамики из раскопок на поселении Мыржык в 2016 году. Коллекцию составляет керамические фрагменты разных размеров от 5–17 см, всего исследовано 44 фрагмента керамики. Исследование включает в себя: фотосъемку фрагментов, обработка фотоматериала, макрофотосъемку через микроскоп следов, связанных с конструированием, орнамент, способы нанесения его, обработка поверхности, особенности исходного пластичного сырья и т.д., технико-технологическое изучение керамики.

Определение выполняется в рамках историко-культурного подхода в изучении древнего гончарства по методике разработанной А.А. Бобринским, и основанной на бинокулярной микроскопии, трасологии и физического моделирования.

На основе визуального осмотра и бинокулярной микроскопии, были отобраны и зафиксированы образцы с сохранившимися следами формовки и обработки поверхности, также спай лент при конструировании полого тела. Анализ сосудов был разделен по следующим стадиям:

Стадия 1 – подготовительная, а именно определение:

Ступень 1 – отбора исходного сырья;

Ступень 2 – добыча исходного сырья;

Ступень 3 – обработка исходного сырья;

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы.

Стадия 2 – созидательная:

Ступень 5 – конструирование начина сосуда;

Ступень 6 – конструирование полого тела;

Ступень 7 – придание сосуду формы;

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда.

Стадия 3 – закрепительная:

Ступень 9, – придание прочности сосуду;

Ступень 10 – принципы устранения влагопроницаемости его стенок;

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей;

Ступень 12 – орнаментация поверхности.

Отобранные на технологический анализ образцы керамики обладают различными информативными возможностями в силу своей сохранности, поэтому

не по всем ступеням гончарной технологии получена полная информация. Так как образцы представлены во фрагментарном виде, возможность определения конструирования начина, конструирование полого тела, и придание сосуду формы в большинстве случаев ограничены. Рассматривались боковины, венчики и пару донных частей от сосудов, размерами от 5-17 см.

Микроскопический анализ проводился при помощи микроскопа. Изучались следы на поверхностях и свежих изломах сосудов.

Подготовительная стадия

Ступень 1–2 – отбор и добыча исходного сырья.

В гончарном производстве в основном в качестве исходного сырья для изготовления посуды использовали ожелезненную глину. В большинстве по пластичности использовалась жирная глина, в ней очень редко встречается мелкий пылевидный окатанный песок (размерами 0,1 мм), в нашем случае в основном в глине присутствует кварц мелкой фракций (0,5-1 мм) и средней фракций (1,5-2,5 мм). Из сорока четырех образцов с мелкой фракцией 0,5-1 мм 12 фрагментов, и средней фракций 1,5-2,5 мм 32 фрагмента керамики.

Ступень 3 – обработка исходного сырья.

Исходное сырье отмученное, очищенное от грубых примесей, которые мешают процессу изготовления сосудов. Керамическая посуда поселения Мыржык изготавливалась из отмученной, предварительно очищенной глины.

Ступень 4 – составление формовочной массы.

В качестве искусственных примесей использовались: по данным фрагментов керамики Раскопа –V, Юго-Восточного угла, Северо-Восточного сектора квадратов А2, А3, Б1, Б2, В1, В2, Г1, Г2, Г3 на глубине 20-55 см основной примесью была органика (навоз, органический раствор, выжимка из навоза) 40 (90%), и шамот 34 (70%), редко дресва (гранитно-гнейсовая) 5 (11,3%).

Зафиксировано 3 рецепта формовочной массы;

- 1) ИПС + органика + шамот 63%;
- 2) ИПС + органика 25%;
- 3) ИПС + органика + шамот + дресва 11,3%;

Традиционно при составлении формовочной массы использовался рецепт исходное пластичное сырье + органика и исходно пластичное сырье + органика + шамот. В качестве органической добавки использовался навоз жвачных животных. Вероятней всего навоз добавлялся во влажном состоянии, характеризуется большими поперечными размерами отпечатков, обломков стеблей растений, наличие вытянутых щелевидных пустот от растительных остатков. В 25% изломах сосудов присутствуют обугленные не догоревшие органические остатки. Наличие экскрементов животных независимо от температуры обжига, можно определить по образовавшейся раковинистой структуре, также можно заметить следы травянистых стеблей растений. В данном случае из 90% добавленной органики в формовочную массу 34% выгоревшие аморфные пустоты, 31% керамика с очень жирным слоем и ржавым налетом, 25% с обугленными остатками не выгоревшей органики.

Шамот одна из самых распространенных примесей, размерами 1,5-2 мм 70%, используемый шамот сходный с основой. В некоторых образцах шамот не просеивался и встречается в довольно крупных размерах, включения шамота остроугольной формы, чем резко отличается от других примесей. Примесь шамота с органикой составляет 63%. Дресва гранитно-гнейсовая остроугольные кристаллы кварца, полевого шпата, размерами 1,5–2 мм, примесь дресвы составляет 11,3%.

Созидательная стадия.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда.

Основные программы конструирования начинов: донно-емкостная и донная. Но так как, в нашем случае исследовались фрагменты венчиков 54%, боковин 43% размерами 5-17 см, то полную картину конструирования начина воссоздать невозможно, лишь по одному сосуду определен донно-емкостный начин. Дно формировалась жгутами по спирали, и наращивалась лоскутами с внешней стороны, а венчик сформирован с помощью дополнительной ленты.

Ступень 6 – конструирование полого тела.

Конструирование полого тела, судя по боковым фрагментам, выполнялось жгутовым, лоскутным и ленточным налепом. Примерный диаметр жгута 2,5–3 см, лоскуты 2-4 см, ленты 4,5–5 см, диаметр определен примерно, так как размеры фрагментов не позволяют конкретизировать.

Ступень 7 – придание сосуду формы.

Основные приемы формообразования: 1) производилось выдавливание пальцами; 2) при помощи форм-моделей; 3) путем скульптурной лепки на плоскости; 4) выбивание колотушкой. Определить эту ступень в данном случае невозможно, так как анализированы фрагменты сосудов. Из 44 образцов по трем фрагментам можно сказать, что горшки имели плавный профиль, с шейкой, слегка отогнутой наружу, плечики покатые сужающиеся ко дну и с плоским дном. Высота сосуда – Н-17см, Н1-3см, Н2-6см, Н3-8см, также 24 фрагмента венчиков 54%, 19 боковин 43 %, и 1 донная часть. Фрагменты венчиков округлые 14 фрагментов, уплощенные 6 фрагментов, и заостренные 4 фрагмента. Фрагменты венчиков с воротничком выполнялись за счет вытянутой ленты, которая загибалась наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхностей.

При обработке поверхности использовалась мягкая кожа 13 фрагментов, заглаживалась каменным лоцилом 21 фрагмент, пучком травы 1 фрагмент, следы бытового лощения 4 фрагмента. Также можно отметить пару фрагментов, в обработке поверхности которых, скорее всего, использовали поворотный столик и заглаживали мягкой тканью или кожей.

Закрепительная стадия

Ступень 9-10 – придание прочности сосуду и устранение влагопроницаемости стенок.

Все анализированные фрагменты были в кратковременном воздействие температуры каления, о чем свидетельствует, трехслойный окрас черепка, края

светлые, сердцевина черная. Поверхности всех сосудов имели пятнистую окраску, а также различную степень прокаленности стенок, что позволяет предположить их обжиг в костре. Большинство исследованных фрагментов керамики обожжены, в восстановительной атмосфере 65%, нейтральной 18%, окислительной 15% фрагментов.

Ступень 11 – конструирование скульптурных и служебных частей емкостей.

Дополнительной скульптурной частью служил валик, скатывали жгут и примазывали его снаружи. В большинстве валик орнаментировался насечками, и перекрещивающимися отрезками. К дополнительным частям можно добавить и ремонтное отверстие на керамике, которое дола сосуду вторую жизнь.

Ступень 12 – орнаментация поверхностей.

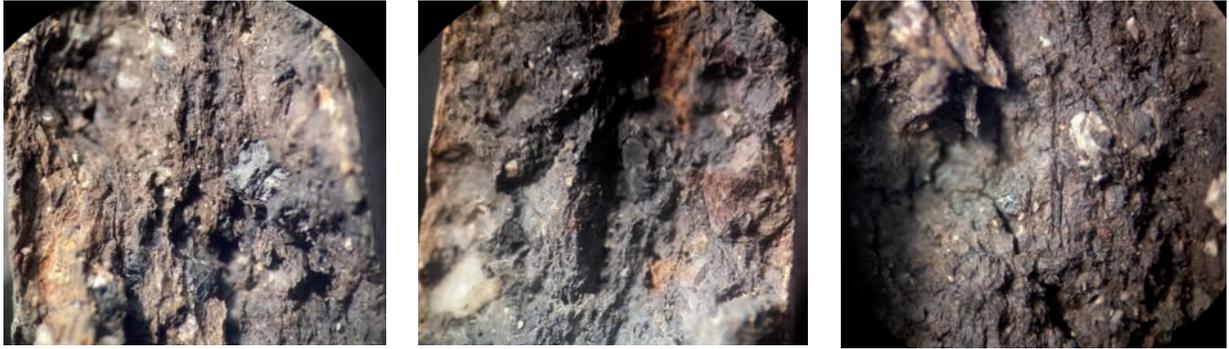
Орнаментированы 34% фрагментов, насечки, елочка, треугольники, перекрещивающиеся отрезки, сетка. Наносились зубчатым штампом, гладким штампом, деревянным или костяным ножом.

По исследованным фрагментам можно сказать, что все сосуды были использованы в быту. Можно отметить наличие жирного нагара на внешней и внутренней поверхности, следы бытового лощения, жирные прослойки в изломах.

Так как основной дополнительной примесью была органика можно предположить, что на поселении Мыржык скотоводческая деятельность была одной из неотъемлемой ее части. Органические добавки в виде навоза жвачных животных добавлялись в сухом, во влажном состоянии, и в виде выжимки. Они отражаются в составе формовочной массы, как маслянистые подтеки, жирный блеск, обугленные остатки, отпечатки растительности, ржавый налет. Также добавляли шамот, дробили в основном свою же посуду. Шамот также, как и органика имеет свойства огнеупорности.

Микрофотосъемка формовочной массы керамики поселения Мыржык

Микрофотосъемка формовочной массы керамики поселения Мыржык

Фото с отпечатком растительности, валик в разрезе

Фото с элементами орнамента

Описание исследованных фрагментов

1. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 50-56 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм, охра 1,5мм, бурый железняк 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика обугленные остатки растительности, жирный налет, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; донно-емкостный.

Ступень 6 – конструирование полого тела; лоскутный налет, дно спирально витое.

Ступень 7 – придание сосуду формы; плавно профилированный, венчик заострен, слегка отогнут наружу, дно плоское спирально витое, стенки примазаны с внешней стороны. Н – 17 см, Н1 – 3 см, Н2 – 6 см, Н3 – 8 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лощиком. Следы пальцев на внутренней стенке.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; X образные насечки, нанесены деревянным либо костяным инструментом.

2. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 50-55 см, ЮВ угол.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц речной, окатанный 0,5-1 мм, бурый железняк 0,5-1.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика обугленные остатки растительности, жирный налет, шамот 1-1,5 мм, тесто плотное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; профиль плавный, венчик закругленный, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; косые насечки по венчику на половину по шейке вдавленные косые насечки, по плечу сеточка. Орнамент нанесен вдавлениями, наклонные линий с лево на право, по верх них поперечные с право на лево, насечки с наклоном с лева на право.

3. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 50-56 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-3 мм, охра 1,5мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика обугленные остатки растительности, жирный налет, шамот 2-2,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, венчик закругленный, слегка отогнут наружу, плавное раздутое тулово

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; по верхней части плечика крестовидные вдавленные насечки, нанесены деревянным либо костяным инструментом.

4. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 50-56 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2,5 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep.

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, плавный профиль, венчик прямой, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоушилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служeбных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; горизонтальная елочка.

5. Поселение Мыржык, PV, кв: A2, гл: 50-56 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2,5 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep.

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, плавный профиль, венчик прямой, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоушилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служeбных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; горизонтальная елочка.

6. Поселение Мыржык, PV, кв: A2, гл: 50-56 см, СВ сектор. (4,5,6 фрагменты от одного сосуда)

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2,5 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет. Нагар на внутренней и внешней стороне, внутренний слой просочившийся жирный слой.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep.

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, плавный профиль, венчик прямой, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; ремонтные отверстия.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; горизонтальная елочка.

7. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 45-50 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм, известняк -0,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет, шамот 1,5-2,5 мм, зола 1,5 мм (древесная ?), тесто жирное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет. .

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep.

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, плавный профиль, венчик прямой, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; валик.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; насечки по валику.

8. Поселение Мыржык, PV, кв: В22, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1,5 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет. Нагар на поверхности, внутренний слой жирный, скорее всего просачивалась пища.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep?

Ступень 7 – придание сосуду формы; биконический сосуд, венчик прямой, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; продавленные линии зубчатым штампом.

9. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет, местами обугленные остатки, шамот 1-1,5 мм, тесто хорошо отмученное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; фрагмент 4-5 см.

Ступень 7 – придание сосуду формы; нет.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность обработана каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; горизонтальная елочка, продавлена.

10. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1,5 мм, охра 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, обугленные остатки, местами аморфные пустоты, жирный блеск, шамот 1,5-2,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик прямой, слегка выгнут наружу, толщина 3 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; заглажен мягкой кожей.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

11. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, выжимка, ржавый налет и жирный блеск, шамот 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент 4-3 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет

12. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм, охра 0,5-1,5.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, обугленные остатки, жирный блеск, шамот 1-1,5 мм, (жирный налет, блеск в изломе, тесто рыхлое).

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик заострен, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена твердым предметом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

13. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 2-3 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент 3-4 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; нет

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

14. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный налет.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; нет, фрагмент 3-5 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; нет.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

15. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм, окатанный.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 2-3 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; нет.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; нет

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

16. Поселение Мыржык, PV, кв: В2, гл: 50-55 см, СВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм, запесоченная, охра 1,5-2 мм, кусочки сухой глины 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный блеск.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; нет.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; нет

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере, температура каления не высокая, тесто рассыпается.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

17. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 40-50 см, ЮВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,45 мм, запесоченная.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, ржавый

налет, шамот 1,5-2 мм. Тесто тонкопелитовое, хорошо отмученное, плотное. Нагар с обеих сторон.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; донно-емкостный.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налеч, дно спирально витое.

Ступень 7 – придание сосуду формы; дно плоское, жгуты наращены с внешней стороны.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена пучком травы, на поверхности отпечатки травы, поверх заглажен каменным лощилом. На поверхности следы бытового лощения.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

18. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 40-50 см, ЮВ угол.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм, известняк 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, аморфные пустоты, жирный блеск, шамот 1,5-2мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный налеч, ленты 4,5 см.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик слегка закруглен, фрагмент 7-8см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; орнамент слабо выражен.

19. Поселение Мыржык, PV, кв: Г2, гл: 25-30 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, обугленные остатки, жирный налет, ржавый налет, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой тканью.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; наклепные жгуты.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; примазанные жгуты орнаментированы нарезными насечками.

20. Поселение Мыржык, РV, кв: Б1-Б2 под бровкой, гл: 50-56 см, СВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, ржавый налет, шамот 1,5-2 мм, тесто рыхлое.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный наклеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; за счет выгнутой наружу ленты образован воротничок.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лощиком.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; по воротничку каплевидные вдавления, по плечу прочерченная сетка.

21. Поселение Мыржык, РV, кв: Б1-Б2 под бровкой, гл: 50-56 см, СВ сектор. (20-21 фрагменты от одного сосуда)

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, ржавый налет, шамот 1,5-2 мм, тесто рыхлое.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный наклеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; за счет выгнутой наружу ленты образован воротничок.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лощиком.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; по воротничку каплявидные вдавления, по плечу прочерченная сетка.

22. САЭ 2016, БДО, Поселение Мыржык, РV, кв: Б2 Ю3 сектор, скопление находок, 3-й сосуд.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм, охра 1 мм

Ступень 3 – обработка исходного сырья; остатки не выгоревшей органики, по всей вероятности, сухой навоз, шамот 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент венчика.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лощиком.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

23. Поселение Мыржык, РV, из отвала.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1 -1,5 мм

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм, на внутренней поверхности нагар.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик прямой слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей и обработана каменным лощиком.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет

24. Поселение Мыржык, РV, кв: А2, гл: 40-45 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, шамот 1,5 мм, тесто плотное, жирное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; нет.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; нет.

9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

25. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30-40 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм, охра 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, дресва 1,5 мм, шамот 1,5-2 мм, тесто рыхлое.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + дресва + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик закругленный.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

26. Поселение Мыржык, PV, кв: Г1, ЮВ сектор.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, выгоревшие аморфные пустоты, шамот 1,5 мм, тесто плотное, на внутренней поверхности нагар.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик округлый, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

27. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30-40 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1 мм, охра 0,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм, тесто рыхлое.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик тонкий заостренный, слегка выгнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; зубчатый штамп с наклоном в правую сторону.

28. Поселение Мыржык, PV, кв: Г1, гл: 40 см, ЮВ сектор.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 0,5-1 мм, охра 1 мм, известняк 1,5 мм

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; за счет выгнутой наружу ленты образован воротничок.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность покрыта коркой.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в окислительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; продавлен.

29. Поселение Мыржык, PV, кв: Б2, ЮВ сектор, скопление находок, 1 сосуд.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5 мм, охра 0,5-1 мм, бурый железняк 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, обугленные остатки, тесто запесоченное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; ленточный налп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик закругленный, валик примазан жгутом с внешней стороны.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в окислительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; валик орнаментирован насечками, ниже свисающие вниз треугольники и параллельно следующая линия треугольников (фрагмент).

30. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 40-45 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, тесто рыхлое, нагар на внутренней поверхности.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик прямой, толщина стенки 1см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

31. Поселение Мыржык, PV, кв: А2, гл: 40-45 см.

Ступень 1, 2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5-мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, тесто плотное, шамот 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика +шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик заострен, толщина стенки 9 мм.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажен каменным лоцилом.

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

32. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 45-50 см.

Ступень 1, 2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, дресва 1,5 мм, шамот 1,5 мм, нагар на внутренней и внешней стенке.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + дресва + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик закругленный, слегка отогнут наружу, толщина стенок 1 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

33. Поселение Мыржык, PV, кв: А3, гл: 20-25 см.

Ступень 1, 2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; венчик заостренный, толщина стенки 7 мм.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

34. Поселение Мыржык, PV, кв: А3, гл: 20-25 см.

Ступень 1, 2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, дресва 1-1,5 мм, шамот 1,5 мм, тесто плотное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + дресва + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет. Закругленный, выгнут наружу, валик.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9, 10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; валик, жгут примазан с внешней стороны.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; валик орнаментирован ромбовой сеткой.

35. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30-40 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм, охра 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм, дресва 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот + дресва.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажен мягкой кожей.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в окислительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нанесен зубчатым штампом, фрагмент орнамента.

36. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30- 40 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

37. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30-40 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоуилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; прочерченные линии, насечки (фрагмент).

38. Поселение Мыржык, PV, кв: В1, гл: 30-40 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5-2 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоуилом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

39. Поселение Мыржык, PV, кв: Г3, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, тесто плотное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; валик – жгут примазан с наружи, заглажен.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; валик орнаментирован косыми насечками, равнобедренный треугольник со свисающими насечками.

40. Поселение Мыржык, PV, кв: Г3, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1,5-2 мм, бурый железняк 1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, шамот 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налlep.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена твердым предметом.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; обжиг нейтральный.

Ступень 11 – конструирование служeбных скульптурных частей;

Ступень 12 – орнаментация поверхности; орнамент прочерченные косые линии (возможно треугольник?).

41. Поселение Мыржык, РV, кв: ГЗ, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм окатанный, тесто запесоченное.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, тесто плотное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент 5-6 см.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена мягкой кожей, следы похожи на использования поворотного круга.

Ступень 9,10 – придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; обжиг нейтральный.

Ступень 11 – конструирование служeбных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

42. Поселение Мыржык, РV, кв: ГЗ, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2 – отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, обугленные остатки, тесто плотное, запесоченное, шамот 1,5 мм, дресва 1,5 мм.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот + дресва.

Ступень 5 – конструирование начина сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; нет.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент венчика, закругленный, снизу прочерченная линия.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; обжиг нейтральный.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; прочерченная линия под венчиком.

43. Поселение Мыржык, РV, кв: ГЗ, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, выгоревшие аморфные пустоты, шамот 1,5 мм, тесто хорошо отмученное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент венчика, прямой, слегка скошен наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

44. Поселение Мыржык, РV, кв: Б1, гл: 20-25 см.

Ступень 1,2– отбора и добыча исходного сырья; кварц 1-1,5 мм.

Ступень 3 – обработка исходного сырья; органика, жирный блеск, аморфные пустоты, шамот 1,5 мм, тесто плотное.

Ступень 4 – принципы составления формовочной массы; ИПС + органика + шамот.

Ступень 5 – конструирование начала сосуда; нет.

Ступень 6 – конструирование полого тела; жгутовой налеп.

Ступень 7 – придание сосуду формы; фрагмент венчика, прямой слегка отогнут наружу.

Ступень 8 – механическая обработка поверхности сосуда; Поверхность заглажена каменным лоцилом.

Ступень 9,10– придание прочности сосуду и принципы устранения влагопроницаемости его стенок; в восстановительной атмосфере.

Ступень 11 – конструирование служебных скульптурных частей; нет.

Ступень 12 – орнаментация поверхности; нет.

ГЛАВА III

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЫЯВЛЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ АТАСУСКОГО МИКРОРАЙОНА

На территории северной Бетпакдалы, в Атасуском микрорайоне сконцентрировано большое количество памятников эпохи бронзы, раннего железного века и средневековья (рис. 29-30; Прил. IV). Причиной активного заселения данного региона в древности являлась удобное сочетание природных условий. Как показывает распространение основных групп памятников, река Атасу (рис. 31, 32), окруженная горными возвышенностями Огузтау, Кабантау, Сангыру и др., обеспечивала древних коллективов хорошими возможностями для жизни, для скотоводческой деятельности, развития многих домашних промыслов и ремесел. В эпоху бронзы здесь была развита металлургия, металлообработка, горное дело. Памятники Атасу, особенности их расположения отмечались во многих работах ученых, - начиная еще с ранней поры деятельности Центрально-Казахстанской экспедиции (подробнее об этом см.: [Бейсенов, 2015а; 2015б]). В ходе новых исследований, в 2015-2017 гг., проводились сплошные обследования территории Атасуского микрорайона, задачей которых были осмотр современного состояния ранее известных памятников, поиск и фиксация новых объектов. В проведении обследования территории приняли участие, помимо авторов, Ж.Р.Утубаев, К.А.Жамбулатов, Д.Т.Шашенов.

В результате работ были вновь найдены и осмотрены более 120 местонахождений. Из них в предварительный Перечень памятников включены 102 (см. рис. 29-30; Прил. IV, также рис. 31-52). Из этого числа местонахождений (табл. 1) на Карту были нанесены всего 91 пункт (рис. 30). Всего 11 памятников, приведенные в конце Перечня, в том числе восемь памятников группы Тайаткан-Шунак (в числе их - хорошо известные Беласар, Ельшибек), а также три памятника группы Ку, не вошли в Карту, по причине отдаленности их от основных атасуских групп. Кроме того, помимо отдаленности их, в расчет берется и то обстоятельство, что в

районе этих групп, по мере приближения к Атасу, имеются и другие памятники, данные которых еще нуждаются в уточнении. На территории имеются памятники казахского времени, - кыстау, мазары (рис. 53-57). Данные об этих памятниках еще не полные, так как, первостепенное внимание обращалось на археологические объекты. В отношении археологических объектов картина далеко еще не полная, на территории Атасу имеются, по всей вероятности, десятки не обследованных местонахождений, - помимо отдаленных и не имеющих прямого отношения к Атасу памятников и их групп. Следует отметить, что в Перечень не вошли также и несколько ранее открытых и даже исследованных пунктов. Сильно заросшие травой некоторые памятники в таких случаях требуют соответствующего уточнения.

Таблица 1. Памятники Атасуского микрорайона

Стоянки (эпохи камня)	1
Скопление петроглифов	1
Поселения	6
Могильники и одиночные курганы в том числе, могильники одиночные курганы	88 60 28
Местонахождение менгиров	2
Тюркские ограды	3
Горные выработки	1
Итого	102

В общее количество «могильников и одиночных курганов» вошли и курганы с «кусами». Всего их обнаружено 28, из которых 22 объекта находятся в составе разных могильников, остальные – расположены обособленно (одиночные).

Атасуский микрорайон прежде всего известен наличием «района опорных памятников», где находится ряд особо известных близлежащих друг к другу пунктов: поселения Атасу (рис. 33, 1), Акмустафа (рис. 33, 2), Мыржык (рис. 34, 1), Акмая, Былкылдак, могильники Атасу (рис. 36; 37, 1), (рис. 38; 37, 2), группы Койшоки (рис. 39, 1), группы Мыржык (рис. 39, 2; 40), могильники Сангыру 1 (рис. 41; 42; 43), Сангыру 2 (рис. 44, 1), Сангыру 3 (рис. 44, 2) и др. В разные годы здесь работали видные археологи Казахстана и других стран, участники Центрально-Казахстанской археологической экспедиции (ЦКАЭ). На Атасу, как известно, выросло не одно поколение археологов, а материалы его памятников сыграли важную роль в изучении многих сторон древней культуры Казахстана. В последние годы на Атасу проводятся реставрационные работы, что прежде всего касается групп

(рис. 41) Сангыру 1, Сангыру 2 (руководитель А.З.Бейсенов), выполнена также реставрация мечети-медресе Акмустафа (рис. 54, 1).

В целом ряде публикаций, отражавших деятельность ЦКАЭ и чаще связанных с памятниками эпохи бронзы, средневековья (Кадырбаев, 1983; Кадырбаев, Курманкулов, 1992; Ермоленко, 2004 и др.) больше имеются сведений по части указанных «опорных» памятников Атасуского микрорайона. Ход разведочных работ показал наличие здесь, помимо их, значительного числа небольших по величине могильников и одиночных объектов. Сведения, касающиеся таких местонахождений, собраны и обработаны впервые.

В ходе реставрационных работ проводились доисследования ряда ранее раскопанных объектов. Такая задача входит в процесс реставрационных мероприятий и это всегда дает свои плоды. На могильнике Сангыру 1 в ходе доисследования и разборок участков каменных сооружений перед реставрацией найдены уникальные бронзовый топор и кельт бегазы-дандыбаевского времени [Бейсенов, Дуйсенбай, Ахияров, 2015] (рис. 42).

Исследования показали перспективность района Атасу и на предмет разработки проблем раннего железного века. На могильнике Мыржык 5 (ранее отмечен как Мыржык 6) вскрыт курган с дромосной могилой, содержавшей воинское захоронение тасмолинской культуры [Бейсенов, Дуйсенбай, 2017].

Важными и перспективными являются проведенные на материалах Атасу исследования таких разновидностей памятников, как менгиры и оленные камни, а также изваяния раннего железного века, находящиеся возле курганов с «усами» [Ермоленко, Курманкулов, 2014; Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2015; 2016; Курманкулов, Ермоленко, 2014].

Таким образом, приведенные Карта и Перечень (рис. 30; прил. IV) отражают первый круг результатов проводимых обследований на территории Атасуского микрорайона. Эти данные будут дополнены в ходе предстоящих исследований.

Ниже дано пояснение к Карте:

1 - поселение Атасу; 2 - могильник Атасу 1; 3 - могильник Атасу 2; 4 - могильник Атасу 3; 5 - могильник Атасу 4; 6 - могильник Атасу 5; 7 - могильник Атасу 6; 8 - курган Атасу; 9 - курган Атасу 2; 10 - курган Атасу 3; 11 - курган Мынбай 1; 12 - курган Мынбай 2; 13 - поселение Акмустафа; 14 - могильник Акмустафа; 15 - курган Акмустафа 1; 16 - курган Акмустафа 2; 17 - курган Акмустафа-3; 18 - курган Дарат; 19 - могильник Дарат 1; 20 - могильник Дарат 2; 21 - могильник Дарат 3; 22 - могильник Сангыру 1; 23 - могильник Сангыру 2; 24 - могильник Сангыру 3; 25 - могильник Койшоки 1; 26 - могильник Койшоки 2; 27 - могильник Койшоки 3; 28 - могильник Койшоки 4; 29 - могильник Койшоки 5; 30 - могильник Койшоки 6; 31 - могильник Койшоки 7; 32 - петроглифы Койшоки; 33 - поселение Акмая 1; 34 - поселение Акмая-2; 35 - стоянка эпохи камня Акмая; 36 - поселение Мыржык; 37 - могильник Мыржык 1; 38 - могильник Мыржык 2; 39 - могильник

Мыржык 3; 40 - могильник Мыржык 4; 41 - могильник Мыржык-5 (ранее 6); 42 - могильник Кабантау; 43 - горные выработки Огизтау; 44 – стоянка эпохи камня Огизтау; 45 - могильник Огизтау; 46 - могильник Огизтау 2; 47 - могильник Огизтау 3; 48 - курган Огизтау; 49 - курган Огизтау 2; 50 - курган с «усами» Айдахарлы; 51 - могильник Саугабай; 52 - могильник Еркебулан 1; 53 - могильник Еркебулан 2; 54 - могильник Еркебулан 3; 55 - могильник Еркебулан 4; 56 - могильник Айширак; 57 - курган Козшоқы; 58 - могильник Аширбайжан; 59 - курган Сарыоба; 60 - могильник Айдарлы; 61 - могильник Айдарлы 2; 62 - курган Айдарлы; 63 - курган Айдарлы 2; 64 - курган Айдарлы 3; 65 - курган с «усами» Айдарлы; 66 - курган с «усами» Айдарлы 2; 67 - группа менгиров Аксай.; 68 - могильник Аксай; 69 - курган Аксай; 70 - антропоморфное изваяние Аксай; 71 - могильник Акбикеш; 72 - могильник Акирек; 73 - могильник Косбулак 1; 74 - могильник Косбулак 2; 75 - могильник Косбулак 3; 76 - могильник Косбулак 4; 77 - тюркская ограда Косбулак; 78 - тюркская ограда Косбулак 2; 79 - могильник Талдыбулак; 80 - курган Актау 1; 81 - курган Актау 2; 82 - могильник Косагалы 1; 83 - могильник Косагалы 2; 84 - могильник Косагалы 3; 85 - курган Сакен; 86 - курган Кызылтау; 87 - тюркские ограды Кызылтау; 88 - могильник Атабай; 89 - могильник Былкылдак; 90 - поселение Былкылдак; 91 - могильник Кокшоқы; 92 - курган с «усами» Сарыбулак 1; 93 - курган с «усами» Сарыбулак 2; 94 - могильник Сарыбулак; 95 - могильник Караозек 1; 96 - могильник Караозек 2; 97 - могильник Ушкызыл; 98 - могильник Ельшибек; 99 - могильник Беласар; 100 - Курган Ку; 101 - могильник Ку; 102 - могильник Ку 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бейсенов А.З. Организация и ранний этап исследований Центрально–Казахстанской археологической экспедиции // История и культура народов Юго–Западной Сибири и сопредельных регионов (Монголия, Казахстан, Китай). Горно–Алтайск, 2015а. С. 40–47.
- Бейсенов А.З. Памятники верховьев реки Атасу в Центральном Казахстане // Вестник Томского Государственного Университета. 2015б. №3 (35). С. 111–122.
- Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б. Воинское погребение тасмолинской культуры на реке Атасу // История и культура народов Юго–Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). – Горно–Алтайск, 2017. С. 18–25.
- Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б., Ахияров И.К. Исследования в Северной Бетпақдале // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул, 2015. С. 28–31.
- Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск : ИАЭ СО РАН, 2004. 132 с.
- Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж. Олений камень из урочища Койшоқы // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Мат. международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К.А.Акишева. 22–24 апреля 2014 г., Астана. Астана, 2014. С. 341–348.
- Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник КемГУ. 2015. № 1 (61). Т. 3. - С. 26–32.
- Ермоленко Л.Н., Курманкулов Ж.К., Касенова А.Д. Некоторые итоги изучения изваяний раннего железного века Сарыарки // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпретации и сохранения): матер. междунар. конф. Кемерово, 2016. - С. 129–135.
- Кадырбаев М.К. Шестилетние работы на Атасу // Бронзовый век степной полосы Урало–Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С.134–142.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Культура древних скотоводов и металлургов Сары–Арки (по материалам северной Бетпақ–Далы). Алма-Ата: Гылым, 1992. 247 с.
- Курманкулов Ж. Ермоленко Л. Древности Сарыарки: каменные изваяния. Караганда, 2014. 168 с. (на каз., рус., англ. языках).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	Курганы		Одиночный ящик
	Ограды		Мазар
	Раскопанные объекты		Казахское захоронение
	Раскопанная территория		Выкладка, жертвенник
	Западина		Менгир
	Курган с воронкой		Сооружение
	Курган с рвом		Разрушенное сооружение
	Ограда с рвом		Полевая дорога
	Курган - ограда		Реки, ручьи, родники
	Курган с «Усами»		Стоянка эпохи Камня
	Тюркская ограда		Скалы

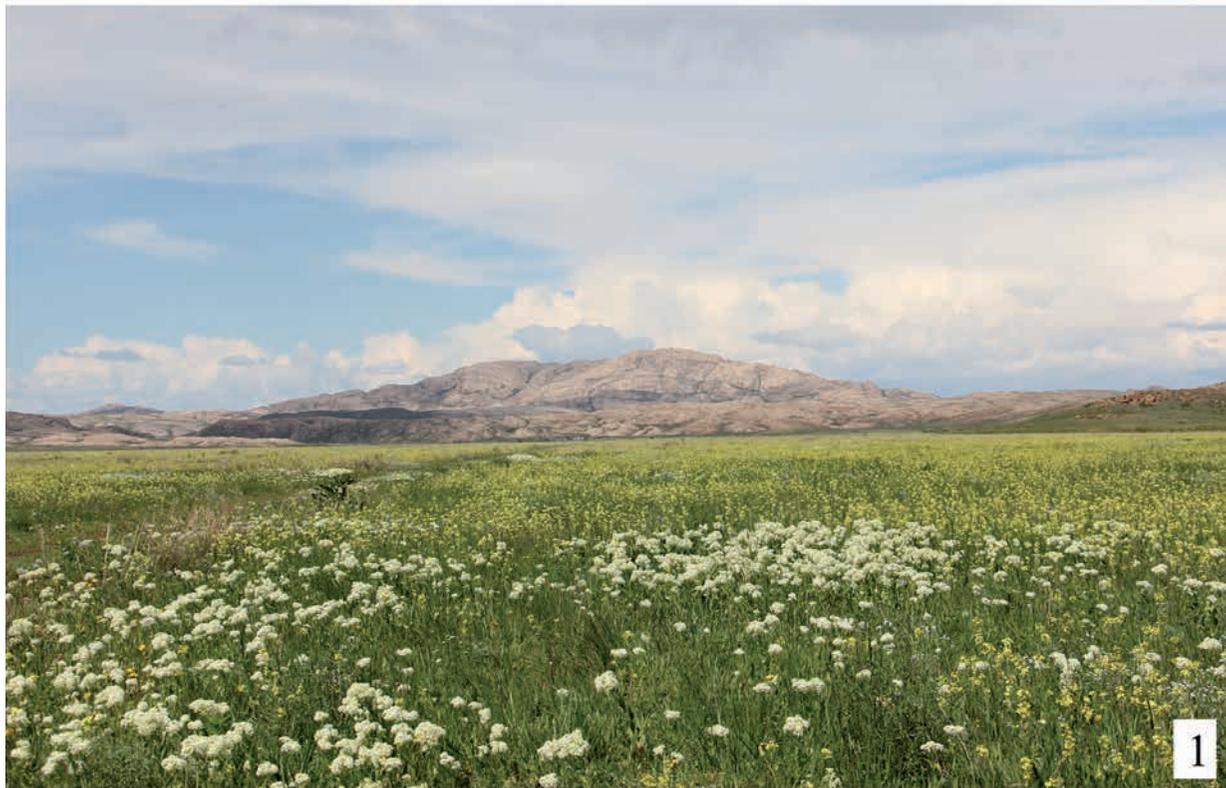
Рис. 29. Условные обозначения

Рис. 30 Карта памятников

Рис. 31. 1, 2 - река Атасы

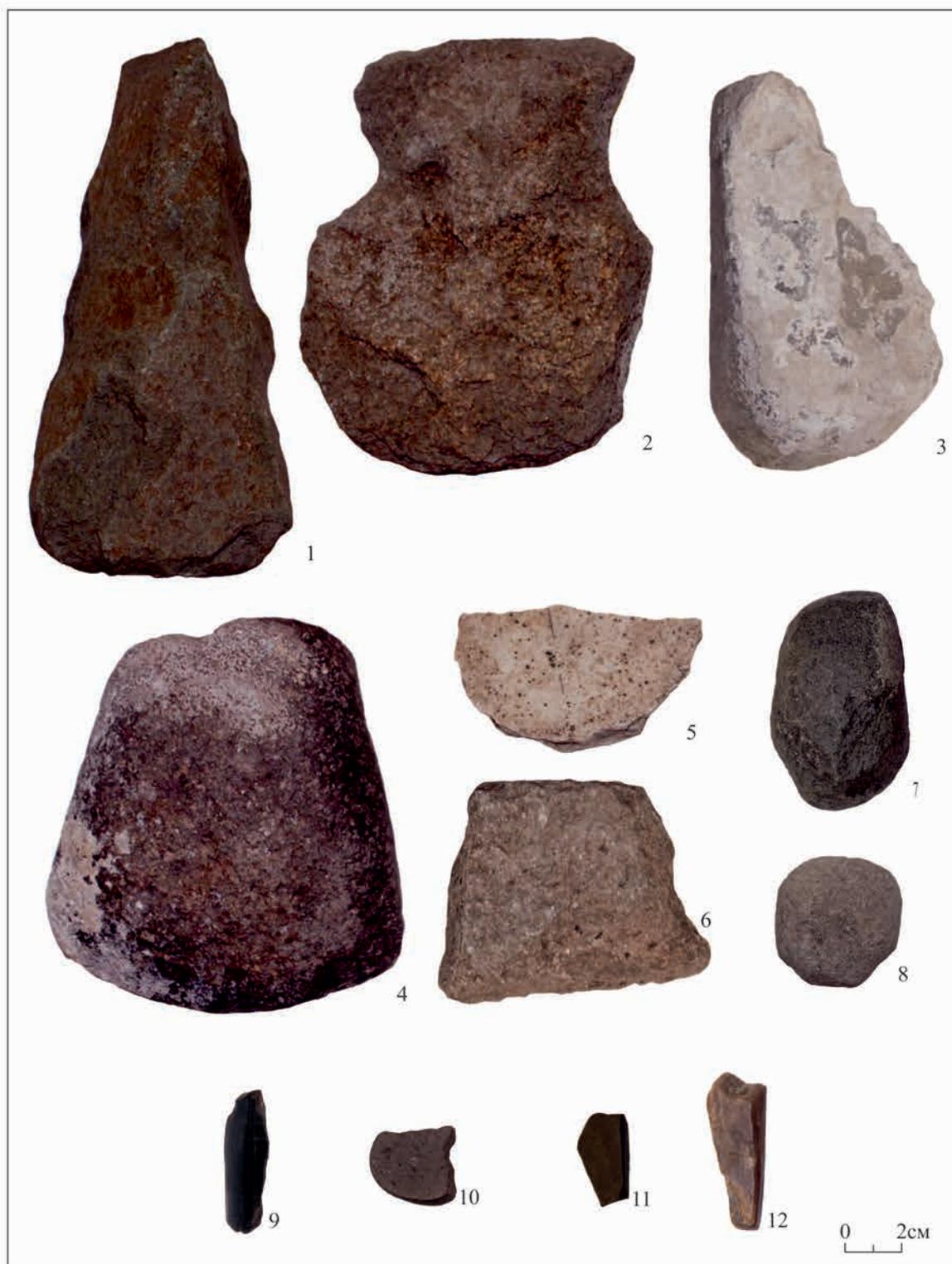
Рис. 32. 1 - вид на гору Сангыру. 2 - вид на урочище Дарат

*Рис. 33. 1 – современный вид на раскоп 1955 г. на поселении Атасу.
2 - вид на поселение Акмустафа*

*Рис. 34. 1 – современный вид на раскоп I на поселении Мыржык, раскопки М.К. Кадырбаева.
2 – раскоп V, 2016 г., А.С. Ермолаева*

Рис. 35. Поселение Мыржык. Раскоп V. Каменные орудия

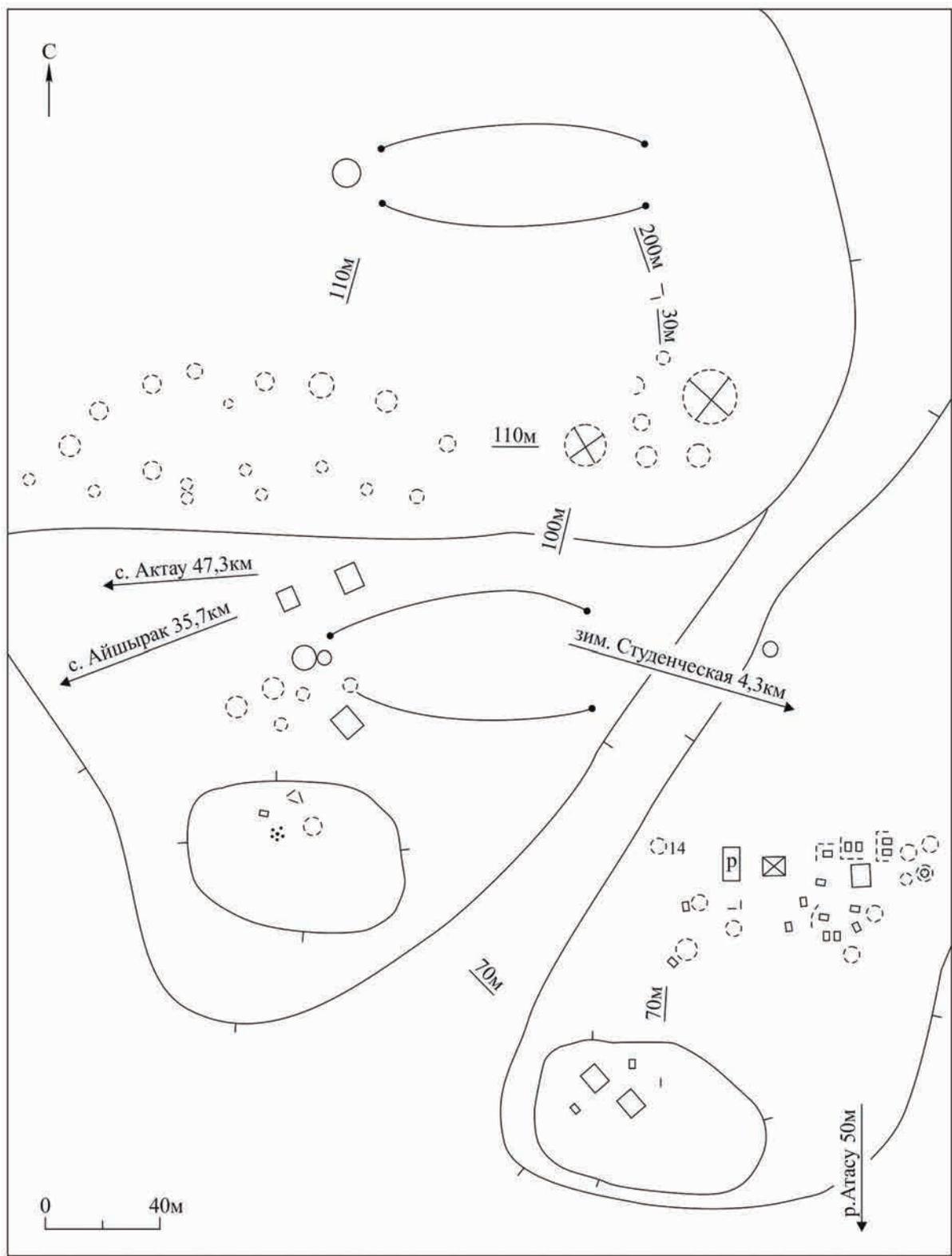

Рис. 36. План могильника Атасу

Рис. 37. 1 - Могильник Атасу 1. 2 - Могильник Акмустафа

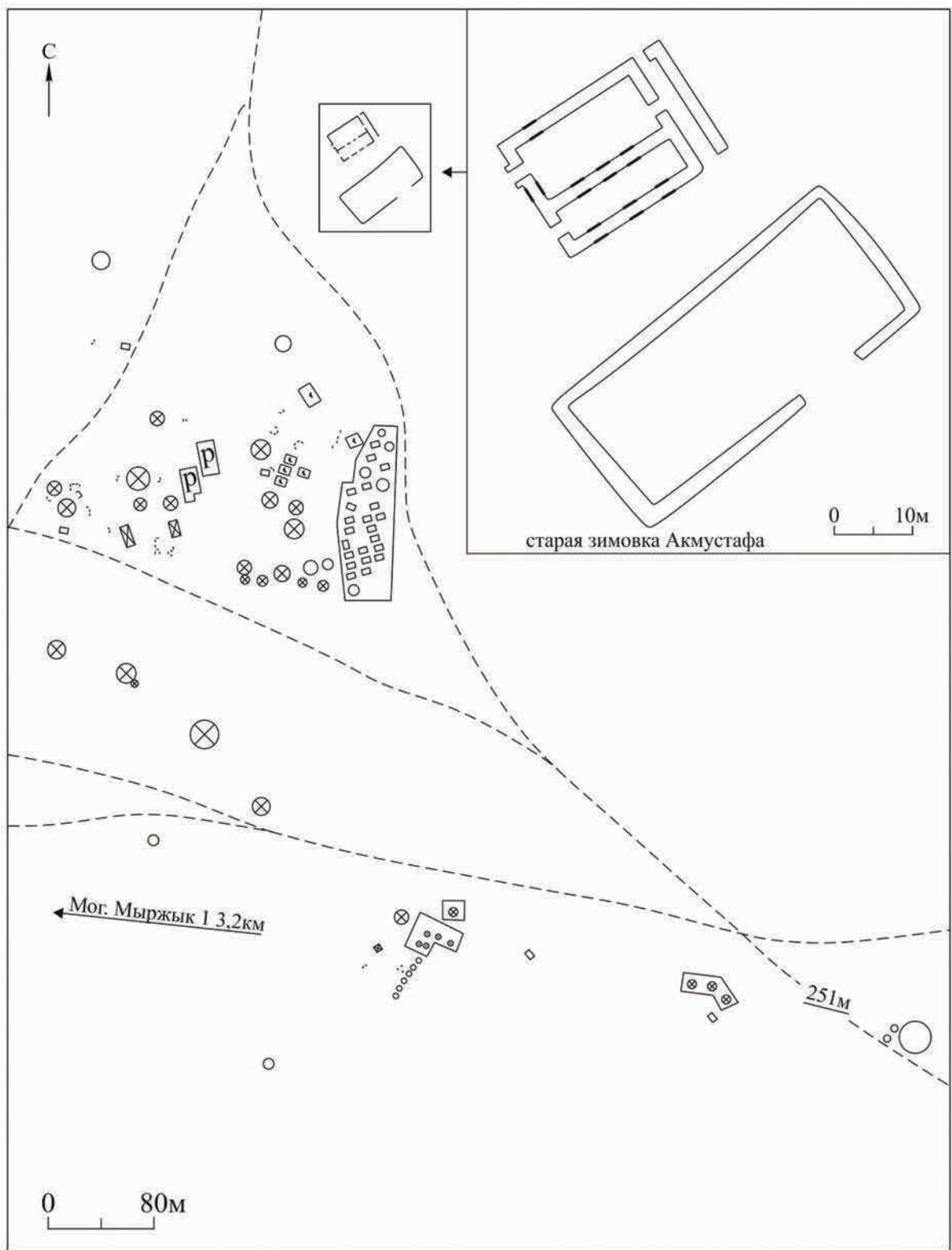

Рис. 38. План могильника Акмуштафа

Рис. 39. 1 - Могильник Койшоқы 1. 2 - Могильник Мыржык

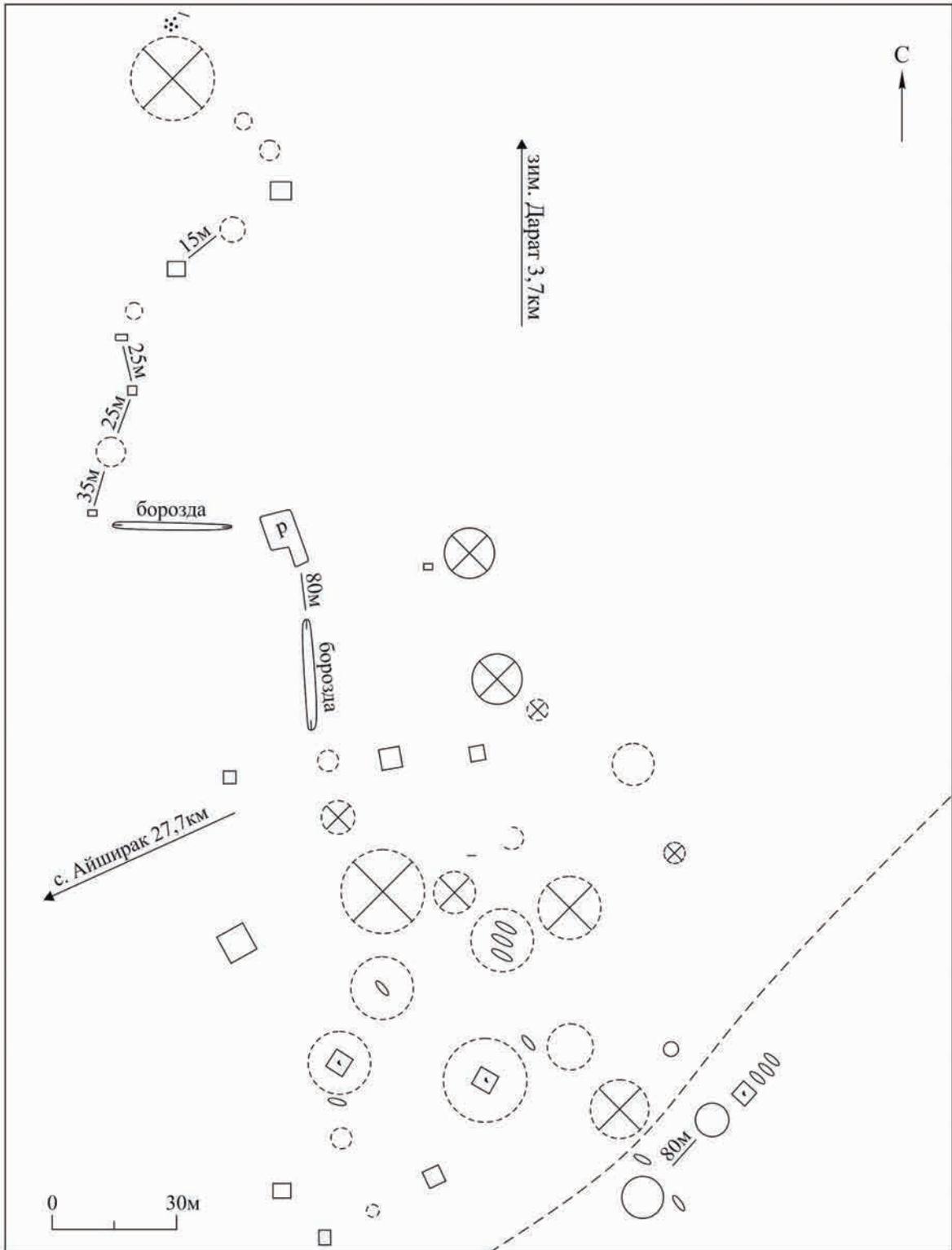

Рис. 40. План могильника Мыржык

Рис. 41. Вид могильника Сангыру после реставрації. 1 – Общий вид могильника. 2 - Мавзолей 1

Рис. 42. Могильник Сангыру I. Бронзовые топор (1) из мавзолея I и кельт (2) из мавзолея 8

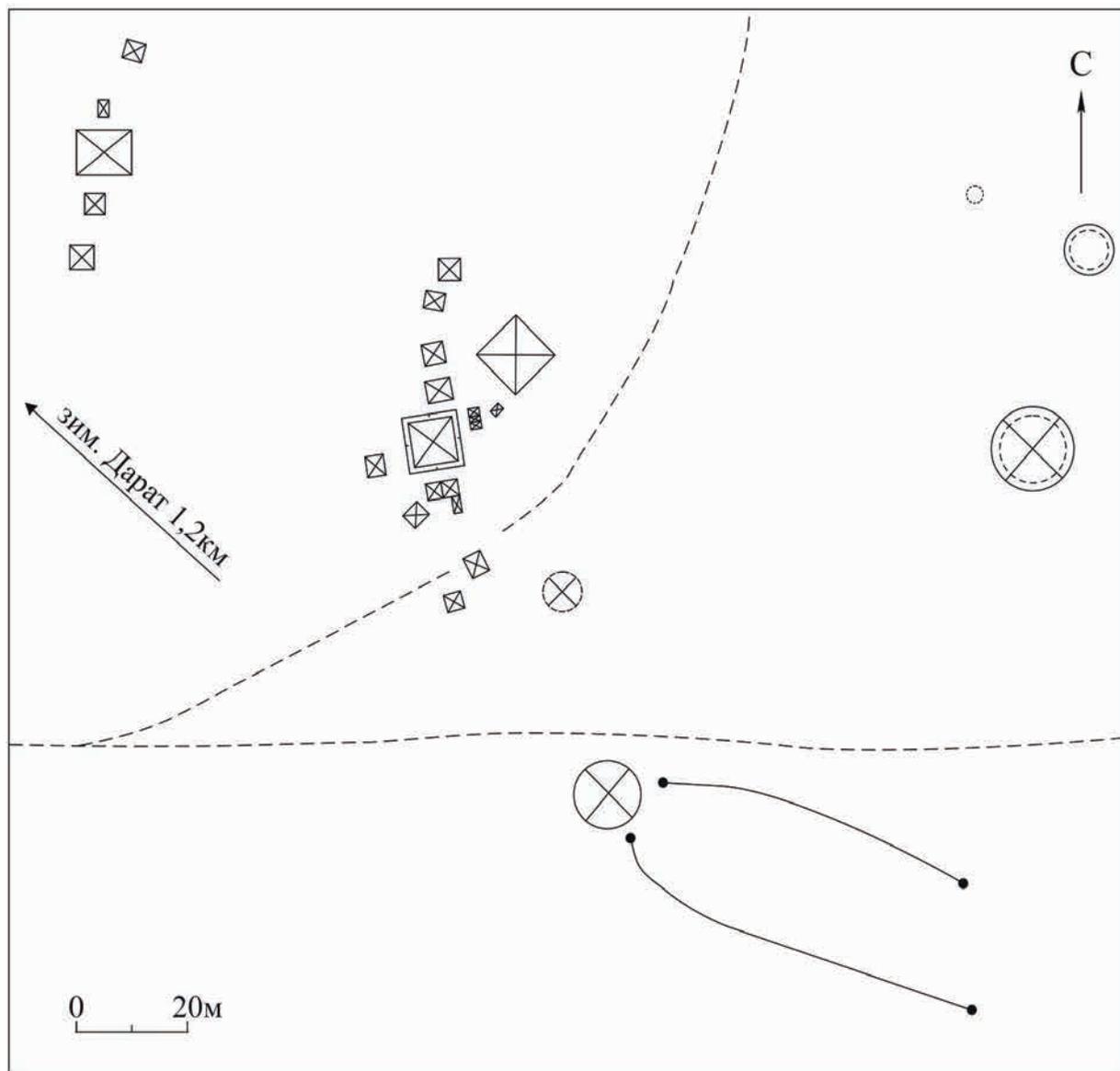

Рис. 43. План могильника Сангыру 1

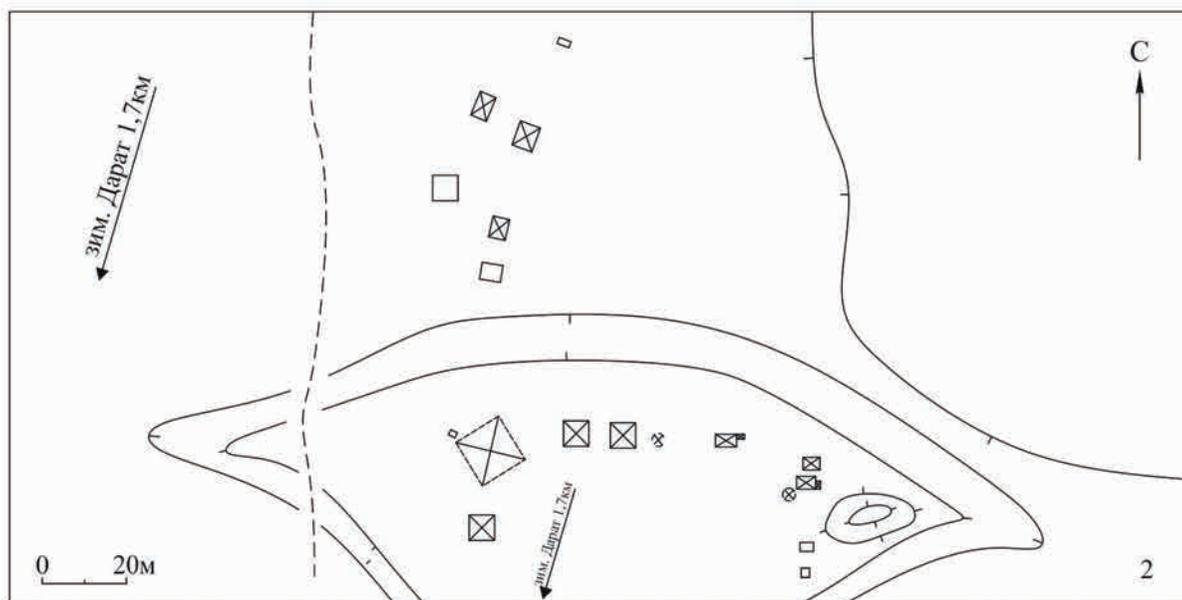
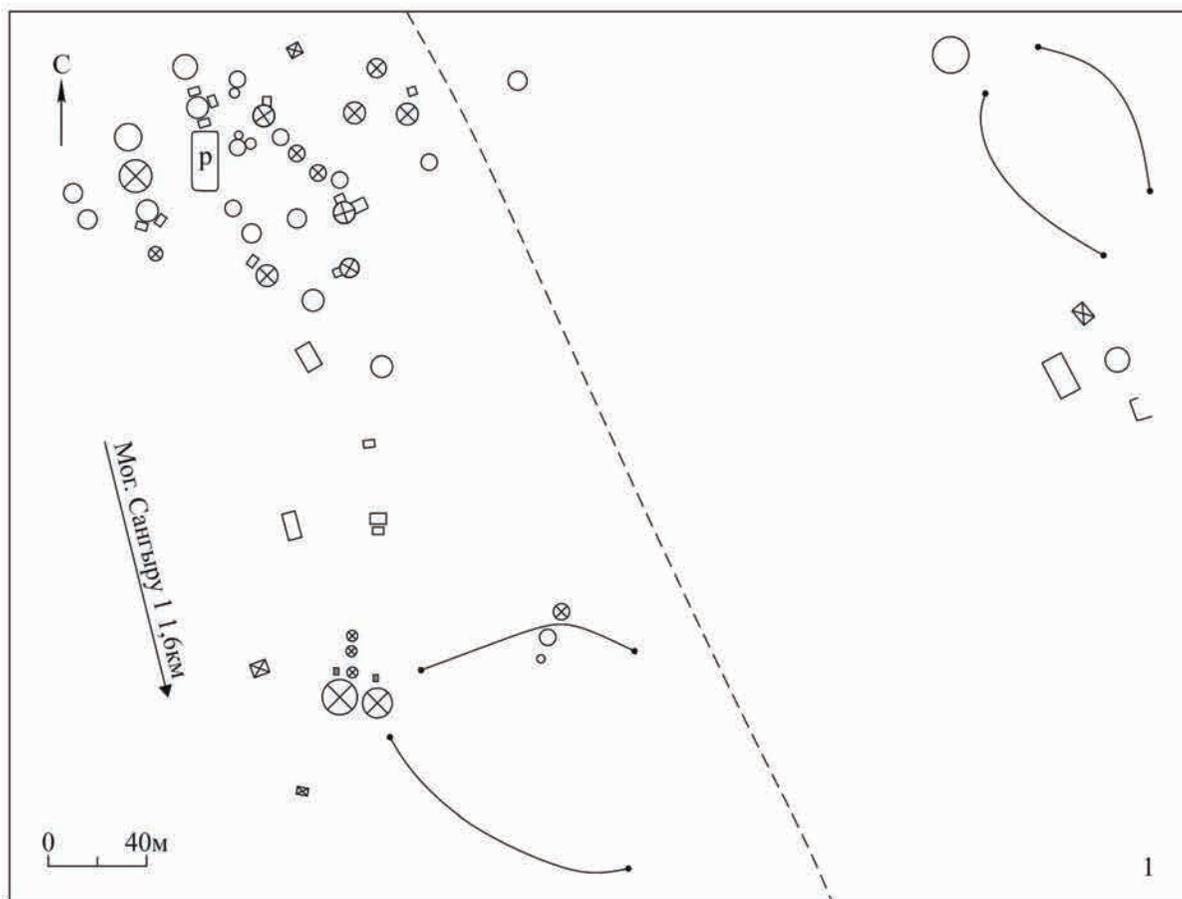

Рис. 44. 1 – план могильника Сангыру 2. 2 – план могильника Сангыру 3

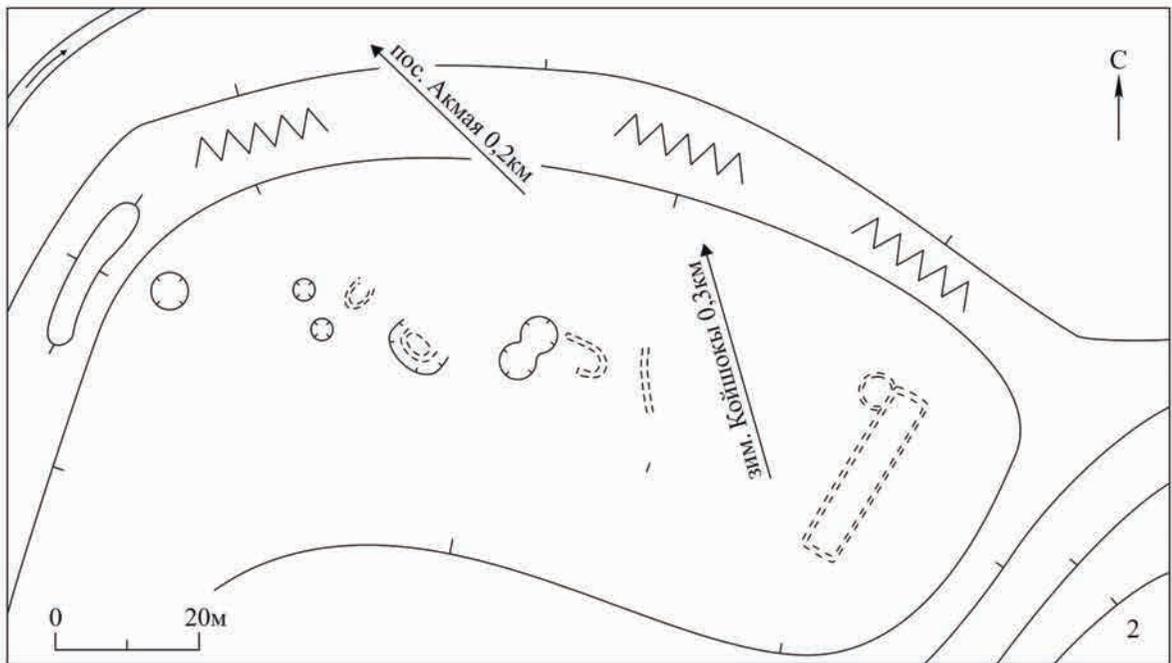
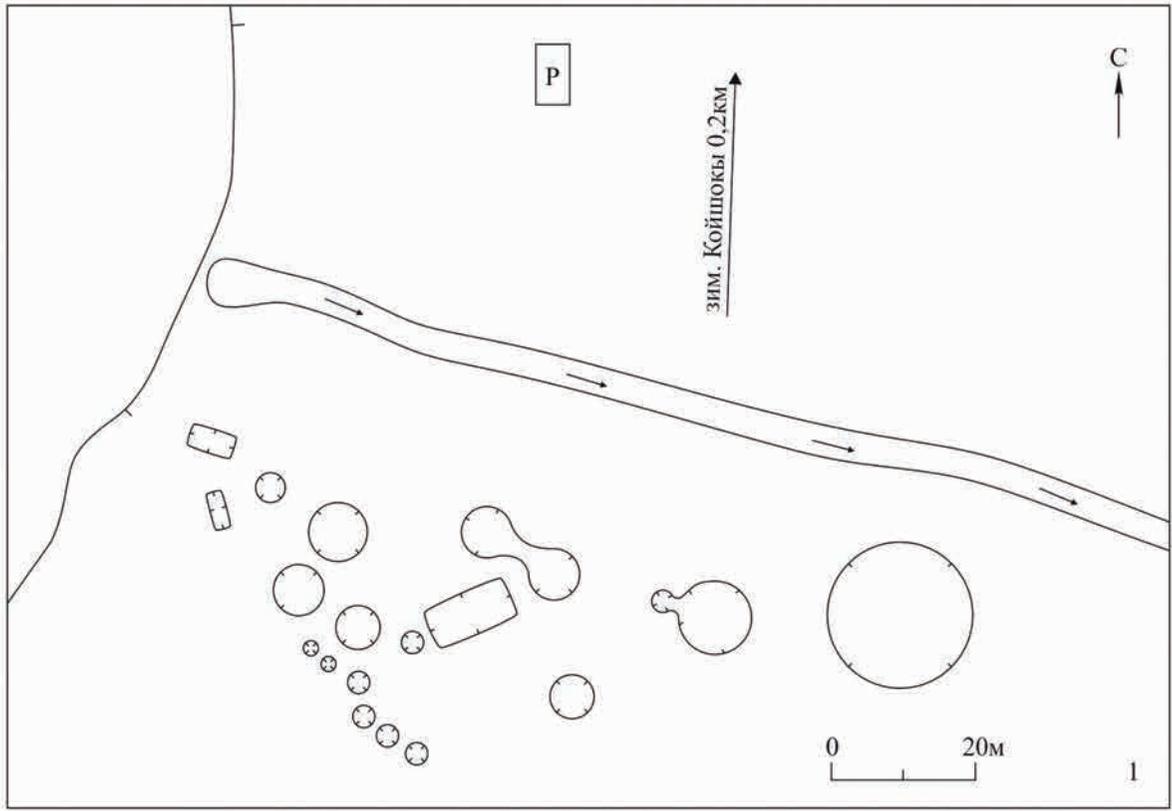

Рис. 45. 1 – план поселения Акмая. 2 – план поселения Акмая 2

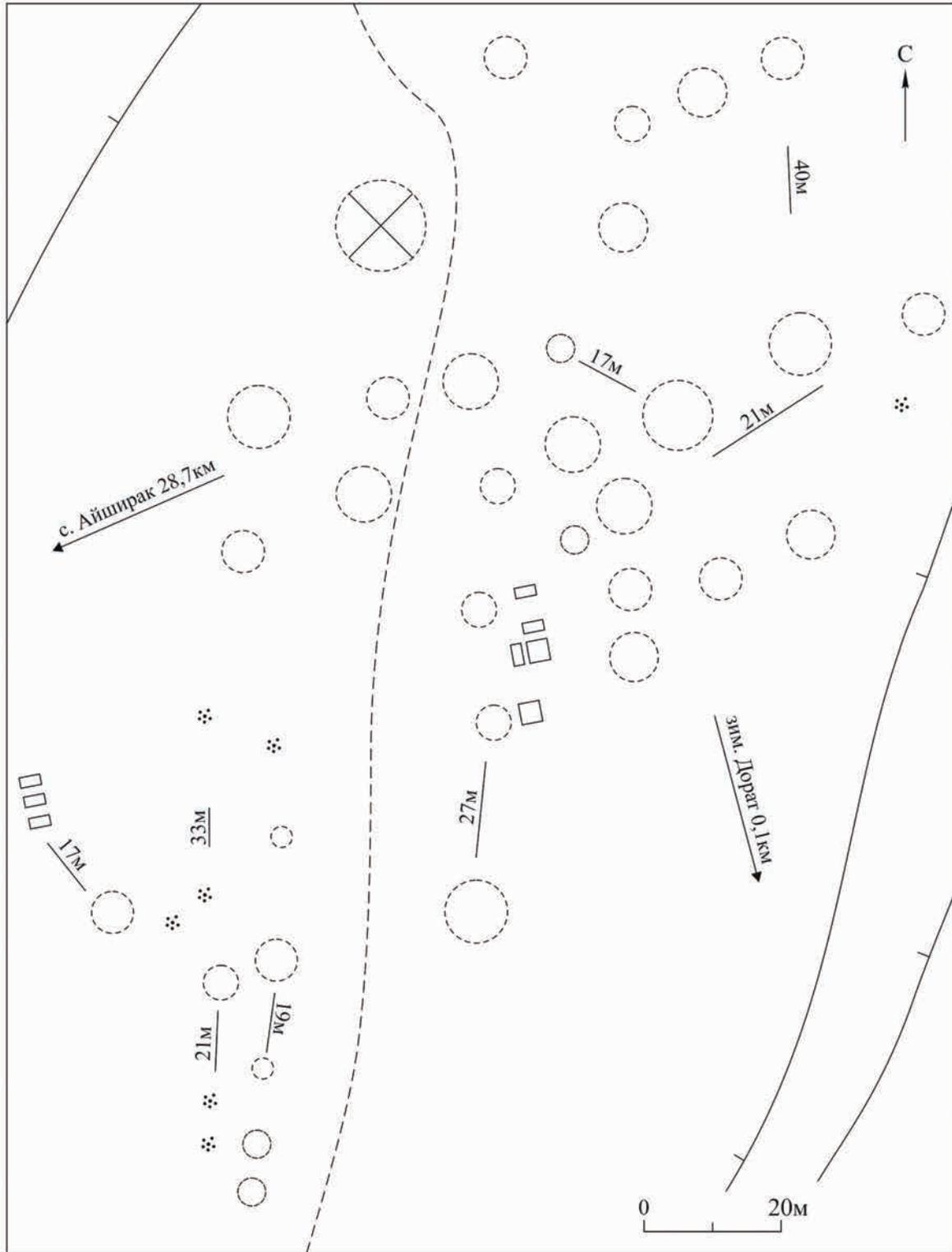

Рис. 46. План могильника Дарат

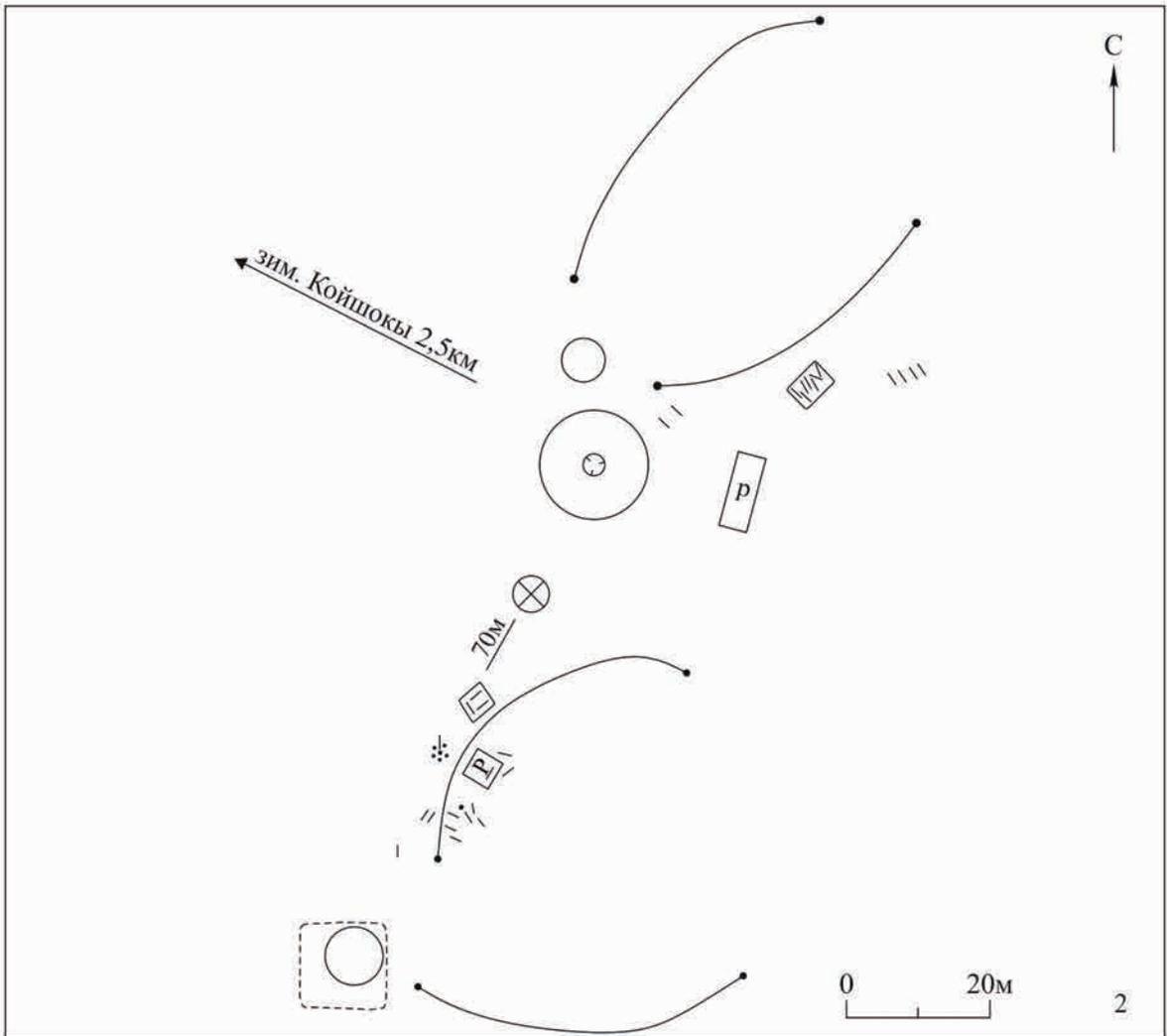
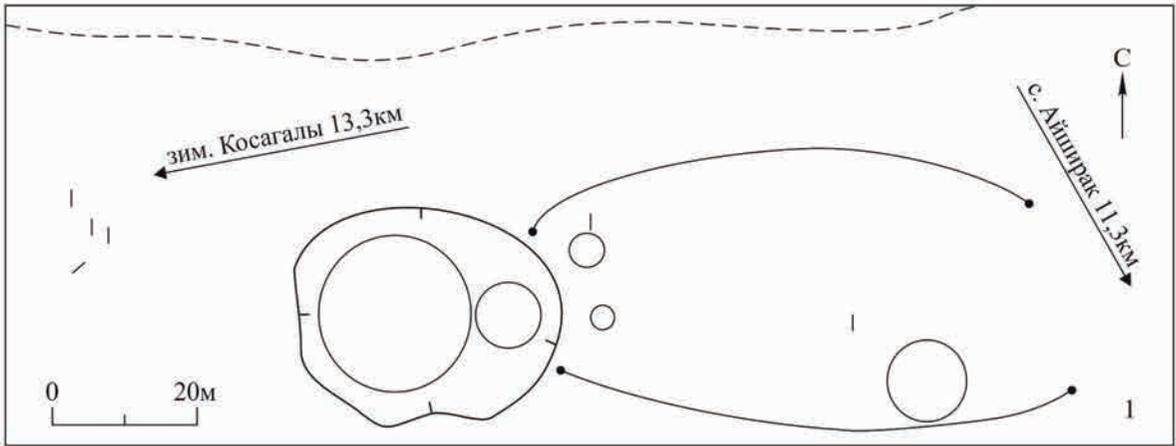

Рис. 47. 1 - план могильника Акбикеш. 2 - могильника Койшоқы 7

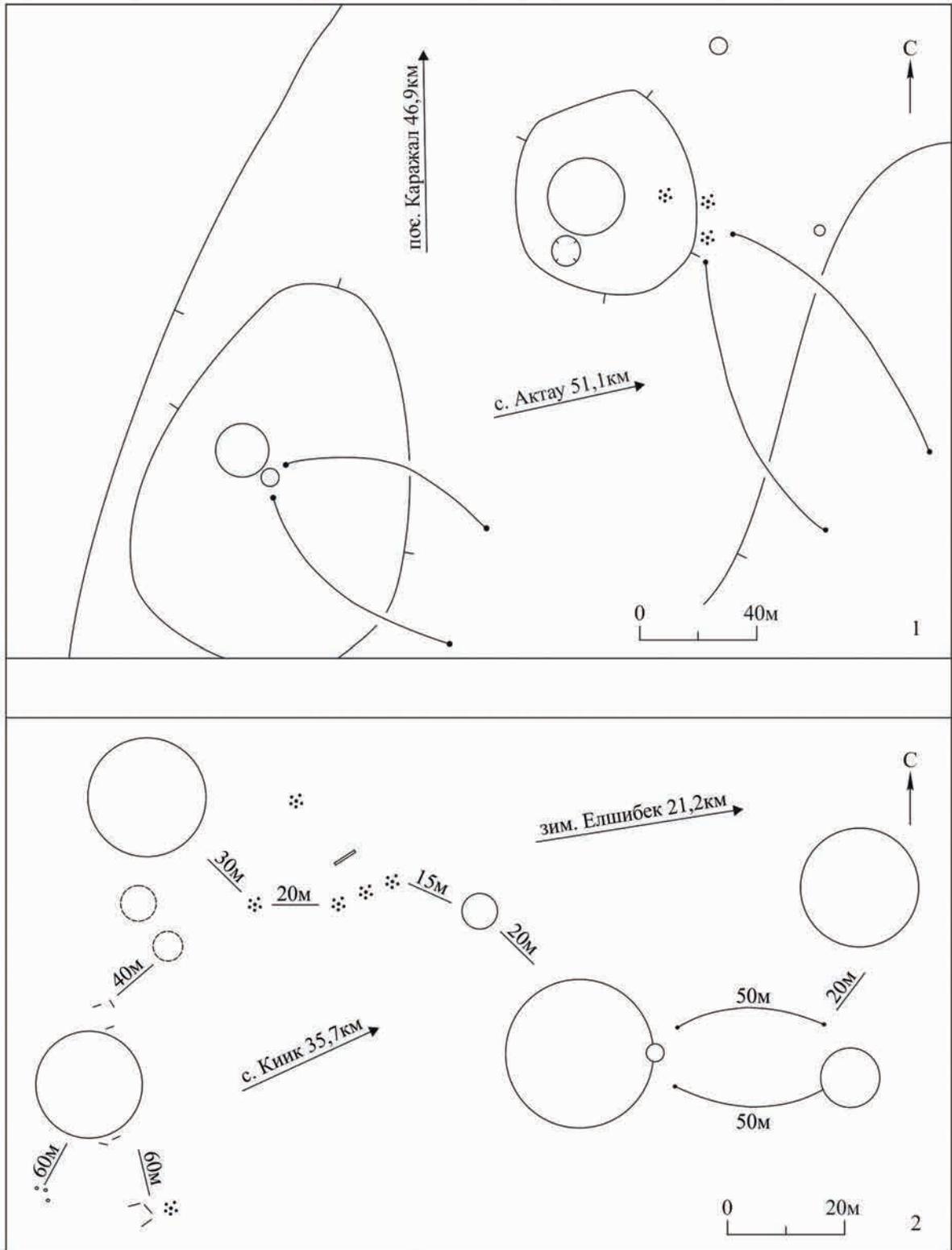

Рис. 48. 1 – план могильника Ку. 2 – план могильника Сарыбулак

Рис. 49. 1 - могильник Мыржык 5. 2 – могильник Кабантау

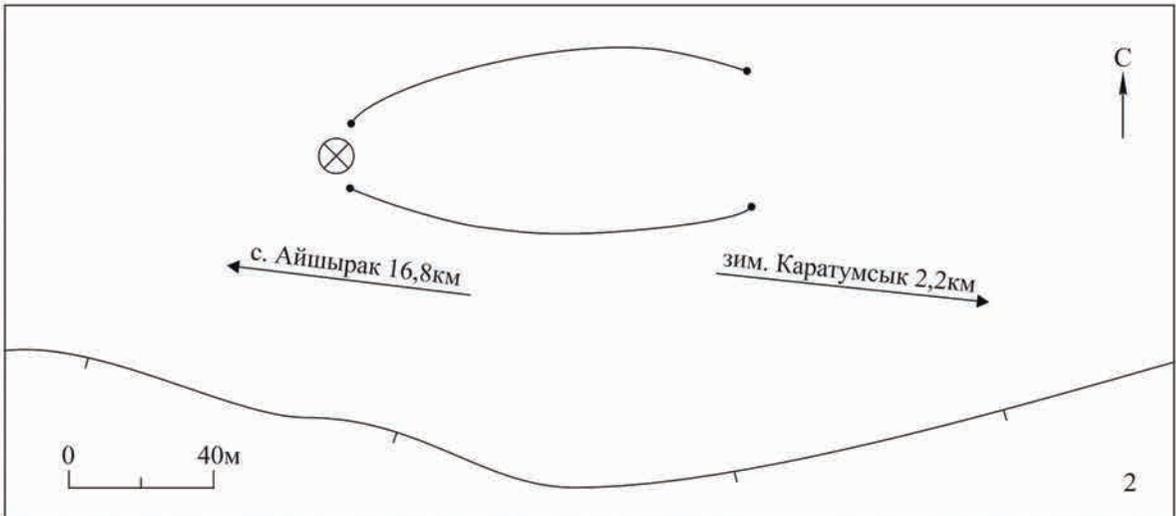
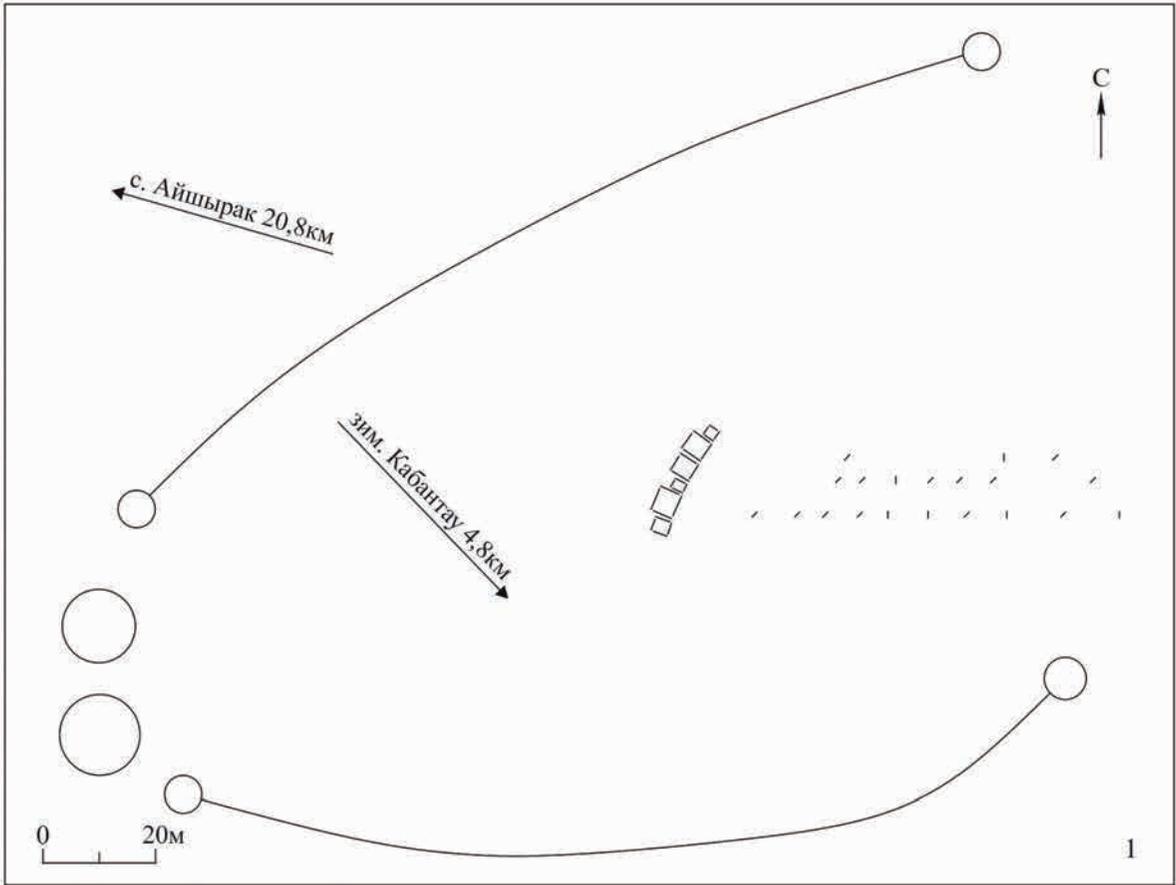

Рис. 50. 1 – план могильника Кабантау. 2 – план кургана с «усами» Айдахарлы

Рис. 51. 1- группа менгиров Аксай. 2 – антропоморфное изваяние Аксай

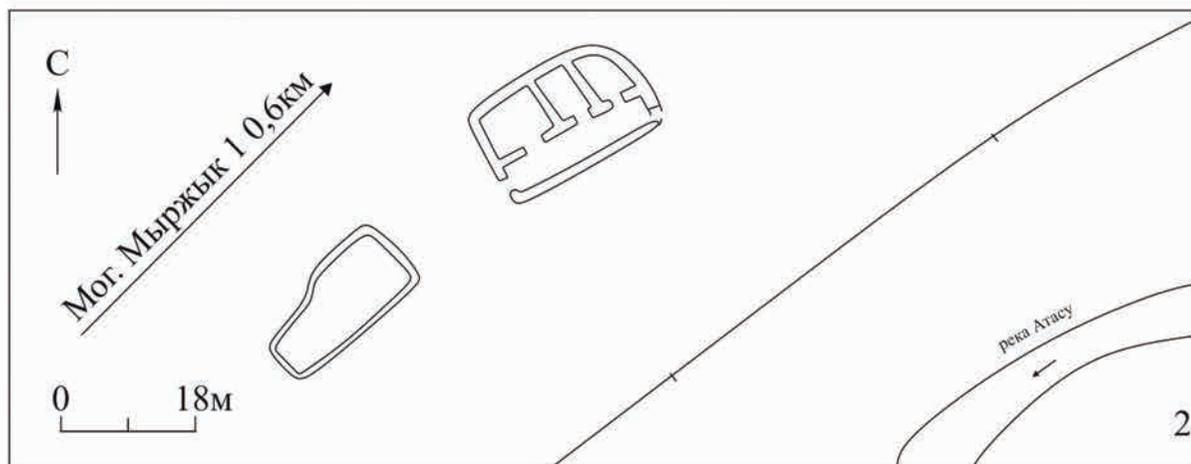
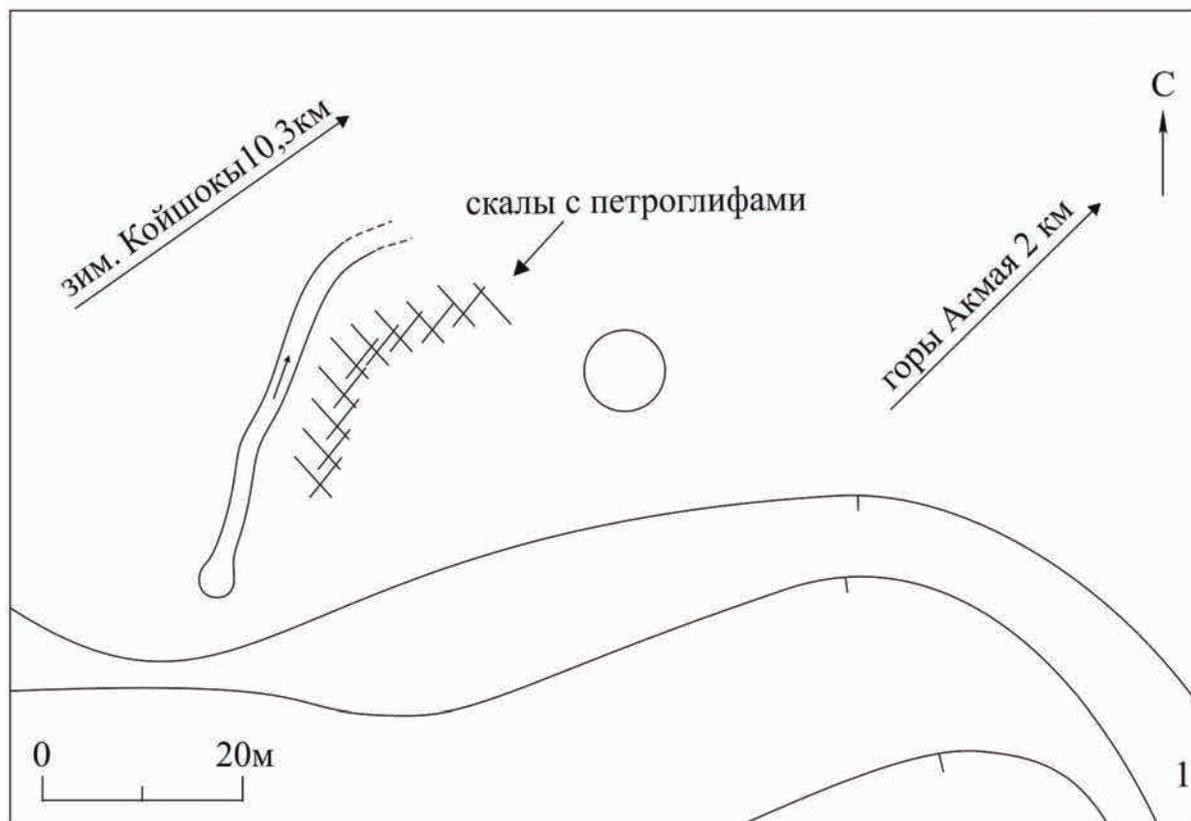

Рис. 52. 1 – план кургана Акмая. 2 – план старой зимовки Мыржык

Рис. 53. 1 - зимовка Дарат. 2 - зимовка Акмая

1

2

Рис. 54. 1 - мечеть Акмуштафа. После реставрации. 2 - мазар Кутпанкажы

Рис. 55. 1 - мазар Айдахарлы. 2 - мазар «Шатырлы бейит»

1

2

Рис. 56. 1 - кладбище Мыржык. Кулпытас с арабской вязью. 2 - кладбище Дарат

Рис. 57. 1 – процесс прочтения надписи на кулпытасе 2 - вид на лагерь близ поселения Мыржык

И.К. Ахияров

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ АТАСУСКОГО МИКРОРАЙОНА

№	Название памятника	Описание
1	Поселение Атасу. Расположено в 7 км к ЮВВ от зим. Дарат.	Эпоха бронзы. открыто А.Х.Маргуланом в конце 1940-х гг., исследовано Центрально-Казахстанской археологической экспедицией (ЦКАЭ). В районе памятника имеются петроглифы.
2	Могильник Атасу. Расположен в 7,7 км к ЮВВ от зим. Дарат, в 630 м к ЮВВ от пос. Атасу.	Эпоха бронзы и ранний железный век. Могильник включает в себя 55 объектов. Из них 53 ограды и 2 кургана с «усами». Открыт и исследован ЦКАЭ.
3	Могильник Атасу 2. Расположен в 7,7км к ЮВВ от зим. Дарат, в 1 км с ЮВ от мог. Атасу 1.	Эпоха бронзы. Могильник состоит из 9 оград. Открыт и исследован ЦКАЭ.
4	Могильник Атасу 3. Расположен в 6,6 км к ЮВВ от зим. Дарат, в 1,3 км к СЗ от мог. Атасу 2	Ранний железный век. Могильник состоит из 2 каменно-земляных курганов. Расстояние между насыпями 7 м. Открыт в 2015-2017 гг.
5	Могильник Атасу 4. Расположен в 4,9 км к ЮВ от зим. Дарат, в 3 км к ЮЗ от мог. Атасу 3.	Ранний железный век. Памятник состоит из 2 разрушенных курганов, расстояние между ними 20 м. Открыт в 2015-2017 гг.
6	Могильник Атасу 5. Расположен в 7,7 км к ЮВВ от зим. Дарат, в 839 м к СЗ от мог. Атасу 4.	Эпоха бронзы. Могильник состоит из 2 групп. Первая группа располагается на северо-западе могильника. Состоит из 5 оград. Вторая группа из 4 оград находится в 40 м юго-восточнее. Открыт в 2015-2017 гг.
7	Могильник Атасу 6. Расположен в 6,7 км к ЮВ от зим. Дарат, в 880 м к ЮЗ от пос. Атасу.	Эпоха бронзы. Состоит из 2 оград. В центральной части южной ограды на дневную поверхность выступают (h - 0,1 м) две стенки каменного ящика). Открыт в 2015-2017 гг.
8	Курган Атасу. Расположен в 4,9 км к ЮВ от зим. Дарат, в 1,3 к СВ от мог. Атасу 4.	Ранний железный век. С восточной стороны кургана установлен менгир.
9	Курган Атасу 2. Расположен в 7,3 км к ЮВВ от зим. Дарат, в 223 м к ЮВВ от пос. Атасу.	Эпоха бронзы, средневековье.
10	Курган Атасу 3. Расположен в 9 км к ЮВВ от зим. Дарат, в 1,8 км к ЮВ от кур. Атасу 2.	Ранний железный век. Насыпь кургана каменно-земляная. Открыт ЦКАЭ.
11	Курган Мынбай 1. Расположен в 6,2 км к ЮВВ от зим. Дарат.	Ранний железный век. К югу от ущелья Мынбай. Открыт в 2015-2017 гг.
12	Курган Мынбай 2. Расположен в 5,7 км к востоку от зим. Дарат, в 689 м к СЗ от кур. Мынбай 1.	Ранний железный век. Насыпь каменная. Открыт в 2015-2017 гг.

13	Поселение Акмустафа. Расположено в 5,2 км к ЮВ от зим. Дарат.	Эпоха бронзы. На территории поселения насчитывается 49 впадин. Открыто и исследовано ЦКАЭ.
14	Могильник Акмустафа. Расположен в 5,6 км к СВВ от зим. Мыржык, в 456 м к ЮЗЗ от пос. Акмустафа.	Эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Могильник состоит из 70 объектов. Из них 42 ограды, и 27 каменных ящиков. Открыт и исследован ЦКАЭ.
15	Курган Акмустафа 1. Расположен в 5,2 км к СВВ от зим. Мыржык, в 536 м к СЗ от мог. Акмустафа.	Ранний железный век. В 80 м к югу протекает река Атасу. Открыт в 2015-2017 гг.
16	Курган Акмустафа 2. Расположен в 5,1 км к СВВ от зим. Мыржык, в 416 м к СЗС от кур. Акмустафа 1.	Ранний железный век. Курган с «усами» расположен на правом берегу реки Атасу, на пологом склоне. Открыт и исследован ЦКАЭ.
17	Курган Акмустафа-3. Расположен в 4,8 км к СВВ от зим. Мыржык, в 497 м к ЮЗ от кур. Акмустафа 2.	Ранний железный век. Курган расположен на вершине сопки. В 100 м к северу протекает река Атасу, в 50 м к югу от кургана с запада на восток пролегает полевая дорога. Открыт в 2015-2017 гг.
18	Курган Дарат. Расположен в 3,2 км к ЮВ от зим. Дарат.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
19	Могильник Дарат 1. Расположен в 13 м к ЮВЮ от зим. Дарат, в 3,3 км к СЗ от кур. Дарат.	Эпоха бронзы. Могильник расположен на пологом склоне, включает 48 объектов. Открыт в 2015-2017 гг.
20	Могильник Дарат 2. Расположен в 163 м к ЮВЮ от зим. Дарат, в 293 м от мог. Дарат 1.	Ранний железный век. Могильник расположен на пологом склоне к югу от горы Дарат, состоит из 2 оград. Открыт в 2015-2017 гг.
21	Могильник Дарат-3. Расположен в 2,9 км к ЮВ от зим. Дарат, в 2,7 км к ЮВ от мог. Дарат 2.	Ранний железный век. Курган расположен на восточной стороне гор Дарат, на ее пологом склоне. В составе могильника 2 кургана с «усами» и 1 каменный курган. Открыт ЦКАЭ.
22	Могильник Сангыру 1. Расположен в 1,2 км к ЮВ от зим. Дарат.	Эпоха бронзы и ранний железный век. Состоит из 24 объектов: 20 оград, 1 курган с «усами» и 3 каменных ящика. Открыт и исследован ЦКАЭ. Проведены доисследование и реставрационные работы в 2015-2017 гг.
23	Могильник Сангыру 2. Расположен в 1 км к СВ от зим. Дарат, в 1,7 км к СВС от мог. Сангыру-1.	Эпоха бронзы и ранний железный век. Могильник состоит из 50 объектов: 2 курганов «с усам» и 48 памятников эпохи бронзы. Открыт и исследован ЦКАЭ. Проведены доисследование и реставрационные работы в 2015-2017 гг.
24	Могильник Сангыру 3. Расположен в 1,7 км к СВС от зим. Дарат, в 828 м от мог. Сангыру 2.	Эпоха бронзы. Могильник состоит из 18 объектов: 11 квадратных оград, 1 круглая ограда и 6 каменных ящиков. Открыт и исследован ЦКАЭ. Начаты доисследование и реставрационные работы.
25	Могильник Койшоки 1. Расположен в 12,7 км на ЮЗ от с. Кызылтау.	Эпоха бронзы. Могильник состоит из 7 оград, расположенных неровной цепочкой СЗ-ЮВ. Открыт и исследован ЦКАЭ.
26	Могильник Койшоки 2. Расположен в 1,1 км к СВ от зим. Койшоки, в 1,2 км к ЮВВ от мог. Койшоки 1.	Эпоха бронзы. Памятник состоит из 14 оград. В большинстве своем ограды имеют округлую форму. Открыт и исследован ЦКАЭ.

27	Могильник Койшоки 3. Расположен в 540 м к З от зим. Шонай, в 74 м к ЮВ от мог. Койшоки 2.	Эпоха бронзы. Памятник состоит из 5 оград округлой формы. Открыт и исследован ЦКАЭ.
28	Могильник Койшоки 4. Расположен в 68 м к ЮВ от зим. Шонай, в 568 м к В от мог. Койшоки 3.	Эпоха бронзы. Расположен на невысоком пригорке, на территории могильника проходит развилка полевых дорог. Памятник состоит из 15 оград округлой и прямоугольной формы. Открыт и исследован ЦКАЭ.
29	Могильник Койшоки 5. Расположен в 1,4 км к СВ от зим. Койшоки, в 855 м к В от мог. Койшоки 1.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Насчитываются 6 оград округлой формы, а также 6 курганов. Открыт в 2015-2017 гг.
30	Могильник Койшоки 6. Расположен в 502 м к З зим. Шонай, в 77 м к ЮВ от мог. Койшоки 3.	Эпоха бронзы. Состоит из 3 концентрических оград диаметром 6 м. Открыт в 2015-2017 гг.
31	Могильник Койшоки 7. Расположен в 647 м к С от зим. Шонай, в 434 м к В от мог. Койшоки 6.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Включает 4 объекта. В том числе - 2 кургана с «усами». На их территории, в районе гряд имеются менгиры, олений камень. Открыт и обследован ЦКАЭ, повторно обследовано в 2015-2017 гг.
32	Петроглифы Койшоки. Расположены в 589 м к Ю от зим. Койшоки, в 1,7 км к Ю от мог. Койшоки 1.	Эпоха бронзы. Расположены на юго-западном склоне одноименной горы, на правом берегу ручья. Наскальные рисунки сосредоточены на 3 плитах белого цвета. На плитах выбиты горные козлы, собаки и повозка. Открыты ЦКАЭ, осмотрено также в 2015-2017 гг.
33	Поселение Акмая 1. Расположено в 223 м к Ю от зим. Койшоки.	Эпоха бронзы. Расположено на северной окраине горы Койшоки, по обоим берегам ручья. На правом берегу насчитывается 18 жилищных западин, на левом берегу зафиксировано место раскопа. Открыто и исследовано ЦКАЭ.
34	Поселение Акмая-2. Расположено в 312 м к ЮВ от зим. Койшоки, в 133 м к В от пос. Акмая 1.	Ранний железный век. Расположено вплотную к подножью горы Койшоки, на склоне возвышенности. Зафиксировано одно прямоугольное жилище. Открыто в 2015-2017 гг.
35	Стоянка Акмая. Расположена в 8,8 к СЗС от зим. Дарат, в 10 км к ЮВ от пос. Акмая 2.	Эпоха камня. Расположена на северной окраине горы, на правом берегу родника. На поверхности были найдены каменные орудия и их заготовки. Открыта ЦКАЭ, осмотрена в 2015-2017 гг.
36	Поселение Мыржык. Расположено в 1,5 км к З от зим. Мыржык.	Эпоха бронзы. Открыт и исследован ЦКАЭ.
37	Могильник Мыржык 1. Расположен в 2,7 км к СВ от зим. Мыржык, в 1,3 км к СВ от пос. Мыржык,	Эпоха бронзы, ранний железный век Расположен на равнине и состоит из свыше 43 объектов. Из них 38 оград, остальные являются казахскими погребениями оград. Открыт и исследован ЦКАЭ.
38	Могильник Мыржык 2. Расположен в 2,2 км к ЮВ от зим. Мыржык, в 1,6 км к ЮЗ от мог. Мыржык 1	Эпоха бронзы. Могильник расположен на правом берегу реки Атасу, состоит из 14 объектов, 11 оград и 3 каменных ящика. Открыт и исследован ЦКАЭ.
39	Могильник Мыржык 3. Расположен в 1,7 км к ЮВ от зим. Мыржык, в 534 м к З от мог. Мыржык 2.	Эпоха бронзы. Могильник состоит из 16 оград и отдельных каменных ящиков. Открыт и исследован ЦКАЭ.

40	Могильник Мыржык 4. Расположен в 2,7 км к востоку от зим. Мыржык, в 862 м к СВ от мог. Мыржык 2.	Ранний железный век. Расположен на левом берегу реки Атасу на равнинной местности. Насыпь кургана каменная. Открыто в 2015-2017 гг.
41	Могильник Мыржык-5 (ранее Мыржык 6). Расположен в 2,9 км к СВ от зим. Мыржык, в 3 км к СЗ от мог. Мыржык 4.	Три кургана с каменно-земляной насыпью. Ранний железный век. Открыт и исследован в 2015-2017 гг.
42	Могильник Кабантау. Расположен в 2,2 км к ЮВ от зим. Каратумсык.	Ранний железный век, средневековье. Могильник состоит из кургана с «усами», группы из 4 тюркских оградок с балбалами. Открыт ЦКАЭ, повторно обследован в 2015-2017 гг.
43	Горные выработки Огизтау. Расположены в 4,3 км к СЗ от зим. Мыржык, в 8,8 км к СВС от зим. Каратумсык.	Эпоха бронзы. Объект расположен у юго-западного подножия горы Огизтау, на территории памятника были выявлены следы выработок. Открыт и исследован ЦКАЭ.
44	Стоянка Огизтау. Расположена в 6,5 км к СЗ от зим. Мыржык.	Эпоха камня. Открыта ЦКАЭ, осмотрена в 2015-2017 гг.
45	Могильник Огизтау. Расположен в 6,6 км к СЗ от зим. Дарат.	Ранний железный век. Могильник состоит из 2 каменных курганов. Открыт в 2015-2017 гг.
46	Могильник Огизтау 2. Расположен в 5,3 км к СЗ от зим. Дарат, в 1,3 м к ЮВ от мог. Огизтау.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
47	Могильник Огизтау 3. Расположен в 6,3 км к СЗ от зим. Дарат, в 520 м к В от мог. Огизтау 2.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
48	Курган Огизтау. Расположен в 6,8 км к СЗ от зим. Дарат, в 547 м к СВ от мог. Огизтау 3.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
49	Курган Огизтау 2. Расположен в 6,8 км к СЗ от зим. Дарат, в 953 м к ЮЗЗ от кур. Огизтау	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
50	Курган с «усами» Айдахарлы. Расположен в 2,2 км к СЗЗ от зим. Каратумсык.	Ранний железный век. Находится в 1,5 км к юго-востоку от гор Айдахарлы. Открыт и исследован ЦКАЭ.
51	Могильник Саугабай. Расположен в 3,7 км к ЮВ от зим Саугабай.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
52	Могильник Еркебулан 1. Расположен в 5,9 км к ЮВ от с. Айширак.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Могильник расположен на пологом склоне, состоит из 14 объектов. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
53	Могильник Еркебулан 2. Расположен в 6,2 км к ЮЗ от с. Айширак, в 325 м к В от мог. Еркебулан 1.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Могильник включает 8 объектов. Открыт в 2015-2017 гг..
54	Могильник Еркебулан 3. Расположен в 6,4 км к ЮЗ от с. Айширак, в 223 м к В от мог. Еркебулан 2.	Ранний железный век. Могильник состоит из 29 оград и 1 каменного ящика. Открыт ЦКАЭ, обследован в 2015-2017 гг.

55	Могильник Еркебулан 4. Расположен в 5,7 км к ЮВ от с. Айширак, в 496 м к ЮЗ от мог. Еркебулан 1.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
56	Могильник Айширак. Расположен в 3,9 км к ЮВ от с. Айширак.	Эпоха бронзы. Могильник вытянут вдоль берега, состоит из 102 оград, преимущественно округлой формы. Открыт и исследован ЦКАЭ.
57	Курган Козшоки. Расположен в 4,3 км к СВ от зим. Аширбайжан.	Ранний железный век. Возле кургана находится менгир высотой 0,5 м. Открыт в 2015-2017 гг.
58	Могильник Аширбайжан. Расположен в 5,6 км к ЮВ от зим. Сарыоба.	Эпоха бронзы. Могильник насчитывает 8 оградок эпохи бронзы, из них 5 круглой, 2 прямоугольной и 1 квадратной формы. Открыт в 2015-2017 гг.
59	Курган Сарыоба. Расположен в 1,9 км к ЮВ от зим. Сарыоба.	Ранний железный век. В 1,5 км к северо-востоку проходит дорога направлением с юго-востока на северо-запад. Открыт в 2015-2017 гг.
60	Могильник Айдарлы. Расположен в 2,8 км к СЗ от с. Айширак.	Эпоха бронзы. Состоит из 34 оград округлой, квадратной форм. На СВ оконечности расположен курган с каменными грядами. Открыт и исследован ЦКАЭ.
61	Могильник Айдарлы 2. Расположен в 2,2 км к СЗ от с. Айширак, в 567 м к ЮВ от мог. Айдарлы.	Ранний железный век, средневековье. Могильник состоит из 6 курганов с каменной насыпью, из них 2 кургана с «усами». Открыт в 2015-2017 гг.
62	Курган Айдарлы. Расположен в 1,6 км к СЗ от с. Айширак, в 608 м к ЮВВ от мог. Айдарлы 2.	Ранний железный век. Расположен в долине Аксай, на правом берегу реки Атасу. Открыт в 2015-2017 гг.
63	Курган Айдарлы 2. Расположен в 3,5 км к ССВ от с. Айширак, в 3,3 км к СВ от кур. Айдарлы.	Ранний железный век. Курган расположен на возвышенности. Открыт в 2015-2017 гг.
64	Курган Айдарлы-3. Расположен в 2,2 км к северу от с. Айширак, в 1,3 км к ЮЮЗ от кур. Айдарлы 2.	Ранний железный век. Курган расположен на краю возвышенности. Открыт в 2015-2017 гг.
65	Курган с «усами» Айдарлы. Расположен в 2,2 км к СЗ от с. Айширак, в 605 м к В от мог. Айдарлы.	Ранний железный век. Курган расположен на южном склоне горы. К югу от основного кургана расположен жертвенник. Открыт в 2015-2017 гг.
66	Курган с «усами» Айдарлы-2. Расположен в 3,7 км к северу от с. Айширак, в 3 км к СВ от кургана с «усами» Айдарлы.	Ранний железный век. Курган расположен на восточном пологом склоне горы Айдарлы. Открыт в 2015-2017 гг.
67	Группа менгиров Аксай. Расположена в 200 м к С от зим. Аксай.	Эпоха поздней бронзы (ранний железный век?). Три менгира расположены в 238 м к ЮЗ от мог. Аксай. Открыта и исследована ЦКАЭ, осмотрена в 2015-2017 гг.
68	Могильник Аксай. Расположен в 10,9 км от с. Актау,	Ранний железный век. Группа курганов, в составе которых курган с «усами», менгиры. Открыт и исследован ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.

69	Курган Аксай. Расположен в 11,5 км к СВ от с. Актау, в 685 м к СВ от мог. Аксай	Ранний железный век. Курган расположен на невысокой уплощенной возвышенности. С западной стороны насыпи установлен менгир. Открыт в 2015-2017 гг.
70	Антропоморфное изваяние Аксай. Расположено в 14,5 км к СВ от с. Актау, в 3,1 км к СВ от кур. Аксай, в 238 м к СЗ от могильника Аксай.	Эпоха бронзы. Высота изваяния свыше 4 м. Еще одна плита лежит рядом. Открыто и исследовано ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
71	Могильник Акбикеш. Расположен в 14 км к СВ от с. Актау.	Ранний железный век, средневековье. Группа объектов, а составе которой курган с «усами», менгиры. Открыт в 2015-2017 гг.
72	Могильник Акирек. Расположен в 7,6 км к ЮВ от с. Актау.	Ранний железный век, средневековье. Могильник состоит из 6 курганов, 2 из которых с «усами», и 1 тюркской ограды. Открыт в 2015-2017 гг.
73	Могильник Косбулак 1. Расположен в 8,3 км к Ю от зим. Каражалбаз.	Эпоха бронзы, средневековье. Могильник состоит из 50 объектов: 2 курганов и 48 оград. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
74	Могильник Косбулак 2. Расположен в 8,4 км к Ю от зим. Каражалбаз, в 501 м к З от мог. Косбулак 1.	Эпоха бронзы, средневековье. Памятник состоит из 26 объектов: оград эпохи бронзы, курганов раннего железного века, тюркских оград. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
75	Могильник Косбулак 3. Расположен в 8,1 км к Ю от с. Каражалбаз, в 449 м к СЗ от мог. Косбулак 2.	Эпоха бронзы, средневековье. Памятник состоит из 7 объектов, из них 5 оград эпохи бронзы, 1 жертвенник, а также тюркская поминальная ограда. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
76	Могильник Косбулак 4. Расположен в 6,4 км к Ю от зим. Каражалбаз, в 2,3 км к СВ от мог. Косбулак 3.	Эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Памятник состоит из 85 объектов: оград эпохи бронзы, поминальных оград тюркского времени, кургана с «усами». Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
77	Тюркская ограда Косбулак. Расположена в 7,8 км к ЮЗЮ от зим. Каражалбас, 953 м к СЗ от мог. Косбулак 1.	Средневековье. Памятник состоит из 2 оград расположенные по линии СЮ. С восточной стороны южной ограды установлен вертикальный камень. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
78	Тюркская ограда Косбулак 2. Расположена 6,8 км к ЮВЮ от зим. Каражалбас, 1,6 км к СВ от тюркской ограды Косбулак 1.	Средневековье. Состоит из 4 тюркских оград. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
79	МогильникТалдыбулак. Расположен в 9,8 км к СВС от с. Актау.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Могильник состоит из 34 объектов. Открыт ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.
80	Курган Актау 1. Расположен в 1,4 км к СЗ от с. Актау.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
81	Курган Актау 2. Расположен в 2,2 км к СЗ от с. Актау, в 700 м к СЗ от кур. Актау 1.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
82	Могильник Косагалы 1. Расположен в 6 км к ССЗ от зим. Косагалы.	Ранний железный век. Могильник состоит из 2 курганов, один из которых курган с «усами». Зафиксированы 1 каменное изваяние и 4 восьмикаменных жертвенника. Открыт и исследован ЦКАЭ, осмотрен в 2015-2017 гг.

83	Могильник Косагалы 2. Расположен в 6,2 км к СЗ от с. Актау, в 6,1 км к Ю от мог. Косагалы 1.	Ранний железный век. Могильник насчитывает 2 кургана с каменной насыпью. Открыт в 2015-2017 гг.
84	Могильник Косагалы 3. Расположен в 5,8 км к СЗ от с. Актау, в 1,9 км к ЮЗ от мог. Косагалы 2.	Ранний железный век. Памятник насчитывает 4 объекта. Открыт в 2015-2017 гг.
85	Курган Сакен. Расположен в 6,5 км к СЗ от зим. Косагалы.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
86	Курган Кызылтау. Расположен в 7,8 км к СЗ от зим. Каратобе.	Ранний железный век. В 15 м к северу от кургана проходит полевая дорога. Открыт в 2015-2017 гг.
87	Тюркские ограды Кызылтау. Расположены в 8,3 км к СЗС от зим. Каратобе, в 2,1 км к СВ от кур. Кызылтау	Средневековье. Памятник расположен у входа в одноименное ущелье, на поднятии. 2 ограды расположены по линии СВ-ЮЗ. Открыты в 2015-2017 гг.
88	Могильник Атабай. Расположен в 6 км к СЗС от зим. Каратобе.	Ранний железный век. Могильник насчитывает 6 объектов, в том числе 3 земляных кургана, и 3 казахских погребения. Открыт в 2015-2017 гг.
89	Могильник Былкылдак. Расположен в 5 км к СЗС от зим. Каратобе.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Открыт ЦКАЭ.
90	Поселение Былкылдак. Расположен в 4,8 км к СЗС от зим. Каратобе, в 243 м к В от мог. Былкылдак.	Эпоха бронзы. Открыто ЦКАЭ.
91	Могильник Кокшоки. Расположен в 3,8 км к В от зим. Каратобе.	Эпоха бронзы, ранний железный век. Состоит из двух объектов, один из них - курган с «усами». Открыт в 2015-2017 гг.
92	Курган с «усами» Сарыбулак 1. В 12,7 км к З от зим. Караунгур.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
93	Курган с «усами» Сарыбулак 2. Расположен в 20,7 км к ЮЗ от зим. Караунгур, в 14,1 км к Ю от кургана с «усами» Сарыбулак 1.	Ранний железный век. Расположен на ровной площадке на правом берегу одноименной реки. Открыт в 2015-2017 гг.
94	Могильник Сарыбулак. Расположен в 20 км к ЮЗ от зим. Караунгур, в 486 м к СВ от кургана с «усами» Сарыбулак 2.	Эпоха бронзы, ранний железный век, средневековье. Группа курганов расположена на левом берегу одноименной реки, между невысокими холмами. В составе - 1 курган с «усами». Открыт в 2015-2017 гг.
95	Могильник Караозек 1. Расположен в 6,4 км к ЮВ от зим. Караунгур.	Ранний железный век. Открыт.о в 2015-2017 гг.
96	Могильник Караозек 2. Расположен в 7,4 км к ЮВ от зим. Караунгур, в 1,1 км к В от мог. Караозек 1.	Ранний железный век. Открыт в 2015-2017 гг.
97	Могильник Ушкызыл. Расположен в 14,9 км к ЮВ от зим. Караунгур.	Ранний железный век. Осмотрен в 2015-2017 гг.
98	Могильник Ельшибек. Расположен в 17,1 км к ЮВ от зим. Караунгур.	Эпоха бронзы. 120 оград эпохи бронзы и 1 курган с «усами». Открыт и исследован ЦКАЭ.

99	Могильник Беласар. Расположен в 24,2 км к ЮВ от зим. Караунгур.	Эпоха бронзы.. Насчитывается 150 отдельных сооружений в виде больших оград и курганов с кольцом из плит, врытых на ребро. Открыт и исследован ЦКАЭ.
100	Курган Ку. В 15 км к В от с. Шалгинский..	Ранний железный век. Курган расположен в 5 км к юго-западу от г. Ку, на вершине сопки. Открыт в 2015-2017 гг.
101	Могильник Ку. Расположен в 13 км к В от с. Шалгинский, в 2,3 км к З от кургана Ку.	Ранний железный век. Могильник насчитывает 4 каменно-земляных кургана, из них 2 кургана с «усами» Открыт в 2015-2017 гг.
102	Могильник Ку 2. Расположен в 9,6 км к ЮВ от с. Шалгинский, в 6 км к ЮЗ от могильника Ку.	Ранний железный век. Могильник насчитывает 4 каменно-земляных кургана, из них 1 курган с «усами». Открыт в 2015-2017 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Северной Бетпакдале А.Х.Маргуланом, М.К.Кадырбаевым и другими учеными, их соратниками и последователями, был реализован первый этап открытий и научных исследований памятников этого края. Результаты этой работы показали однозначную перспективность как региона в целом, так и научных направлений, в рамках которых могут быть исследованы его памятники.

Памятники Северной Бетпакдалы, в первую очередь, Атасуского микрорайона, дадут возможность исследовать проблемы древней металлургии, металлообработки, горного дела в новых, современных условиях. Продолжение работ в данном направлении обладает, поэтому, безусловной актуальностью и высокой перспективой. В частности, это показывают новые материалы поселения Мыржык, раскопанное здесь жилище содержит металлургический слой. Поселение, видимо, возникло еще в андроновскую эпоху, в период финальной бронзы оно продолжало существовать. В это время металлургия на берегах Атасу получает новое развитие. Очевидно, продолжение исследований на Мыржыке даст хорошую возможность разработку данной тематики. Перспективными кажутся новые раскопки на поселении Акмустафа, на площади которого, как показало обследование 2017 г., остались неисследованные жилищные западины.

ТҮЙІН

СОЛТҮСТІК БАТПАҚДАЛАДАҒЫ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Ұжымдық монография

Оқырман назарына ұсынылып отырған кітап 3 негізгі бөліктен тұрады.

Бірінші тарауда (Беделбаева М.В., Бейсенов А.З.) Бетпақдала өлкесі және ондағы ескерткіштерді зерттеу тарихы тақырыбына қатысты мәліметтер беріледі. Бұл өңірді ең алғаш археологиялық тұрғыдан арнайы барлаулар арқылы кесіп өткен, алғашқы археологиялық зерттеулерді жүргізіп, құнды ғылыми деректер алған ғұлама ғалым Әлікей Марғұланның еңбегі зор болды.

Екінші тарау (Бейсенов А.З., Ермолаева А.С., Курманкулов Ж.) Солтүстік Бетпақдала аумағында орналасқан Мыржық қонысында жүргізілген археологиялық қазба жұмыстарының нәтижелеріне арналған. Мұнда алғашқы қазбалар көрнекті ғалым Мир Қадырбаев, оның әріптестері Ж.Құрманқұлов, А.С.Загороднилер тарапынан жасалса, 2016-2017 жж. А.З.Бейсенов, А.С.Ермолева мұнда тың зерттеулер жүргізді.

Үшінші тарауда (И.Қ.Ахияров, А.З.Бейсенов, Д.Б.Дүйсенбай) Солтүстік Бетпақдаладағы Атасу өлкесінде таралған археологиялық ескерткіштерді жаңадан белгілеп, мәліметтерді нақтылауға бағытталған жаңа зерттеулердің нәтижелері беріледі. Жаңа барлаулар барысында 100 астам орындар қайтадан белгіленді және олардың Картасы дайындалды. Бұдан тыс, өлкеде көптеген қазақ қыстаулары мен бейіттері бар екені анықталды. Бұл жұмыс өз жалғасын табады, сондықтан, ұсынылып отырған мәліметтер әлі толық емес екені ескірілуі керек. Сондай-ақ, монография көптеген көрнекіліктермен безендірілген.

Солтүстік Бетпақдаладағы Атасу археологиялық ықшамауданы – ғылыми мәні аса зор көптеген ескерткіштер шоғырланған атақты өлке. Негізіне қола дәуіріне тән бұл жәдігерлерді, көне қоныстар мен қорымдарды, ежелгі металлургия мен металл өңдеуші кәсіпті берік ұстанған қауымдар қалдырған.

ABSTRACT

ARCHEOLOGIC RESEARCH IN THE NORTH BETPAKDALA

Collective monophraphy

A book consist of following three chapters:

Chapter 1. From the history of research of Betbakdala and its monuments (Bedelbayeva M.V., Beisenov A.Z.)

Chapter 2. Research of the Myrzhyk settlement in the North Betpakdala. (Beisenov A.Z., Yermolayeva A.S., Kurmankulov J.)

Chapter 3. New materials identified on monuments of Atasu site in the North Betpakdala (Ahiyarov I.K., Beisenov A.Z., Duisenbai D.B.)

Betpakdala is an extremely insufficiently explored, low-water and desert region on the territory of Kazakhstan. First archeologist who crossed its wide territory in meridional direction and examined it was A. H. Margulan. Researcher dedicated several articles to short description of “archeologic field” of Betpakdala. In northern edge of Betpakdala A.H.Margulan discovered numerous monuments near Atasu, where in 1955 year he led first excavations of metallurgic settlement of the Bronze Age. In 1970s, M.K. Kadyrbaiyev continued those research. Starting from 2015 year new research were organized under the guidance of A.Z. Beisenov in the North Betpakdala. Some new results and history of research of this region are given in the book. New excavations were conducted on the Myrhyk, the Bronze Age settlement. As the result of new research were committed about 100 points, which includes archeologic monuments, wintering and cemeteries of Kazakh time.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>Бейсенов А.З.</i>)	3
Глава I. Из истории изучения Бетпакдалы и ее памятников (<i>Бедельбаева М.В., Бейсенов А.З.</i>)	5
Глава II. Исследование поселения Мыржык (<i>Бейсенов А.З., Ермолаева А.С., Курманкулов Ж.</i>)	35
Приложение I. Таблица учета керамики поселений Северной Бетпакдалы. Поселение Мыржык. Раскопки 1978-1982 гг. (<i>Дубягина Е.В.</i>)	68
Приложение II. Таблица учета керамики поселений Северной Бетпакдалы. Поселение Мыржык. Раскопки 1982-1983 гг. (<i>Дубягина Е.В.</i>)	75
Приложение III. Техничко-технологический анализ керамики поселения Мыржык. Раскоп V. 2016 г. (<i>Калиева Ж.</i>)	105
Глава III. Новые данные о выявленных памятниках Атасуского микрорайона в Северной Бетпакдале (<i>Ахияров И.К., Бейсенов А.З., Дуйсенбай Д.Б.</i>)	129
Приложение IV. Перечень памятников Атасуского микрорайона (<i>Ахияров И.К.</i>)	163
Заключение (<i>Бейсенов А.З.</i>)	171
Түйін	172
Abstract	173

Коллективная монография

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СЕВЕРНОЙ БЕТПАКДАЛЕ**

Компьютерная верстка и дизайн – Ольга Кузнецова

На обложке: Сосуд из поселения Мыржык, раскоп V.

Подписано в печать 15.09.2017 г. Формат 84 x 108 1/16.

Усл. печ. л. 18,48 л. Гарнитура «Times New Roman»

Отпечатано в типографии «Хикари»

